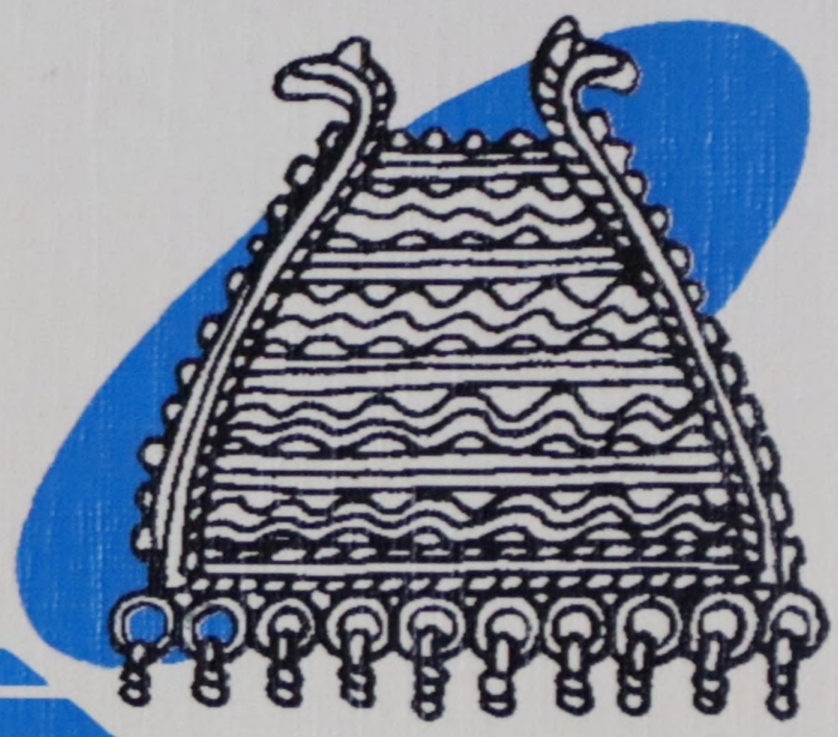
ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ

1.2007

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ, 2007, № 1

Научный журнал
Основан в феврале 1994 года
Выходит 2 раза в год

Редакционная коллегия:

К.Н. Сануков *(главный редактор)*
С.С. Сибатрова *(зам. главного редактора)*
Т.Л. Молотова *(отв. секретарь)*
И.Г. Иванов
Л.Е. Кириллова
Н.И. Кульбаева
С. Лаллукка
Н.Ф. Мокшин
И.И. Муллонен
Т.Б. Никитина
А.Н. Ракин
Л.С. Христолюбова

Мнения, высказываемые в материалах журнала,
не обязательно совпадают с точкой зрения редакции

© МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Приветственное слово заместителя главы правительства Республики Марий Эл Л.А. Гаранина 3
Шульгин П.М. Культурное наследие как ресурс развития территории и комплексные региональные программы сохранения и использования наследия 5
Никитина Т.Б., Михеева А.И. Историко-культурное наследие Республики Марий Эл 23
Иванова М.Г., Куликов К.И. Археологическое наследие Удмуртии в современном культурном пространстве 32
Большова Н.А., Курочкина Е.В. Роль современной музейной экспозиции в сохранении исторического культурного наследия финно-угорских народов 39
Тихонова Т.М. Сохранение культурного наследия народа мари через развитие сельского туризма 45
Полухина А.Н. Использование историко-культурного наследия Республики Марий Эл в туризме 50
Никитин В.В., Михеев А.В. Памятники археологии в зоне Чебоксарской ГЭС: проблемы сохранения и научного изучения 58
Муравьев А.В. Микрогеография города Козьмодемьянска 62
Рекомендации Круглого стола 67

СООБЩЕНИЯ

Сануков К.Н. «Марийскому календарю» 100 лет 70
Сибатрова С.С. Марийское языкознание начала XXI века 81
Каксин А.О. К вопросу о средствах выражения модального значения необходимости в хантыйском языке 88
Решетов А.М. Поэт и этнограф Кузебай Герд (1898–1937): этапы короткой жизни 93
Колчева Э.М. Феноменология этнофутуризма 101

ПЕРСОНАЛИИ

Богданова Е., Филиппова Е. К юбилею П.М. Зайкова 111
Молотова Т.Л. К юбилею Г.А. Сепеева 113
Никитина Т.Б. Памяти учителя (к 75-летию Г.А. Архипова) 119

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Игнатьева Е.И. Рец.: Утятин А.А. Шарангский говор в системе марийских диалектов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Йошкар-Ола, 2006 124

ХРОНИКА

Четкарева Р.П. Финские любители сауны на марийской земле 129
Молотова Т.Л., Большова Н.А., Илтубаева Л.В. Международный семинар «Символы финно-угорских народов и их популяризация» 131
Сведения об авторах 142

«Финно-угроведение», 2007, № 1

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

«Сохранение исторического культурного наследия финно-угорских народов»

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ Л.А. ГАРАНИНА

Уважаемые участники и гости круглого стола «Сохранение исторического культурного наследия финно-угорских народов»!

2006 год официально объявлен годом академика Д.С. Лихачева. Данное мероприятие посвящено 100-летнему юбилею выдающегося ученого XX века академика Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Д.С. Лихачев, человек широчайшего кругозора, одинаково сочетал в своей многогоранной деятельности научно-исследовательскую работу, просветительство и активную общественную позицию. Одним из основных направлений его научного творчества и общественной работы явилась забота о памятниках истории и культуры, борьба за их сохранение. «Запас» памятников культуры, «запас культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со все прогрессирующей скоростью» – в этих словах Д.С. Лихачева выражена боль за наследие человечества. Уделяя особое внимание духовному началу в формировании окружающей среды, он явился одним из первых основателей современной концепции сохранения окружающей среды, которая определяется понятием «экология культуры». Дмитрий Сергеевич был в числе тех, чьими усилиями было организовано общество охраны памятников истории и культуры. Являясь руководителем Советского фонда культуры, он внес огромный вклад в сохранение исторического и культурного наследия России. Вполне заслуженно его имя присвоено Институту природного и культурного наследия Российской Академии наук.

Россия с ее огромными пространствами и населяющими ее многочисленными народами обладает колоссальным потенциалом исторического культурного наследия, среди которого достойное место занимает наследие финно-угорских народов. Финно-угорские народы обладают древней историей и самобытной культурой, как материальной так и духовной. Памятники древней истории, искусства, традиции и обряды, фольклор являются сокровищницей вековых знаний и народной мудрости. Сохранение культурного наследия народов, проживающих на территории России, для последующих поколений относится к числу наиболее важных задач. В нашей республике немало делается сегодня для того, чтобы сбе-

речь историческое культурное наследие, являющееся бесценным достоянием поколений: разрабатываются проекты создания историко-культурных заповедников, осуществляется паспортизация памятников, реставрируются древние сооружения, расширяется музеефикация, восстанавливаются храмы и монастыри. В этом важное значение имеет укрепление межрегиональных научных контактов, консолидация творческих усилий работников науки, культуры, образования. В настоящее время научно-технического прогресса, когда человек все активнее вмешивается в природу, осваивает новые территории, не всегда учитывая важность сохранения культурных ценностей, мы прекрасно сознаем трудность этой задачи. Правительство Республики Марий Эл надеется, что ученые, специалисты, работники культуры и образования наметят основные направления ее решения и выработают комплексную целевую программу по сохранению исторического культурного наследия народов, населяющих территорию республики. Новые имущественные отношения на собственность и землю также диктуют необходимость поиска новых форм контроля за использованием наследия в целях его сохранения, что является важным фактором социально-экономического развития. Главной целью круглого стола, собравшего ученых и специалистов Поволжья и Приуралья, является обмен опытом и координация общих усилий по сбережению исторического культурного наследия финно-угорских народов, которое является достоянием не только многонациональной российской, но и общемировой культуры. Хочу выразить уверенность, что результативная работа круглого стола, на котором собрались ученые и практики, позволит выявить наиболее актуальные проблемы в области сохранения исторического культурного наследия и наметить пути решении этих проблем.

Желаю вам плодотворной научной работы.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Павел Шульгин
Москва

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И КОМПЛЕКСНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ

Одной из задач, сформулированных в постановлении Правительства Российской Федерации о создании Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия, является «обоснование и разработка региональных программ сохранения и использования культурного и природного наследия (для различного типа регионов)». Эта тематика стала одной из ведущих с первых лет научной деятельности института.

В своей деятельности Институт исходит из следующих принципов:

• Ориентация на широкое представление о наследии как отражении исторического опыта взаимодействия человека и природы. Это предполагает включение в категорию наследия не только недвижимых памятников истории, культуры и природы, но и объектов живой традиционной культуры, традиционных технологий, исторически сложившихся форм хозяйства и природопользования.

• Рассмотрение наследия как системного образования, в котором отдельные объекты наследия не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей среды. При этом подчеркивается необходимость сохранения не только отдельных памятников, но и всей историко-культурной и природной среды, единство и взаимосвязь между культурным и природным наследием.

• Главенство пространственного подхода к сохранению наследия. Основным объектом охраны становятся территории. Представление о территории подразумевает все многообразие включенных в нее историко-культурных и природных памятников, ансамблей, ландшафтов, а также сохранившихся до наших дней традиционных форм хозяйственной деятельности. При этом деятельность по охране и использованию культурного наследия рассматривается в контексте современных социально-культурных и социально-экономических процессов.

Региональное направление в работе института связано с разработкой концепции «уникальных историко-культурных территорий». Необходимость выделения подобного рода территорий вызвано тем, что такой тип выпал из существующей системы охраняемых объектов (собственно памятники, зоны охраны памятника, заповедники, национальные парки и пр.). Вместе с тем становится ясным, что охрана и использование единичных («точечных») объектов не может быть эффективной вне окружающего их исторического и природного пространства. Оно необходимо не только с точки зрения восприятия памятника, но также и с точки зрения его жизнеспособности. Поэтому создание охраняемых историко-

культурных территорий призвано одновременно решить вопросы и сохранения, и рационального использования памятников истории, культуры и природы.

Обоснованием подхода к созданию системы уникальных территорий является и тот несомненный факт, что само пространство, как бы насыщенное исторической и природной памятью, становится объектом наследия. Следует также добавить, что в современных условиях активного хозяйственного воздействия на природный или историко-культурный объект невозможна их охрана вне сохранения их естественной среды.

Уникальная историко-культурная территория может быть определена как особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социально-культурной среде находятся природные и историко-культурные объекты исключительной ценности и значимости. Она создается на основе комплекса памятников и территории, объективно связанной с ними в силу этнических, экономических, исторических, географических факторов. Ее уникальность определяется наличием и сочетанием комплекса мемориальных, архитектурных, археологических объектов, памятников науки, инженерных сооружений, исторической застройки, традиций народных промыслов и хозяйственной деятельности, фольклора и обрядовой национальной культуры, природных достопримечательностей или исторических форм природопользования, представляющих исключительную ценность с точки зрения истории и культуры народов нашей страны или даже мирового культурного наследия.

Под уникальными историко-культурными территориями мы понимаем такие объекты, как, например, малый исторический город с окружающими его старинными селами, архитектурными памятниками и природными угодьями; старинные усадебные или монастырские комплексы; поля исторических сражений; этноэкологические ареалы проживания малочисленных народов и тому подобные территории, где природа, архитектура и человек составляют единое целое.

Вспоминая на страницах этого сборника о Д.С. Лихачеве, следует отметить, что начало подобных исследований историко-культурных территорий было заложено еще в деятельности Советского Фонда Культуры, работавшего под руководством академика Д.С. Лихачева. Буквально в первый же год деятельности Фонда была организована комплексная экспедиция специалистов на Соловецкие острова и Валаам с целью анализа ситуации на этих историко-культурных территориях и выработки рекомендаций по их развитию. В ее состав вошли и будущие руководители Института Наследия.

Результатом проведенных в 1988–1989 годах экспедиций стали не только комплексные программы возрождения этих северных территорий, но и формирование работоспособной группы специалистов, готовых к коллективной работе по сохранению и развитию системы культурного и природного наследия России. Во время работы на Соловках и Валааме четко была осознана необходимость комплексного подхода к решению задач, связанных с сохранением наследия. Именно во время экспедиции была разработана концепция уникальных исторических территорий, построенная на признании того, что подлинное сохранение и эффективное использование наследия может быть осуществлено только при сохранении всего исторического пространства и понимании современных экологических, социально-экономических и даже политических процессов.

Существенным фактором продолжения подобных работ стала поддержка выработанных предложений со стороны руководства Фонда культуры. Более того, был создан специальный научно-общественный Совет по уникальным историческим территориям, в обязанности которого входила разработка методологии, теории и методического аппарата, ориентированных на решение задач по сохранению и возрождению историко-культурных территорий, а также проведение исследований на тех территориях, которые обращались в Фонд культуры с подобными просьбами.

Поэтому, когда в 1992 году благодаря обращению в правительство Д.С. Лихачева стало возможным создание государственного научного учреждения – Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия (Институт Наследия), в основу его деятельности были положены именно те принципы, которые были апробированы во время работы в Фонде культуры. Основу коллектива института составили специалисты, участвовавшие в работе совета по уникальным историческим территориям Советского Фонда Культуры. Сфера интересов института, определенная уже в самом начале его функционирования: методология и теория сохранения культурного и природного наследия, разработка комплексных территориальных программ сохранения наследия, формирование системы особо охраняемых территорий, картографическое обеспечение сферы охраны наследия,– остается актуальной и сегодня. В 1999 году институту было присвоено имя академика Д.С. Лихачева.

В рамках проводимых Институтом Наследия исследований можно говорить о выделении следующих типов историко-культурных территорий: исторические города, исторические сельские поселения и территории, монастырские комплексы, усадебные комплексы, поля сражений, исторические производственные территории, этно-экологические районы проживания малочисленных народов, археологические территории, исторические пути и дороги.

Система уникальных территорий может стать основной формой сохранения наследия народов Российской Федерации. Фактически ее создание призвано сформировать культурный каркас на территории России.

С первых лет своего существования в институте стали осуществляться исследования по разработке комплексных региональных программ сохранения и использования историко-культурного и природного наследия. Причем для отработки методики их составления это были программы разного уровня: уровень субъекта Российской Федерации (Калужская, Тверская области), уровень административного сельского района (Козельский, Мосальский районы), уровень исторического города и его окружения (Боровск), а также отдельные комплексы памятников истории и культуры (усадьбы, монастырские комплексы, архитектурные ансамбли).

Идея данного методического подхода и практика его реализации оказались плодотворными и востребованными временем. В частности, в 1992 году Верховным Советом Российской Федерации был рассмотрен опыт формирования комплексной программы для Тверского края и принято специальное постановление «О государственной программе социально-культурного развития Тверской области». Эта региональная программа в дальнейшем послужила основой федеральной целевой программы. На уровне Калужской области в 1993 году была также

принята специализированная областная программа, получившая название «Калужская область – уникальная территория». Благодаря детальным научным проработкам перспектив сохранения и использования историко-культурного наследия, выполненным в Институте, исторический город Козельск был включен в число первоочередных шести городов, по которым осуществлялась финансовая поддержка в рамках общереспубликанской программы «Возрождение».

Большую часть выполненных за время существования института разработок составляют программы по историческим городам. Институтом Наследия были выполнены работы для Боровска, Козельска и Мосальска в Калужской области, Торопца в Тверской области, Верхотурья в Свердловской области, Каргополя и его окружения в Архангельской области, Берёзово в Ханты-Мансийском автономном округе, Ялуторовска, Ишима и Тобольска в Тюменской области, Суздаля и Покрова во Владимирской области, Тотьмы в Вологодской области, Сарапула в Удмуртской Республике, Ирбита в Свердловской области, Тихвина в Ленинградской области и многим другим. Результатом этих работ стали не только перспективные планы сферы культуры и сохранения наследия в отдельных городах, но и предложения по общей стратегии развития городского хозяйства, принятие законодательных решений как на местном уровне, так и на уровне субъекта федерации.

Пожалуй, наиболее показателен в этом отношении опыт Ялуторовска. Этот город является самым малым среди исторических городов Тюменской области (около 30 тысяч жителей), и хотя он имеет интересные отдельные памятники архитектуры и сохранившуюся деревянную историческую застройку, тем не менее остается малоизвестным и обычно вспоминается как место ссылки декабристов.

В 1996–1997 годах была разработана «Комплексная программа сохранения и использования историко-культурного и природного наследия исторического города Ялуторовска и его окружения». Данная программа включала вопросы выявления историко-культурного и природного наследия города и его окрестностей, изучения культурных и хозяйственных традиций, вопросы современной стратегии культурной жизни, музейного строительства, туристского развития, систему организационных и хозяйственных мероприятий.

Обсуждение и принятие этой программы дало мощный импульс культурному развитию Ялуторовска, и данная программа стала стратегическим документом развития культуры в этом малом городе. За прошедшие годы здесь были выявлены и поставлены под охрану более 100 памятников истории и культуры, активно ведется музейное строительство. Вместо ранее единственного музея в настоящее время действуют четыре музейных центра: краеведческий музей – на основе экспозиции «Хлеб и Масло Сибири», Музей декабристов, Дом природы, учебно-музейный центр «ланкастерской» школы. В городе создан «Дом ремесел», как центр, объединяющий народных мастеров и одновременно проводящий работу по обучению детей. Активно работает Центр национальных культур (с татарским, немецким, казахским, украинским, кавказским и др. отделами). Фактически, фестивалями культуры являются ежегодные Декабристские вечера и весенний Мамонтовский фестиваль (Савва Мамонтов является уроженцем этого города). За последние годы в городе поставлены памятники: дека-

бристам, С. Мамонтову, памятный знак на месте основания города, часовня с музейной экспозицией на месте разрушенного центрального собора.

На основании предложений, сформулированных в программе, были прежде всего созданы организационные и правовые предпосылки для развития сферы культуры и сферы сохранения и использования наследия в более широком смысле. Были внесены изменения в Устав города, учитывающие специфику его развития как исторического населенного пункта, и приняты Городской Думой ряд местных законодательных инициатив, способствующих реализации программы сохранения и использования культурного и природного наследия.

На основании этих решений был разработан проект закона о программе сохранения наследия в Ялуторовске, внесенный в Тюменскую областную Думу. Этот закон был принят, его принятие не имеет прецедентов в других регионах – это первый на территории Российской Федерации законодательный акт, касающийся специфики развития малого исторического города. Именно благодаря данному закону и разработанной стратегической программе развития культуры стали возможными описанные изменения в Ялуторовске. Разработанная программа позволила рассматривать деятельность в сфере наследия как одну из отраслей специализации хозяйственного комплекса Ялуторовска, которая должна в перспективе определить его лицо, его известность среди остальных городов региона и России в целом.

Бюджет города получил дополнительные источники финансирования сферы культуры. Исходя из программы, были подготовлены конкретные проекты деятельности учреждений культуры и сформулированы предложения для различных бюджетных и конкурсных заявок. Большинство этих проектов получило поддержку и финансирование. За прошедшие годы Ялуторовск смог выиграть около 10 грантов по программам разных фондов. В их числе грант на развитие музейного комплекса, грант на создание принципиально новой музейной экспозиции «Хлеб и Масло Сибири», грант на проведение фестиваля «Декабристские вечера», грант на формирование городского учебного центра на базе бывшей первой в Сибири школы для девочек, открытой декабристом Якушкиным, грант на работу Центра национальных культур. Ялуторовская культурная стратегия стала составной частью общей хозяйственной стратегии развития этого малого города.

Во многих случаях аналогичные программы разрабатывались не только для исторического города, но и для всего административного сельского района: Козельск и Козельский район, Мосальск и Мосальский район, Торопец и Торопецкий район. В этом случае достаточно подробно рассматривались также перспективы развития сельских исторических поселений, проводилось культурно-ландшафтное районирование территории, определялось функциональное зонирование территории района.

Подобным примером является программа для Осташковского района Тверской области (включающего район озера Селигер). Именно эта работа дала возможность осуществить детальный анализ комплекса проблем развития сельской территории, чрезвычайно богатой памятниками истории и культуры и одновременно представляющей уникальную для России природную территорию (куда входит и исток реки Волги). Помимо детальной оценки природного и культурного потенциала района, функционального зонирования, выделения культурно-ландшафтных комплексов в программе также были сформулированы предложе-

ния по особому статусу района Селигера. Данная работа получила высокую оценку ученых и администрации Тверской области, были предприняты шаги к установлению особого статуса Селигера.

Один из последних проектов Института Наследия рассматривает проблемы Крапивны – бывшего уездного города Тульской области. Село Крапивна, расположенное в Щекинском районе Тульской области, представляет собой удивительный для России феномен. Это бывший уездный город, переведенный в 1920-е годы в сельское поселение и остающийся селом по настоящее время.

Вместе с тем Крапивна не растеряла своего дореволюционного уездного облика. В ней сохранились четыре церкви, более 50 зданий представляют архитектурный и исторический интерес и являются бесспорными памятниками истории и культуры, сохранились старые мощеные улицы, площади бывшего уездного города. История Крапивны хранит память о многих знаменитых людях, живших или работавших в этом городе. Наиболее тесно с Крапивной был связан род Толстых. Ясная Поляна, родовое гнездо Толстых, входила в Крапивенский уезд, сам Лев Николаевич Толстой бывал здесь много раз, работал в Крапивенском земстве.

Крапивна полна очарования, в ней невольно чувствуется атмосфера старины, постоянно проявляется городской образ этого места. «Заброшенность» Крапивны сказалась в том, что на протяжении XX столетия здесь фактически не произошло каких-либо значительных перемен. Каменные здания и церкви обветшали, некоторые начали разрушаться, но общий облик уездного города с правильной, регулярной планировкой, с главным собором на центральной площади и торговыми рядами, с уездными учебными заведениями, больницей, гостиницей «Лондон», лавками, купеческими домами, тюрьмой – сохранился до нашего времени.

Можно сказать, что Крапивна – это фактически музей под открытым небом. Она может и должна быть сохранена как целостный объект культурного наследия.

Эта задача не является нереальной. Уже несколько лет в Крапивне осуществляется культурная работа силами музея-заповедника «Ясная Поляна». В селе создан и совершенствуется краеведческий музей, ведется активная работа с местными жителями, с крапивенскими школьниками, несколько лет проводится «Фестиваль крапивы». Крапивна небольшое поселение, в настоящее время в ней проживают менее 2000 человек, поэтому решить задачу своеобразной музеефикации уездного города здесь легче, чем в каком-либо другом месте (как правило, современная численность населения бывших небольших уездных городов составляет 10–30 тысяч жителей).

Однако чрезвычайно важно, чтобы стратегия развития Крапивны не сводилась исключительно к реставрации старинных зданий и формированию музейных экспозиций и экскурсионного пространства. Без изменения современных условий жизни местных жителей, создания перспектив занятости и престижного трудоустройства молодежи, улучшения бытовых условий такая перспективная программа невозможна. Концепция перспективного развития Крапивны была представлена по трем основным блокам:

- сохранение историко-архитектурного своеобразия бывшего уездного города;
- формирование музейного пространства Крапивны;
- формирование новых социально-экономических структур этого поселения.

Компактные размеры города и хорошая сохранность архитектурной среды создают уникальные возможности для музеефикации всего городского пространства и сохранения его связей с ландшафтным окружением. Важнейшим положением предложенной концепции является то, что ее объектом является не просто совокупность памятников бывшего уездного города, а историческая Крапивна как целостный объект наследия. Сохранность исторической планировки города, его традиционной структуры, старинного облика позволяют ставить вопрос о музеефикации всего исторического города как единого целого организма.

В настоящее время в Крапивне уже действует краеведческий музей. Его работа будет продолжаться, однако восстановление архитектурно-планировочного облика позволит рассматривать Крапивну как город-музей под открытым небом. Музейный потенциал Крапивны в этом случае перерастает рамки собственно краеведческой экспозиции. Экспозиционным пространством должен стать весь исторический город с его сохранившимися жилыми и общественными зданиями, церквями, мощеными улицами. В этих условиях может быть поставлена задача сформировать музей уездного города в целом, который смог бы показать и представить различные внешние и внутренние стороны хозяйства и быта уездного центра, показать жизнь людей и различные городские функции.

Предполагается, что главной темой музейного развития Крапивны должен стать «Музей уездного земства». Для принятия этого решения существуют многие предпосылки. Крапивна отражает именно облик уездного города конца XIX – начала XX века, времени наиболее успешного земского развития. В ней сохранились многие земские учреждения (земская управа, больница, учебные учреждения, почта, богадельня и др.). Задачей земств была организация местного самоуправления, стимулирование экономического и социального развития территории, что крайне актуально и сегодня. Следует подчеркнуть, что деятельность Л.Н. Толстого в Крапивне тесно связана именно с его работой в земских органах.

Введение выборного земского самоуправления в 1864 году явилось важным этапом в становлении структуры гражданского общества в России. Стараниями наиболее активной части общества земская идея сразу же поднялась выше чисто муниципальной и воплотилась в представление о гражданской активности, общественном служении, просветительстве. В ведении земства находились народное просвещение, здравоохранение, местные дороги и почта, продовольственное дело, ветеринария, сельское хозяйство, кустарная промышленность, ряд других экономических мероприятий, благотворительность. Часть прав государственного аппарата постепенно переходила к местному самоуправлению. Важной особенностью земств явилось и то, что к непосредственному участию к их работе привлекались лица всех сословий, в том числе и крестьяне.

Подобного музея пока нет нигде в России. Говоря сейчас о местном самоуправлении, мы фактически забываем, что подобный период уже был пройден в истории страны, причем пройден достаточно успешно. Если в первые 30 лет своего становления земства еще не стали ощутимой силой и не играли значительной экономической роли в жизни России, то после набранного опыта и реализации заложенного потенциала земства в полной мере показали свои экономические возможности. «Музей уездного земства» на примере Крапивны сможет отразить эту страницу экономического и социального развития России.

Крапивна имеет также достаточный потенциал для развития туристской сферы. Воссозданный уездный город и «Музей уездного земства», несомненно, станут притягательными точками при путешествии по Тульской земле. Крапивна вместе с музеем-заповедником «Ясная Поляна» создадут своеобразное историческое пространство к западу от Тулы, смогут задержать туристов на несколько дней для осмотра музейных экспозиций и местных достопримечательностей.

Концепция возрождения Крапивны предполагает, что «Музей истории земства» может стать не только интересным музейным учреждением, но и информационным центром, своеобразной учебной базой по вопросам местного самоуправления, полигоном возрождения хозяйственных и социальных традиций на базе истории земства. В этой ситуации на базе Крапивны целесообразно создать межобластной центр подготовки специалистов в сфере муниципального управления. Научное курирование подготовкой специалистов может быть возложено на одно из ведущих высших учебных заведений Тулы, имеющее кафедру муниципального управления (либо на ученый совет, состоящий из нескольких кафедр ряда вузов).

Актуальность таких курсов несомненна, их проведение на базе низового муниципального центра и одновременно музейного комплекса намного повысит их привлекательность и создаст совершенно нестандартный фон обучения. Одновременно в Крапивне объективно появляется еще одно направление развития обучающей деятельности: это обучение специалистов в сфере организации туристского обслуживания. Историческое единство Крапивны и Ясной Поляны и сочетание в перспективе музейного развития этих двух исторических мест создает потребность в постоянной подготовке кадров экскурсоводов, организаторов туризма, работников туристских служб. Уже в конце 2005 года начались первые шаги по реализации данной программы.

Значимые работы были выполнены по формированию перспектив развития усадебных комплексов. Одной из первых стала комплексная региональная программа по подмосковной усадьбе Середниково. Это один из интереснейших подмосковных усадебных комплексов. Существующий архитектурный ансамбль был создан в конце XVIII века, сохранились не только главное здание и соединенные колоннадой четыре флигеля, но также конный и скотный дворы, парк, аллеи, каскадные пруды и мосты. Это позволяет рассматривать усадьбу как целостный, практически ненарушенный комплекс. Усадьба связана с именем М.Ю. Лермонтова, со Столыпиными, что создает возможность для интересных музейных решений. Важно отметить также, что территория вокруг усадьбы практически не тронута и насыщена разнообразными памятниками.

Именно это обстоятельство позволило рассматривать данный комплекс как объект комплексной региональной программы. Для территории двух сельсоветов была разработана перспективная программа становления здесь музейного, учебно-образовательного, туристского и историко-производственного комплекса. Центром этой деятельности являлась собственно лермонтовская усадьба с функциями музея и образовательного центра. Намечалось активное использование других объектов культурного и природного наследия региона – бывшей школы народных ремесел, связанной с именем В.И. Фирсановой, традиционного промысла краснодеревщиков, использование мемориальных мест, связанных с именами художника К. Юона, архитектора И. Леонидова. В соседних сельских поселениях предполагалось строительство малой туристской гостиницы и детского

центра художественного образования. Предполагалось возрождение производственных функций конного двора, была также разработана программа сельскохозяйственного использования земель.

Программа рассматривала вопросы занятости жителей деревень, расположенных на данной территории. Она предполагала также механизмы заинтересованности в этом проекте администрации соседнего крупного поселения – спутника Москвы Зеленограда, включала также финансовый план реализации намеченных предложений. Разработанная в начале 1990-х годов, эта программа не смогла быть реализована в связи с острыми финансовыми проблемами и организационными преобразованиями системы управления на региональном уровне. Однако сейчас Середниково передано обществу потомков Лермонтова, вместе с которым разрабатывались многие положения данной программы.

Подобный подход был предпринят и при разработке перспективной программы развития усадьбы «Ясная Поляна». Она разрабатывалась как программа деятельности существующего музея-заповедника. Однако уже с самого начала в ней был заложен принцип комплексного регионального подхода к решению проблем как музеефикации, так и хозяйственного использования территории.

В программе было обосновано расширение границ музея-заповедника, включение в него не только мемориального усадебного парка и его окружения, но и связанных с жизнью Л.Н. Толстого сельских поселений – собственно Ясной Поляны и деревень Грумант, Козлова Засека, Кочаки. Предполагалось, что музей-заповедник сможет взять на себя функции организатора социального и хозяйственного развития территории, в том числе сельскохозяйственные работы по фруктовому саду, пасеке, конюшне, прудовое хозяйство, сформировать гостиничный и туристский комплекс собственно в Ясной Поляне, осуществлять ряд функций по социальному развитию сельских поселений.

Именно это направление было принято в качестве перспектив развития Ясной Поляны и постепенно, но четко, шаг за шагом осуществляется музеем-заповедником. Можно сказать, что именно музей-заповедник Ясная Поляна в настоящее время в наибольшей степени, чем какой-либо другой музейный комплекс или иная охраняемая культурная территория, отвечает принципам развития «уникальной историко-культурной территории».

В перспективе музеем-заповедником намечается освоение всего «толстовского пространства» Тульской области (это и бывшие усадьбы, связанные с родом Толстых, и уже упомянутая Крапивна). Институтом Наследия вместе с музеем-заповедником проведена очень интересная работа по ландшафтному (ландшафтно-историческому) районированию территории Тульской области, связанной с историческим районом Ясной Поляны и другими местами жизни и деятельности Л.Н. Толстого, и намечены пути музейного и хозяйственного освоения этого пространства.

Во второй половине 1990-х годов новым для Института направлением в разработке комплексных региональных программ стали исследования полей исторических сражений. Начало этой работы связано с созданием музея-заповедника «Куликово поле» и определением основных концептуальных положений его деятельности. Поразительно, но в практике сохранения культурного наследия нашей страны еще в начале 1990-х годов фактически не были взяты под охрану поля битв (за исключением музея-заповедника «Бородинское поле»). Во многом

это связано со спецификой подобного объекта, когда главным для них является не создание какого-либо музея, а сохранение именно исторического ландшафта, связанного с конкретным событием. Это можно осуществить только в рамках сохранения территории, разработки специальной региональной программы.

Именно ландшафтный, территориальный подход и был реализован в работе по Куликову полю. В 2000 году Институтом Наследия и музеем-заповедником «Куликово поле» был проведен первый в России конгресс полей исторических сражений (с участием также представителей Украины, Белоруссии, Болгарии, Польши). Задачи мемориализации полей битвы в настоящее время рассматриваются в нескольких регионах: место Невской битвы в Ленинградской области, место Ледового побоища на Чудском озере, поля сражений на территории современной Калининградской области. Очень интересная работа по выявлению и восстановлению исторических ландшафтов проводится на Бородинском поле сотрудниками Бородинского военно-исторического музея-заповедника и Института Наследия.

В 2002 году в Пскове был проведен второй конгресс полей исторических сражений, третий конгресс прошел в 2004 году в Волгограде, а в 2006 году состоялся четвертый конгресс полей исторических сражений в Багратионовске (бывший Прейсиш-Эйлау) на территории Калининградской области. На этих конгрессах в научном обмене по изучению опыта отдельных полей исторических сражений закладывается практика становления нового для нашей страны типа исторической территории.

Одна из первых работ по программе сохранения этно-экологических территорий была осуществлена в Ханты-Мансийском автономном округе для региона проживания салымских хантов (Нефтеюганский район). Целью этого нового регионального проекта явилась попытка совместить задачи охраны природы с активной деятельностью по реализации задач сохранения традиционного природопользования и социально-культурного развития.

Предложения по созданию здесь особо охраняемой природной территории были сформулированы достаточно давно (еще в конце 1980-х годов) по инициативе биологов-болотоведов. Территория характеризуется сочетанием природных ландшафтов, типичных для подзоны средней тайги. Болотные массивы очень разнообразны по происхождению, стратиграфии торфяных отложений, структуре растительного покрова, гидрологическому режиму. Они включают типы болот, характерные для всей подзоны средней тайги и являются репрезентативным объектом для выявления их пространственно-временных закономерностей. По выраженности процессов заболачивания эта территория является мировым феноменом.

Вместе с тем данный проект совершенно не учитывал иное значение региона, связанное с его уникальными этнографическими характеристиками. На этой территории сохраняется традиционная культура коренного населения. Здесь существует около десяти традиционных поселений-юрт, жители которых представлены родами-фамилиями Каюковыми и Когончиными. Местные ханты сохранили практически все знания и навыки, связанные с традиционным образом жизни, владеют историческими технологиями и ремеслами. Уникальным для данной

территории является существование в Западной Сибири самой южной популяции северного оленя. Именно здесь возможно возрождение специфического традиционного вида хозяйственной деятельности – таежного оленеводства, намного отличающегося от тундрового оленеводства и практически к настоящему времени уже утраченного в этом и других регионах России. На данной территории также существуют устойчивые популяции всех охотничье-промысловых видов, в том числе лося, выдры и соболя, что обеспечивает сохранение традиционного образа жизни.

В салымо-юганском междуречье сохранились традиционная система расселения хантов, облик жилых и хозяйственных построек. Сохранность этого компонента этнографического ландшафта является уникальным, что видно на примере собственно поселения-юрт Пунси, где живет семья А.Д. Каюкова. Помимо жилых и хозяйственных построек (лабазов, предназначенных для хранения продуктов, печи и пр.) в структуру поселения входят: запасные лабазы, расположенные в отдалении от основного жилища; охотничьи домики; рыболовецкие домики и запруды; искусственно сооруженные в таежном лесу загоны для оленей (оленьи огороды) вместе с небольшими домиками с дымокурами, предназначенными для их спасения от гнуса; установленные ловушки для глухарей, рыбные садки и пр. Участок, занимаемый семьей А.Д. Каюкова, размером примерно 20 на 20 км, наполнен системой троп, проходящих как по твердым грядам, так и по болотистым участкам, на которых тропа поддерживается гатями.

Одновременно рассматриваемая территория имеет и огромную археологическую ценность. Здесь выявлено более 200 археологических памятников (поселений, городищ, могильников, святилищ, относящихся к разным эпохам). Это очень высокая концентрация памятников для данной природной зоны, и этот участок можно назвать одной из центральных археологических зон хантыйской истории. Большая часть археологических памятников связана с предками хантов. Памятники прослеживаются по невысоким грядам, поросшим в настоящее время соснами. Древние городища являются основой для легенд, многие из которых могут быть связаны с реальной историей.

Можно утверждать, что выделенная территория является местом концентрации памятников истории и культуры, местом сохранения проживающей здесь самобытной этнической группы хантов и местом сохранения традиционного природопользования в родовых угодьях. Это уникальный участок этнографического ландшафта в его естественности и полноте. Здесь также может идти речь об изучении и сохранении «этнографического археологического ландшафта».

Другая работа подобного типа была выполнена на примере территории проживания сибирских татар в Тобольском районе Тюменской области. Она также оказалась связана с проектом создания особо охраняемой природной территории – Абалакского природного заказника (а в перспективе – природного парка). Проектируемая особо охраняемая природная территория обладает значительным историко-культурным и природным потенциалом, который в настоящее время практически не используется и не сохраняется должным образом. Территория располагается в основном на правом берегу Иртыша и включает как высокий живописный берег этой великой сибирской реки, так и возвышен-

ный Тобольский материк с частично сохранившимися коренными хвойными лесами, густой сетью малых рек, озер, с участками различных по своему типу болот.

Эта территория современной Тюменской области также является одним из наиболее старых районов освоения Западной Сибири, и она сохранила чрезвычайно интересные объекты культурного наследия (памятники археологии, архитектуры, истории). Эти места самым тесным образом связаны со знаменитым сибирским походом Ермака. Здесь находятся одни из самых интересных и древних архитектурных памятников на территории Тюменской области (церковь в Преображенском, Абалакский монастырь). Тут расположены также многочисленные археологические памятники, в том числе связанные с историей и культурой сибирских татар. В настоящее время на проектируемой охраняемой территории существуют старинные татарские села, сохраняющие традиционную планировку и быт сибирских татар, их традиционную живую культуру.

Содержанием работы стало обоснование конкретных предложений по выявлению объектов природного и культурного наследия и определению организационной формы сохранения и использования этого богатого природного и историко-культурного потенциала.

В настоящее время этот регион, обладающий интересными объектами природного и культурного наследия, богатый событиями истории и культуры, связанный с именами великих россиян, имеет все возможности привлечь к себе внимание специалистов не только России, но и всего мира. В сочетании с уникальным ресурсом исторического Тобольска он может и должен использовать свой ресурсный потенциал в качестве основы перспективного социально-культурного развития территории.

В последние годы Институт также начал работы по археологическим территориям. Необходимость их выделения связана с тенденцией перехода от охраны и изучения отдельных археологических памятников к исследованию археологического наследия в целом. Эти территории представляют именно археологические земли (комплекс уже известных памятников и еще не изученных, но потенциально богатых археологическими объектами участков) в их единстве с природным окружением. Охрана именно всей этой территории чрезвычайно важна с точки зрения обеспечения ненарушенности земель и сохранности естественных природных компонентов: рельефа, растительности и пр. Выделение археологических территорий особенно важно в связи с возможностью создания специальных археологических музеев-заповедников.

Первая такая работа была проведена Институтом Наследия в связи с обоснованием создания археологического музея-заповедника «Ирендык» в Республике Башкортостан. Предложение о создании археологического музея-заповедника в Баймакском районе высказано специалистами Научно-производственного центра охраны и использования памятников истории и культуры Министерства культуры Республики Башкортостан на основе многолетней экспедиционной и аналитической работы по изучению историко-культурного наследия башкирской земли. Данное предложение обосновывается высокой концентрацией археологических памятников на сравнительно небольшой территории при очень хорошей их сохранности, а также наличием в этом регионе разнообразных археологических объектов.

К настоящему времени на рассматриваемой территории выявлено более 300 археологических и этнографо-археологических объектов. В процессе исследования возможны и новые интересные открытия. В хронологическом отношении памятники на территории музея-заповедника относятся к периодам мезолита (средний каменный век), неолита (новый каменный век), энеолита (медно-каменный век), развитой и поздней бронзы, раннего железного века, раннего и позднего средневековья и этнографическому времени. Организация здесь музея-заповедника позволяет создать условия для всестороннего научного исследования памятников, их музеефикации, формирования своеобразного эталона археологического наследия, имеющегося на территории республики.

В то же время рассматриваемый регион имеет очень интересные природные характеристики. Здесь практически нетронутыми остаются природные ландшафты предгорий и склонов хребта Ирендык. Район очень живописен в весеннее и летнее время. Здесь сохранились участки ковыльных степей, лесные территории, служащие убежищем для диких животных. В настоящее время данный участок не подвержен интенсивному хозяйственному освоению и сохраняет как ландшафтную самобытность, так и целостность археологических и природных ландшафтных комплексов.

Территория Баймакского района является также местом наивысшей концентрации башкирского населения среди других районов республики. Здесь ведется активная культурная работа, высоки достижения не только художественной самодеятельности, но и профессионального народного мастерства, сохраняются национальные традиции, существуют реальные возможности для возрождения отдельных направлений исторического природопользования.

Эти особенности региона послужили базой для разработки комплексной региональной программы, которая стала основой для создания историко-археологического и природно-ландшафтного музея-заповедника. Одновременно в программе были рассмотрены и возможности участия районного центра Баймака в деятельности по сохранению и использованию культурного наследия, а также перспективы формирования на юге республики обширного исторического района, включающего рассмотренные территории и первую историческую столицу Башкирии – Темясово.

Работа над этим проектом оказалась плодотворной, и он постепенно начинает реализовываться. Заинтересованность регионов в сохранении археологических территорий в настоящее время достаточно велика, что проявилось в предложениях по дальнейшим совместным работам подобного рода. Они были выполнены на примере группы памятников Барсовой Горы в Ханты-Мансийском автономном округе, по Каргалинским рудникам в Оренбургской области, онежским петроглифам (Пудожский район Республики Карелия).

Особое место занимает разработка предложений по созданию музея-заповедника «Аркаим» в Челябинской области. Создание музея-заповедника «Аркаим» предопределено интересными находками, сделанными на этой территории в последние десятилетия XX века. Это открытие «Страны городов» – группы укрепленных поселений эпохи бронзы (периода IV–II тысячелетия до нашей эры) на восточных склонах Южного Урала, которые отличает четко продуманная планиграфия, внутренние функциональные особенности, структура жилищ. Фактически

эти поселения можно назвать протогородами, одними из наиболее ранних проявлений организованных расселенческих структур в истории цивилизации.

Современные исследования показывают, что «страна городов» расстилается на огромном пространстве – территории, протяженностью примерно 350 км с севера на юг и столько же с запада на восток. Около двух десятков археологических памятников этого типа обнаружено на территории Челябинской и Оренбургской областей, Республики Башкортостан и в Северном Казахстане. Однако наибольшая их концентрация приходится на юг Челябинской области. Культурный комплекс такого поселения состоит из «города» – укрепленного поселения достаточно правильной геометрической формы (круга, овала, прямоугольника) и связанных с ним некрополя, производственной площадки, рудников, неукрепленных селищ. Основой их хозяйственной специализации являлась выплавка меди, этот регион стал крупнейшим центром медного производства древности.

В работе было обосновано создание музея-заповедника как природно-ландшафтного и археологического объекта. Рассмотрены возможности музея-заповедника кластерного типа, когда помимо центральной части он также включает в свой состав территорию других выявленных памятников (зачастую расположенную в нескольких десятках километров от главного участка). В этой работе также впервые было осуществлено выделение достопримечательного места для создания музея-заповедника на основе нового Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», проведена его экспертиза и предложены проекты законодательных решений по созданию музея-заповедника на региональном уровне (субъект федерации).

Институтом также было выполнено несколько работ по сохранению производственного наследия страны. В них наметились подходы к созданию системы исторических производственных территорий.

Одной из первых стала работа по мемориализации места открытия первого тюменского газа, скважины «Р-1» в поселке Берёзово Ханты-Мансийского автономного округа. Эта работа была проведена в год 50-летия открытия сибирского газа. В ней дается обоснование и основные предложения по созданию мемориального комплекса на месте первой скважины, давшей выброс газа, а целью работы является сохранение уникального для всего Тюменского севера места трудового подвига и создание здесь мемориальной зоны и музейной экспозиции.

Берёзово является единственным историческим поселением на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Оно имеет перспективы стать ведущим историко-культурным и туристским центром в округе. Создание мемориального комплекса на месте скважины «Р-1» рассматривается как составная часть общей политики сохранения и использования наследия этого исторического места. Определены первоочередные задачи организации мемориала, который рассматривается именно как небольшая территория, сохранившая остатки скважины, и место расположения временного поселка бурильщиков. Выдвинуты концептуальные положения планировки территории, а также создания здесь музейной экспозиции.

Еще одной работой данной тематики можно назвать разработку концепции сохранения и использования историко-культурного наследия исторического горо-

да Кыштыма и его окружения. Кыштым – замечательный образец характерного для Урала города-завода. Он сохранил интересные образцы промышленной, жилой и общественной архитектуры вместе с городским живописным ландшафтным окружением. Верхне-Кыштымский и Нижне-Кыштымский заводы, давшие начало поселению, были в числе первых горных заводов Южного Урала. На протяжении более 100 лет поселение, возникшее при заводах, было фактически центром Кыштымского горного округа, в границах которого зародились традиции отечественного художественного литья, получившие всемирное признание. История города связана с именами промышленников Демидовых, оставивших значительный след в истории Урала.

В отличие от многих городов Урала в Кыштыме хорошо сохранился ансамбль исторического центра, включающий заводской комплекс с системой уникальных гидротехнических сооружений, усадьбу заводовладельца, церкви конца XVIII – середины XIX века, здание госпиталя середины XIX века и Народного дома начала XX века, а также памятники жилой архитектуры конца XIX – начала XX века.

Усадьба заводовладельца – «Белый дом» – один из великолепных образцов уральского классицизма, пожалуй, лучший пример здания такого типа на Урале. Она признана архитектурным памятником федерального значения. Процесс выявления наследия еще не завершен, но, по мнению специалистов, более 100 памятников Кыштыма могут представлять историко-культурный и архитектурный интерес.

Красота природно-ландшафтного окружения города заставляет называть эту местность «Русской Швейцарией». Наряду с живописными природными ландшафтами здесь представлены исторические антропогенные ландшафты, связанные с производственной деятельностью человека. Это прежде всего уникальная для своего времени гидротехническая система, обслуживающая заводы Кыштымского горного округа, места золотых приисков и старинных рудников, лесных дач в окрестностях города.

В 1990 году Кыштым включен в список исторических городов России. Был разработан проект и начата реализация реставрации-реконструкции важнейшего архитектурного памятника города – Белого Дома и всей бывшей усадьбы владельцев Кыштымских заводов. В работе Института подчеркивается, что Кыштым с его историческими достопримечательностями может стать чрезвычайно интересным объектом для создания музея-заповедника. Важно также учесть, что в стране до настоящего времени фактически не существует заводских музеев-заповедников (за исключением музея-заповедника в Нижнем Тагиле), несмотря на богатую промышленную историю России.

Предлагается уже на современном подготовительном этапе взять направление на создание историко-культурного и производственного музея-заповедника «Кыштымский горнозаводской округ». История Кыштымского горного округа, история уральских производств, сырьевые богатства края и уникальная продукция заводов – все это должно стать основной темой перспективной экспозиции. В ней целесообразно представить минеральный ресурсный потенциал кыштымского горного округа, материалы по развитию здесь как заводов собственно Кыштыма, так и других заводов бывшего округа, подчеркнуть всемирные достиже-

ния местной заводской продукции, включая каслинское литье. Интересным будет и экспозиция по истории и быту местного населения, включая культуру многочисленных здесь старообрядцев. Фонды музея позволяют раскрыть данный потенциал. Преимущество музея-заповедника в том, что собственно экспозиционное музейное пространство здесь дополняется и пространством исторического города.

Работу по сохранению производственного наследия и созданию системы исторических промышленных и иных производственных территорий необходимо продолжать.

Еще одним новым направлением следует назвать сохранение исторических путей и дорог. В настоящее время на территории Российской Федерации на базе исторических дорог не создано ни одного музея-заповедника, хотя в мировой практике такие объекты существуют и являются чрезвычайно привлекательными для туристов (например, знаменитая древнеримская Аппиева дорога). Музеи-заповедники такого типа могут быть созданы на основе старинных трактов, горных перевалов, железных дорог, каналов. Для их музеефикации важным является сохранение исторического ландшафта местности, собственно старинных участков дороги, а также сохранившихся инженерных сооружений (мостов, тоннелей, подпорных стенок), почтовых или дорожных станций, придорожных поселений.

Сами старинные дороги или их участки могут использоваться с туристскими целями, по ним могут проходить конные или пешие маршруты, поездки в старинных экипажах или на старом поезде. В некоторых из сохранившихся строений целесообразно создание музеев с экспозициями, рассказывающими об истории дорог, истории транспорта, почтового дела.

Институтом была проведена инициативная работа по предварительному выделению ряда территорий, сохранивших исторические дороги. Также в настоящее время осуществляются консультации специалистов Иркутской области, работающих над задачей создания заповедной историко-культурной территории на Кругобайкальской железной дороге.

Практика разработки комплексных региональных программ для различных объектов позволила достаточно четко отработать методику их составления. Материалы такой программы прежде всего предполагают концептуальную модель будущего развития территории, основные подходы, способствующие выявлению и использованию ее историко-культурного и природного потенциала. Далее идет разработка собственно программы, включающей как детальный анализ культурного и природного наследия, так и разработку музейного, туристского направлений их использования, экономические расчеты и обоснование перспективных показателей по основным элементам развития культурного комплекса региона, а также развития социальной сферы и хозяйства, рекомендации по характеру организационно-управленческих решений.

Комплексность такой программы заключается в анализе современного состояния и перспектив развития различных сфер деятельности и отраслей, связанных с существованием и развитием историко-культурной территории, причем их набор может быть различным для того или иного типа объекта. Региональность данной программы определяется тем, что всегда в качестве объекта исследования выбирается территория (различного ранга).

Как правило, первый раздел программы призван определить и оценить историко-культурное и природное наследие территории во всей его полноте. Несмотря на ведущуюся работу по фиксации памятников истории и культуры, они выявлены еще крайне неполно, а на государственный учет поставлена неполная часть из уже выявленных памятников. Важно подчеркнуть, что перспективный подход в культурной политике основан на переходе от охраны отдельных памятников к сохранению всего историко-культурного наследия, охватывающего сами объекты наследия, среду, в которой они существуют, человека как носителя наследия. Предполагается работа по выявлению всей совокупности наследия, включающей не только отдельные выдающиеся памятники истории, культуры и природы, но и народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, язык и литературу, музыкальную и художественную культуру, сельскую застройку и сельскую систему расселения, историческую городскую среду, этнокультурную среду, природное окружение не как фон или условия существования наследия, а как его самоценный элемент.

Подобный комплекс исследований целесообразно обобщить проведением специального культурно-ландшафтного районирования территории. Фактически этот этап работы представляет собой выявление историко-культурной и природной ценности различных земель. Он позволяет подойти к функциональному зонированию различных регионов, определить особо ценные территории, нуждающиеся в той или иной форме охраны наследия. Но одновременно эта работа позволяет провести и оценку стоимости земли, причем оценку, основанную не на кадастровой ее стоимости по возможным условиям ведения сельскохозяйственного производства, а на дополнительном учете исторических, эстетических, рекреационных особенностей того или иного участка. Это очень важно именно в настоящее время в связи с изменением отношений собственности на землю, возможностью продажи или аренды земельных участков.

Следующим этапом программы является разработка и обоснование системы мер по сохранению и использованию наследия. Здесь следует назвать следующие разделы.

Программа развития отрасли культуры, которая включает как детальное рассмотрение вопросов развития музейного комплекса на выделяемой территории, так и вопросов совершенствования других видов культурной деятельности (театрально-зрелищные учреждения, сфера народной культуры, взаимодействие с образовательным комплексом и пр.).

Программа туристско-рекреационного развития, которая очень тесно связана с деятельностью отрасли культуры. В то же время важно учесть и специфику развития туризма на современном этапе. Его задачей является формирование программного специализированного туризма, способного удовлетворить запросы различных групп населения и учесть специфику территорий и их ресурсов. Помимо различных форм экскурсий, познавательного туризма, это могут быть также формы религиозного, научного, экологического, этнографического туризма. Рассматриваются возможности создания туристских деревень, использования усадебных комплексов, частного жилого фонда в малых исторических городах. В разделе уделяется внимание и организационным вопросам создания местной туристской инфраструктуры и местных туристских организаций.

Программа развития производственной деятельности, связанной с наследием. Она предполагает возможность возрождения традиционных и исторических производств и промыслов, традиционных форм природопользования, очень перспективных для экологического ведения сельского хозяйства. При этом важно иметь в виду перспективу взаимодействия с более активными производственными структурами (от современных промышленных предприятий, имеющих традиционную производственную основу, до возрождения традиций ярмарочного цикла).

Частью осуществляемой программы является и определение социальных факторов существования наследия. К ним относятся общий уровень социального развития региона и его социальные проблемы. Особое внимание уделяется социальному развитию сельской местности, сохранности сельских поселений, степени освоенности территории. Программа социального развития также включает рассмотрение проблем, связанных с демографической и социальной структурой населения, проблем занятости, особенно актуальных в малых исторических городах и в сельской местности. Специально исследуется функциональная структура сельских поселений, вопросы развития малых сел. При разработке этого раздела социальные и экономические процессы рассматриваются не просто как фон, а как часть процесса охраны и использования наследия.

Заключительной частью программы является проработка экономических, правовых и организационных условий ее реализации. В ней ставятся конкретные задачи перед органами охраны наследия и предлагаются возможные пути их совершенствования. Особая роль уделяется статусу историко-культурных и природных территорий, правовым и организационным формам деятельности в сфере охраны наследия, зачастую готовятся проекты решений местных и областных органов управления по данным вопросам.

Именно комплексность программы позволяет полно и грамотно решать поставленные задачи сохранения наследия, привлекать специалистов смежных отраслей (экология, градостроительство, экономика и др.). Межведомственный характер программы открывает путь для привлечения дополнительных финансовых средств, используя для решения общей задачи ресурсы, направляемые, например, на экономические проекты развития производства, региональные целевые программы, средства и гранты общественных фондов и благотворительных организаций. В отдельных случаях такие программы выходят и на уровень целевого федерального финансирования.

Выдвигаемые положения могут рассматриваться как принципиально новый механизм функционирования особо значимых охраняемых историко-культурных территорий страны. Они отвечают коренным задачам современного совершенствования хозяйственного механизма и предусматривают усиление роли местного самоуправления и введение рыночных элементов, направленных на повышение эффективности хозяйствования и достижение наилучших конечных результатов. Их воплощение может послужить действенным инструментом реализации задач по сохранению всемирного культурного и природного наследия, стать весомым вкладом нашей страны в мировую практику охраны историко-культурных ресурсов.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Татьяна Никитина
Аурика Михеева
Йошкар-Ола

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Историко-культурное наследие понятие достаточно широкое, оно охватывает не только выдающиеся памятники истории и культуры, но и другие не менее важные составляющие культуры любого народа: национальные традиции, ремесла, особенности хозяйственной деятельности, планировочную застройку в совокупности с природным окружением. Именно такой подход к историко-культурному наследию изложен в трудах академика Д.А. Лихачева (1, с. 11–24) и в последние годы активно развивается и реализуется на практике Российским научно-исследовательским институтом природного и культурного наследия им. Д.А. Лихачева (2).

«Историческая память народов, запечатленная в памятниках культуры, а также в музейных и библиотечных фондах, архивах и традиционной культуре, является национальным богатством страны, определяющим ее величие и значение в мировой истории» (3, с. 31).

Когда мы говорим о сохранении историко-культурного наследия, мы чаще всего подразумеваем наследие в более узком значении – это сохранение памятников истории и культуры, т.е. сохранение недвижимых объектов историко-культурного наследия.

В РМЭ по состоянию на 1 января 2003 года выявлено и находится на государственной охране 2284 памятника истории, культуры и природы. Среди них истории – 456, архитектуры и градостроительства – 427, искусства – 28 (4, с. 49). К объектам археологического наследия отнесено 1050 памятников. По данным 1993 года на территории Республики Марий Эл зафиксировано 330 священных рощ (5, с. 20). В список памятников Федерального значения, как наиболее значительные объекты, включены Дом Советов, Дом Пчелина и Вознесенская церковь, Стрелецкая часовня, Церковь Ежово-Мироносицкого монастыря, Юринский замок и его усадьба (6). Согласно письму Министерства культуры Российской Федерации № 75–01–55/1–14 от 17.05.2002 г. приняты к согласованию в проект постановления Правительства РФ «Об утверждении уточненного Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» следующие объекты: Дом купца Пономарева (усадьба), Важнангерское (Малосундырское) городище, Замок Шереметева (усадьба), Церковь Архангела Михаила, Ежово-Мироносицкий монастырь, но окончательно этот вопрос на сегодняшний день еще не решен.

Посмотрим географию распространения перечисленных выше памятников и их исторические особенности: 3 – в г. Йошкар-Оле (церковь Вознесения и главный дом на усадьбе Пчелина, Дом Советов), 2 – в Козьмодемьянске (Дом купца Пономарева и стрелецкая часовня), два в пос. Юрино (замок-усадьба Шереметевых и церковь Михаила Архангела), один в Медведевском районе (Ежово-Мироносицкий монастырь), 1 – в Горномарийском районе (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище.

По оценке местных органов охраны памятников, к наиболее значимым объектам отнесены также ряд не паспортизированных памятников: фрагменты градостроительной планировки исторических центров городов Козьмодемьянска и Йошкар-Олы; фрагмент градостроительной планировки центра исторического поселения с. Кокшайск, дом притча Троицкой церкви, дом Чавайна, главный дом и флигель на усадьбе Чулкова, флигель на усадьбе Соколова, главный дом на усадьбе Кореповых, дом купца Наумова, памятники архитектуры деревянного зодчества г. Козьмодемьянска, церковь в с. Петъял Волжского района, церковь в с. Актаюж Килемарского района (4, с. 48–49). Перечисленные выше памятники действительно представляют значительную историческую, культурную, художественную ценность и достойны того, чтобы находиться в списке объектов Федерального наследия. Удивляет и вызывает недоумение другое: почему в этом перечне нет ни одного памятника культурного наследия марийского народа (за исключением Важнангерского (Мало-Сундырского) городища, который еще только планируется сделать федеральным объектом). При всей полиэтничности Республики Марий Эл следует признать, что индивидуальность нашего региона проявляется в марийской культуре, которая так же богата и самобытна.

При выборе памятников для предложения в Федеральный список действует, вероятно, давно сложившийся стереотип оценки значимости объекта: памятник это монументальное строение. В результате в список попадают особняки или церкви. В данном случае не учитываются ландшафтные особенности и игнорируются современные подходы при оценке объекта. Методика оценки историко-культурного объекта, предложенная еще Д.А. Лихачевым, как исторической или культурной достопримечательности в совокупности с природным окружением и традиционной системой хозяйственной деятельности и природопользования позволяет оценить многие памятники марийской культуры по-иному и выявить яркие стороны многогранной культуры, формировавшейся в природном окружении и сохранившейся за счет этого природного окружения. Приведем несколько примеров.

В Моркинском районе Республики Марий Эл у д. Абдаево Коркатовской сельской администрации располагается хорошо известная гора «Карман Курык». С этой горой связано много легенд и преданий о существовании пещер, в которых проживало племя «овда» (7, с. 7; 8, с. 111). Название близлежащей деревни «Абдаево» тесно переплетается с этими легендами. «Овда» – это легендарный образ женщины, проживающей в глухих лесах, чаще в оврагах и относящейся к лесному народу «овда». Многие исследователи-фольклористы связывают этот народ «овда» с топонимами «одо» и племенами «одо», предками пермских народов: удмуртов и коми. Небольшой грот и заплывший вход в пещеру карстового происхождения заметен и в настоящее время. Среди жителей окрестных деревень

есть очевидцы, утверждающие, что лет 30 назад, будучи детьми, они могли входить в эту пещеру, но далеко не углублялись из-за чувства опасности. «Карман Курык» с марийского языка означает «Крепость гора» или «крепость на горе». Последняя расшифровка топонима представляет немалый интерес для археологов. Осмотр горы и шурфовка, проведенные МарАЭ в 2004 году, установили, что на верхней площадке горы действительно располагалось марийское городище I тысячелетия н. э. Кроме того, склоны горы, покрытые древесно-кустарниковой и травянистой растительностью (гроздовик полулунный и ключ-трава), карстовая пещера (9, с. 52) являются предметом охраны в качестве природного объекта (10). Совокупность перечисленных факторов свидетельствует о том, что гора с ее окрестностями представляет культурный ландшафт ассоциативного типа, а также имеет все перспективы для выделения историко-культурной территории, относящейся к этно-экологическим районам проживания малочисленных народов.

Аналогичным, не менее интересным местом является гора Чумбулат, расположенная не в Республике Марий Эл, но на пограничной территории, населенной марийской диаспорой. Священный камень, многочисленные легенды и предания, связанные с именем национального героя и божества Чумбулата, место современных языческих молений и поклонения – все это делает данную гору интересной и перспективной для выделения историко-культурной территории или культурного ландшафта (11; 12; 13).

С полным правом к историко-культурным ландшафтам могут быть отнесены все священные рощи, связанные с традиционными верованиями марийцев, которые являются уникальными памятниками традиционной духовной культуры народа. В соответствии со статьей 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия» места совершения религиозных обрядов считаются одним из видов объектов культурного наследия – «достопримечательные места», «совместные творения человека и природы» (14, с. 154). Некоторые священные рощи используются по назначению и в настоящее время. Описания священных рощ мари встречаются в этнографической, краеведческой литературе, в отчетах археологических и этнографических экспедиций. Но единый свод марийских молельных рощ на сегодняшний день отсутствует. Последняя инвентаризация священных рощ проводилась в 1993 году. С той поры многие священные рощи были утрачены в связи с расширением сельхозугодий, о многих рощах сохранились лишь предания и легенды. В настоящее время РГУК «НПЦ по охране памятников» совместно со специалистами МарГТУ (факультет лесного хозяйства и экологии) под руководством А.В. Колесова и Н.А. Булыгиной (15, 16) проводятся работы по обследованию священных рощ с определением границ, географических координат, уточнение привязок и местонахождения памятников. На сегодняшний день специалистами МарГТУ обследованы священные рощи Советского, Куженерского, Новоторъяльского, Сернурского, Моркинского районов. Причем в ходе обследования, помимо известных рощ, выявлены и новые, ранее неизвестные. Например, на территории Сернурского района было известно 66 объектов, по результатам обследования 2006 года дополнительно выявлено 59 священных рощ – *кӱсото*, аналогична ситуация и в других районах. В 2006 году был разработан проект «Комплексные мониторинговые исследования памятников духовной куль-

туры народа мари», который при поддержке отдела межнациональных отношений Министерства культуры РМЭ, в рамках программы «Развитие этнокультурных и межнациональных отношений в Республике Марий Эл (2004–2008 гг.)», получил грант Президента Республики Марий Эл. Уже сейчас можно говорить о значительном увеличении объектов, поскольку по результатам проведенной инвентаризации по 5 районам зафиксировано 337 священных рощ. На следующем этапе планируется обработка полученных данных с целью решения вопросов о переводе территорий священных рощ в земли историко-культурного назначения.

В качестве памятников истории и культуры, имеющих ярко выраженную этническую окраску, являются археологические памятники. В соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 года объекты археологического наследия являются объектами федерального наследия. Фактически в настоящее время ни один из памятников археологии не имеет регистрационного номера в государственном реестре и не более четверти всех известных памятников имеют паспорта. В 2001 году инвентаризация проведена удовлетворительно лишь в Горномарийском районе. В 2004 году принята программа «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2004–2008 гг.», в соответствии с которой были запланированы работы по инвентаризации, паспортизации и проведении мониторинговых исследований. В рамках программы проведена частичная инвентаризация памятников Звениговского района, расположенных на территории лесхозов. На остальной территории республики инвентаризация памятников проводилась в превышающие установленные законом сроки – период 5 лет и не является действительной на сегодняшний день.

В Республике Марий Эл почти в каждом районе имеется потенциал для создания археологических территорий, например, в Звениговском районе вокруг озера Шалангуш или пос. Кокшамары, в Юринском районе в устье р. Ветлуги или в районе деревень Майдан-Починок.

Наиболее перспективным и привлекательным по своему геополитическому расположению, исторической роли в судьбах народов, проживающих на территории республики, является Важнангерское (Мало-Сундырское) городище, расположенное у д. Важнангер Горномарийского района Республики Марий Эл на высоком мысу (высота 72 м над уровнем волжской поймы) правого берега р. Волги (17). Площадь памятника более 5 га. Археологические раскопки показали, что в XIV–XV вв. здесь располагалась древнемарийская крепость, которая являлась племенным, административным, военным и торговым центром средневековых мари. С напольной стороны площадки сохранились остатки рва и древнего насыпного вала, на котором стояла крепостная стена. Вокруг крепости располагается несколько поселений этого же периода. Об этой горе существует множество легенд и преданий: о подземных ходах и пещерах, кладах, военных событиях, связанных с борьбой марийцев за национальную самостоятельность, о существовании здесь резиденции марийских предводителей. Городище является уникальным памятником марийской истории XIV–XV вв., а по своим размерам и значению в настоящее время имеет очень немного аналогий в финно-угорском мире. Начатые археологические раскопки городища, а также обследование окружающей его территории дали интересные материалы для изучения средневековой истории и

культуры марийцев и их взаимодействия с соседними народами: русскими, булгарами. Материал представляет значительный интерес для понимания истории периода накануне присоединения края к Русскому государству, для изучения вопросов становления межнациональных отношений в регионе.

Проведенные работы также показали необходимость планомерного изучения этого памятника и создания на его основе экономически обоснованного целостного музейного, ландшафтно-исторического, культурно-просветительского, образовательного и рекреационного комплекса в виде музея-заповедника. Существование такого комплекса предполагает проведение систематических археологических раскопок, реконструкции средневекового ландшафта и исторических объектов, создание музейной экспозиции и т. д. Подобный музей может быть использован для школьников и студентов в процессе изучения ими истории и культуры родного края, а также может быть включен в туристические маршруты (культурно-познавательный, этнический, экологический, спортивный, сельский туризм) по марийскому краю и в целом по Поволжью.

Страшной катастрофой для памятников истории и культуры является Чебоксарское водохранилище. Волга как крупная водная и торговая магистраль привлекала население с древности. Именно вдоль Волги наблюдается наибольшая концентрация объектов историко-культурного наследия. Подъем воды может обернуться утратой значительного количества памятников археологии, разрушением Сумской церкви, исторической части г. Козьмодемьянска, Юринского замка и многих других объектов.

Сохранение наследия возможно в различных формах. Одна из таких форм: сохранение фондов уже имеющихся коллекций. В этом направлении в последнее время достаточно большая работа проведена в МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Достоянием и гордостью института являются фонды, а) представленные коллекциями археологического наследия и б) рукописями.

С 1956 году в МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева была создана Марийская археологическая экспедиция (руководители: 1956–1961 гг.– д.и.н. А.Х. Халиков, 1961–1995 гг.– д.и.н. Г.А. Архипов, 1995–2006 гг.– д.и.н. В.В. Никитин).

Полувековое изучение края позволило собрать уникальные богатейшие коллекции артефактов по всем эпохам древнейшей и средневековой истории, которые характеризуют все стороны жизни населения региона. Уникальность собранных материалов состоит и в том, что они отражают сложные этнические, культурные и политические процессы, происходившие на территории края уже с самых ранних эпох (материалы волосовской, чирковской, балановской, абашевской, приказанской, ананьинской культур), сложные процессы формирования марийского этноса и его развития в системе отношений с соседними народами.

До 1975 года материалы, полученные в результате археологических работ, регулярно сдавались в Марийский краеведческий музей (ныне Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева). В связи с аварийным состоянием хранилища и нехваткой помещений с 1975 года Музей не стал принимать коллекции на хранение, и МарНИИЯЛИ стал формировать свои фонды.

В настоящее время в фондах МарНИИЯЛИ находятся коллекции из раскопок поселений эпохи неолита-бронзы (Дубовские поселения волосовской культуры и населения с накольчатой керамикой, Галанкина Гора и Юринская стоянка чир-

ковско-сейминской культуры, Юринского уникального сейминского могильника и т.д.), раннего и развитого средневековья (Арзебелякского и Мари-Луговского азелинских могильников, могильников IX–XIII вв. Дубовского и Нижняя Стрелка), поздних марийских могильников XV–XVIII вв. и средневековых марийских святилищ (Юнга-Пернянгашского, Пикузинского, Сауткинского, Важнангерского и жертвенника на Важнангерском (Мало-Сундырском) городище).

При отделе археологии в 1995 году была создана «Экспериментально-исследовательская лаборатория по сохранению историко-культурного наследия Республики Марий Эл», членами которой являются д. ф.-т. н. С.Я. Алибеков, к.х.н. Е.В. Ермакова и к.и.н. Д.Ю. Ефремова.

Основная цель деятельности лаборатории: сохранение предметов археологии от разрушения путем разработок новых технологических методов и приемов реставрации и консервации коллекций для хранения как в фондах, так и в выставочных экспозициях. Нехватка специалистов-реставраторов, низкий уровень заработной платы, вредность технологий и дороговизна специфического оборудования и химикатов приводят к тому, что большинство существующих лабораторий вынуждены идти по пути создания более простых и дешевых методов сохранения коллекций. Так, например, национальный музей Удмуртской Республики совместно с физико-техническим институтом УрО РАН в ходе многолетних исследований разработали методы консервации при помощи ингибиторов коррозии в закрытых коробках для хранения археологического металла. Однако этот путь исследований предлагает лишь консервацию и сохранение археологических предметов, но не их исследование, реставрацию, и затрудняет использование экспоната на выставках. Предлагаемые же в специализированных реставрационных лабораториях услуги достаточно дороги.

Основные усилия реставраторов МарНИИЯЛИ направлены на разработку новых технологий, позволяющих наиболее быстро и эффективно очистить предметы от коррозии с наименьшими повреждениями для структур металлов и законсервировать их в состоянии, пригодном как для длительного хранения в фондах без создания строгих специальных условий, так и для использования на передвижных и стационарных выставках. В 2003 году С.Я. Алибековым, Е.В. Ермаковой, Д.Ю. Ефремовой получен Патент на изобретение (№ 2213151 БИМП № 27) «Способ очистки железных археологических предметов». По новой технологии отреставрировано более 1000 предметов из фондов Марийской археологической экспедиции, часть из них составляют основу экспозиции в музее МарНИИЯЛИ.

Новые методы прошли апробацию не только на коллекциях МарНИИЯЛИ, но и на предметах археологии из фондов Национального музея Республики Татарстан, Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Исследователями МарНИИЯЛИ для выставки, посвященной юбилею г. Казани (2005 г.), проведена реставрация и консервация 53 предметов из серебра, бронзы и железа из Больше-Тархановского и Танкеевского могильников IX–X вв. из фондов Национального музея Республики Татарстан. На высоком технологическом уровне отреставрированы предметы, полученные в результате раскопок знаменитого городища Иднакар, для формирования археологической экспозиции Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН.

За проведенную работу в области сохранения коллекций археологическо-

го наследия в 2006 году МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева и директор института А.С. Казимов были отмечены Национальной премией «Достояние поколений».

Марийский научно-исследовательский институт им. В.М. Васильева обладает одной из наиболее уникальных библиотек Урало-Поволжского региона. Здесь сосредоточены значительные материалы по истории и культуре народов Волго-Вятского региона, особенно большой массив сформирован по истории, культуре и языку народа мари. Особенность этой библиотеки заключается в том, что наряду с книжным фондом, она содержит огромный рукописный фонд, совмещая функции библиотеки и архива. Рукописные фонды библиотеки представляют наибольшую ценность и уникальность. На протяжении 70 лет работы института проводились фольклорные, этнографические, археологические, диалектологические экспедиции по районам Республики Марий Эл и территориям Волго-Вятского региона, Башкирии, Удмуртии, Пермской и Свердловской областей, на территории которых марийцы проживали в течение длительного исторического периода. Материалы, представленные в виде магнитофонных и рукописных записей, видеопленок, научных отчетов в машинописном виде, зарисовок, чертежей и фотографий, ежегодно сдавались в фонды библиотеки. Общий рукописный фонд в настоящее время составляет около 300 000 единиц.

В настоящее время большая часть этого богатства, к сожалению, находится под угрозой разрушения или полного уничтожения. Особенно это относится к рукописям и фотографиям довоенного периода и магнитофонным записям 50–70-х годов. Наибольшему разрушению подвержена одна из богатейших коллекций фонда – фольклорная. Он содержит 142286 единиц хранения: сказки, легенды и предания, народные песни, пословицы и поговорки и т.д. Большую редкость представляют обрядовые песни и исторические предания. В настоящее время одной из эффективных форм сохранения рукописного наследия является перенесение источников на электронный носитель. В 2001 году МарНИИЯЛИ принял участие в конкурсе Сороса «Электронные библиотеки с проектом «Библиотечные фонды МарНИИ на CD-ROM: история, язык, культура марийского народа» (PFG003). Проект финансировался на паритетных началах Фондом Сороса и Правительством Республики Марий Эл. В результате работы над проектом на электронный носитель было перенесено около 15 тыс. единиц фольклорного жанра: сказки, легенды и предания, песни, частушки, заговоры, пословицы и поговорки, создан библиографический указатель научных трудов МарНИИ по языку, истории и культуре марийского народа, включающий 5835 научных монографий, статей и заметок. В программе «Электронная библиотека (ЭБ) Greenstone» обработано 8 тыс. единиц фольклорного жанра.

Учитывая огромный объем хранящегося в фондах библиотеки материала, исполнители проекта решили на начальном этапе сосредоточить свои усилия на рукописях, подвергшихся наибольшему разрушению. Поэтому в поле внимания попали в основном записи довоенных лет, собранные марийскими краеведами и учеными: А.М. Бердниковым, Т.Е. Евсевьевым, П. Першутом, И.Г. Шабердиным, К.А. Четкаревым. Выполненные в простых школьных тетрадях, зачастую простым или химическим карандашом или простой ручкой, многие тексты с учетом времени трудно читаемы. Записи текстов производились в полевых услови-

ях, иногда достаточно небрежно. По этим причинам приходилось уделять много времени для восстановления подчерков того или иного собирателя, привлекая материалы, записанные им в различных источниках. Явные ошибки, преимущественно орфографические, объяснимые небрежностью записи, при наборе исправлены, но в целом сохранен текст и стиль оригинала.

Имея дело с оригинальными авторскими трудами, в большей степени неопубликованными, при наборе указывались все выходные данные документов, обозначенные на титульном листе, включая полные данные об авторе или собирателе, даты и места записи документа. Таким образом, предложенная к рассмотрению библиотека, является электронной копией архивных фондов.

Большая часть источников составлена на марийском языке, что в тот период составило дополнительные трудности для перенесения этих текстов на CD-ROM. В марийском языке имеется несколько дополнительных букв, которые невозможно передать с помощью русского шрифта. Для этого потребовалась дополнительная работа и знакомство с опытом финских коллег. Благодаря введению в программу дополнительного марийского шрифта сохранен оригинальный облик источника и особенности его звучания на родном языке.

В качестве иллюстративного материала использованы зарисовки марийского художника З.Ф. Лаврентьева, орнаментальные композиции, разработанные на основе экспедиционных сборов Г.А. Соловьевой, и детские рисунки из журнала «Кече», в работу включены также звуковые записи обрядовых песен, собранных М.Н. Мамаевой.

Сохранение рукописного фонда на CD-ROM расширит доступ к источникам, хранящимся в ведомственной библиотеке. Эти материалы могут быть использованы преподавателями для подготовки, а студентами для изучения курсов по истории, культуре, языку финно-угорских народов, а также в курсовых и дипломных работах. Начато создание первой библиотеки на марийском языке.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Лихачев Д.С.* Избранное о культурном и природном наследии // Экология культуры. М., 2000.

2. Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 10. М., 2002.

3. *Веденин Ю.А., Мазуров Ю.Л.* Об охране и использовании культурного и природного наследия стран СНГ // Экология культуры. М., 2000.

4. *Пенкин Ю.А.* Объекты культурного наследия Республики Марий Эл (вопросы охраны, обзор нормативных документов) // Современные тенденции по сохранению историко-культурного наследия. Йошкар-Ола, 2003.

5. *Васютин М.З.* Основные приоритеты государственной культурной (национальной) политики Республики Марий Эл в области этнокультурного развития марийского народа // Финно-угорский вестник. Информационный бюллетень № 4 (43). Йошкар-Ола, 2006.

6. Постановление Совета министров РСФСР от 4.12 1974 г. № 624.

Постановление Совета министров РСФСР от 22.05.1948 г. № 503.

Постановление Совета министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327.

7. *Акцорин В.А.* Исторические легенды и предания о контакте марийцев с предками коми // Вопросы марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1980.

8. *Акцорин В.А.* Тошто марий ой-влак (Марийские легенды и предания). Йошкар-Ола, 1972.

9. Особо охраняемые природные территории РМЭ. Государственный природный заповедник «Большая Кокшага». 2000.

10. Постановление Совета Министров МАССР от 15 июля 1987 года, № 353.

11. *Кузнецов С.К.* Поездка к древней черемисской святыне, известной со времен Олеария // Этнографическое обозрение. Кн. 64, 1905.

12. Быль о Чумбылате / Составитель *А.Е Китиков.* Йошкар-Ола, 2002.

13. Отчет о работах третьего отряда Марийской археологической экспедиции в Республике Марий Эл в 2003 году.

14. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ст. 3 // Современные тенденции по сохранению историко-культурного наследия. Йошкар-Ола, 2003.

15. *Колесов А.В.* Мифологизация географических природных объектов и местностей // Исторический процесс. Истоки, перипетии, перспективы. Йошкар-Ола, 2005.

16. *Булыгина Н.А., Гаврицкова Н.Н.* Экологическая роль марийских священных рощ на разных стадиях развития языческой культуры // Исторический процесс. Истоки, перипетии, перспективы. Йошкар-Ола, 2005.

17. *Никитина Т.Б., Михеева А.И.* Аламнер: миф и реальность. Йошкар-Ола, 2006.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Маргарита Иванова
Кузьма Куликов
Ижевск

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УДМУРТИИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В результате планомерных исследований археологических памятников научными центрами Удмуртии накоплены огромные коллекции, сосредоточенные в фондах Национального музея Удмуртской Республики, Историко-культурного музея-заповедника «Иднакар», Удмуртского государственного университета, Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Активное введение их в научный оборот привело в 1990-е гг. к появлению устойчивого интереса к ним со стороны представителей культуры и различных жанров искусства.

Особенно большую популярность получили материалы памятников бассейна р. Чепцы, составляющих своеобразный археологический микрорайон, насыщенный разнообразными памятниками, оставленными прямыми предками северных удмуртов. В самом центре чепецких земель расположено городище Иднакар – одно из наиболее крупных поселений Волго-Камья и Урала эпохи средневековья. Оно занимает обширный мыс высокой коренной береговой террасы р. Чепцы. С напольной стороны располагаются два мощных вала, внешний ограничивает площадку, средний делит ее на две примерно равные части. Несмотря на длительную распашку и возведение современных сооружений, валы отчетливо просматриваются и ныне. Общая площадь памятника составляет около 40 тыс. кв. м. При возведении городища были максимально учтены топографические особенности мыса с возможностью контролировать окружающую территорию и расширять площадь.

Прекрасно обозреваемый со стороны Чепцы и Глазова Иднакар сегодня являет собой эталон средневековой крепости лесной зоны, благоприятно сочетающий в себе многие факторы, необходимые для музеефикации: великолепное природное и археологическое окружение с открытыми поселениями и могильниками; прекрасная обозреваемость всех структурных частей и линий обороны; расположение в черте города с его коммуникациями и инфраструктурой, позволяющими обеспечивать посещаемость, и т. д. Поэтому создание здесь музея-заповедника было в определенной степени исторически определено. Тем не менее решающим фактором создания музея стали богатейшие материалы, полученные в результате многолетних исследований. Настоятельная необходимость сохранения памятника и его материалов была определена в Научной концепции развития музея-заповедника до 2010 г. (1).

Раскопки на памятнике начались в 1974 году археологической экспедицией

Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН под руководством М.Г. Ивановой и в первое десятилетие проводились в охранных целях. К концу 1980-х годов с накоплением материалов стала выявляться исключительная важность материалов памятника для историко-культурных реконструкций, поэтому исследования были расширены и продолжаются до настоящего времени совместно с сотрудниками музея. Всего вскрыто 9149 кв. м площади (из 40 000 кв. м) и впервые выявлен характер слоя и сооружений, установлены принцип планировки, особенности возведения укреплений, изучены десятки жилых, производственных и хозяйственных сооружений. Именно здесь впервые на обширных материалах прослежены этапы формирования топографической структуры поселения.

Обширные материалы, полученные при раскопках Иднакара и других памятников, исследования отдельных категорий источников специалистами научных центров России методами естественных наук позволили с наибольшей полнотой воссоздать систему жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности, открыли новые возможности для более глубокого изучения земледелия, животноводства, металлургии и металлообработки, этнокультурных и торговых связей средневекового населения, которое в конце I – начале II тысячелетия н. э. составляло своеобразное ядро формирующейся удмуртской народности; обоснования значения Иднакара как военно-оборонительного (2, с. 90–92; 3, с. 202–208; 4, с. 47–54), аграрно-ремесленного и торгового, культурного, общественно-административного центра консолидирующейся этносоциальной общности (5).

Создание Историко-культурного музея-заповедника «Иднакар» Удмуртской Республики в г. Глазове в 1997 году можно признать самым выразительным результатом совместной деятельности учреждений науки, культуры, охраны памятников последних десятилетий. Этапы его развития уже нашли отражение в публикациях (6, с. 253–258; 7, с. 65–74; 8, с. 284–290; 9, с. 281–283). В настоящее время он включает в свой состав территорию городища; помещение по ул. Советской с действующей небольшой экспозицией и выставочным залом, с весьма ограниченными служебными помещениями; здание по ул. Сибирской, где проводится коренная реконструкция; фонды с археологическими материалами и фото- и видеотекой в Удмуртском ИИЯЛ УрО РАН в г. Ижевске с сотрудниками, обрабатывающими поступающие в фонды материалы.

Коллекция вещевого материала памятника по количеству и разнообразию представленных в ней экспонатов, и особенно степени документированности, значительно превышает коллекции финно-угорских поселений эпохи средневековья, она вполне сопоставима с материалами городских поселений государственных объединений Восточной Европы – Древней Руси и Волжской Болгарии. Здесь получены великолепные коллекции разнообразных орудий труда, изделий из цветных металлов, кости и рога с зоо-, орнито-, антропоморфными изображениями, отражающие различные стороны материальной и духовной деятельности населения. По единодушному признанию исследователей, эти подлинные произведения искусства заключают в себе сложный комплекс исторически сложившихся архаических воззрений, глубинные пласты финно-угорской мифологии. Они были представлены на ряде выставок, в том числе и зарубежных: «Восточные истоки культуры венгров», работавшей в ряде городов Венгрии в 1994 году и «Древняя история наших родственников на Каме» в г. Татабанья в 1996 году, приурочен-

ных к 1100-летию обретения венграми родины. Предметы зооморфной резной кости из коллекции городища Иднакар экспонировались в Российском культурном центре в Будапеште в 1995 году.

Благодаря созданию музея-заповедника, объединению усилий научного коллектива, специалистов музееведения, охраны памятников, активному введению материалов в научный оборот, в практику культурной жизни республики, городище стало символом удмуртских древностей, его материалы – источником зарождения новых тенденций и направлений в культурном процессе. В драматургических, поэтических, прозаических произведениях писателей и поэтов, в живописи и графических работах художников стали отражаться темы богатырского периода удмуртского народа, фольклорные и мифологические мотивы. Знаменательным событием является и использование в оформлении герба Удмуртской Республики птицы с развернутыми крыльями, найденной на Кузьминском могильнике XI–XIII вв. Заметным явлением в культурной жизни стало возрождение старинного ритуального музыкального инструмента *крезь*, занявшего сегодня прочное место в культуре Удмуртии. По находкам на городище Иднакар подставки под струны восстановлен и музыкальный инструмент. Не менее значимым направлением является реконструкция костюмных комплексов на основе археологических материалов различных хронологических периодов, представленных в экспозиции Национального музея Удмуртской Республики, используемых в театральных спектаклях, а также различными художественными коллективами.

За истекший период накоплен весьма значительный положительный опыт сотрудничества коллективов Музея и Института. За короткие сроки сотрудники Музея разработали формы и методы экспозиционной, экскурсионной, просветительной и организационной работы. Музей значительно расширил формы деятельности, приступил к изготовлению реплик, копий-новоделов украшений, оружия и доспехов, орудий труда, к реконструкции костюмных комплексов с наборами украшений, организует театрализованные представления воинов в костюмах и доспехах средневековья, которые притягивают зрителей. Продолжалась совместная напряженная работа по изучению памятника, обработке коллекций согласно требованиям музейного хранения, реставрации и консервации экспонатов из черного и цветных металлов, изданию научно-методических материалов. Благодаря сотрудничеству с Удмуртским ИИЯЛ УрО РАН, в отличие от других музеев республики, основные фонды его систематически пополняются.

Кроме того, в процессе раскопок создается фототека, аудио-, видеопродукция, которая используется в экскурсионной работе, тематических лекториях и т.д. В помощь сотрудникам Музея в их экскурсионной и экспозиционной работе сотрудниками Института создан ряд методических пособий в виде брошюр, альбомов, фотоиллюстраций. Нашу задачу мы видели в том, чтобы превратить этот музей не только в образцовое культурно-просветительное учреждение, но и научный центр, где будут проходить курсы обучения родиноведению, археологии, этнографии, средневековой истории учащиеся школ, студенты вузов. Здесь могут практиковаться и создавать научные труды аспиранты и научные работники.

Сегодня основной задачей в организационном плане является завершение реконструкции здания на ул. Сибирской, 2а для размещения новых экспозиций, фондов, организации всей собственно музейной работы. В научном плане сейчас

уже ведется разработка научной концепции новой экспозиции и целенаправленное изучение планировки для музеефикации в будущем площадки самого памятника. В настоящее время подготовлены условия для дальнейших историко-культурных реконструкций в разных направлениях:

– на этапах выборки культурного слоя и фиксации материалов, их документирования, хранения и обработки используются новые методы для последующего введения в компьютерные базы данных;

– сотрудниками ФТИ УрО РАН разработано специализированное программное обеспечение, позволяющее продолжить работу по созданию пространственной модели археологических объектов и их комплексов, максимально точному восстановлению их формы, геометрических параметров и особенностей расположения; создание виртуальных образов отдельных сооружений и поселения с округой важно не только для решения сугубо научных задач, но и в большей степени для использования в качестве иллюстративных материалов в музейных экспозициях, образовательных учреждениях и др.;

– сотрудниками Физико-технического института УрО РАН В.Я. Баянкиным, С.Г. Быстровым и директором Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН К.И. Куликовым получен патент на изобретение способов консервации металлических предметов из археологических коллекций. Сейчас встает проблема изыскания средств для приобретения оборудования.

Следует напомнить, что междисциплинарные изыскания на городище Иднакар известны широкому кругу специалистов по монографиям и представительному массиву статей, опубликованных в российских и зарубежных изданиях. В 2006 году исследователям М.Г. Ивановой и И.В. Журбину присуждена Национальная премия в области охраны археологического наследия России «Достояние поколений» по номинации «За внедрение новых технологий в практику археологических исследований».

Результаты изучения памятника активно используются в учебном процессе (Удмуртский государственный университет и Глазовский государственный педагогический институт), представлены в нескольких научно-популярных изданиях, учебнике по истории Удмуртии для 6-го класса, экспонируются в музеях Удмуртии. Не случайно именно здесь при финансовой поддержке РГНФ были проведены международный полевой симпозиум в 1999 году, при финансовой поддержке РФФИ в 2005 году – Всероссийская научная конференция «Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов», материалы которых опубликованы в отдельных сборниках (Ижевск, 1999; 2005).

В 1990-е гг. сформировался Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремесел Удмуртской Республики с сетью районных и сельских домов ремесел. В научной концепции его развития была поставлена задача создания высокохудожественных этнически узнаваемых изделий (10, с. 14; 11), внимание народных умельцев направлено на древнюю культуру, и в первую очередь – уникальные коллекции городища Иднакар. Археологическое наследие оказалось созвучно устремлениям, ментальности мастеров и стало основой для создания особого, «удмуртского» стиля в современном народном искусстве.

По просьбе мастеров специально подготовлено и издано методическое пособие «Вдохновение в древних истоках» (5), неоценимой оказалась роль фотоаль-

бома «Древнее искусство Удмуртии» (12), книги «Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства» (10). В результате систематической работы ученых с народными мастерами в последние годы на ежемесячных выставках появляются многочисленные образцы высокохудожественных изделий с использованием символики, образов, сюжетов древнего искусства, которые органично вписываются в сегодняшний день. Богатейшее археологическое наследие используется в большей степени в традиционных направлениях: обработке дерева, бересты, ткачестве, гобелене, вышивке, соломке. Наиболее привлекательными и популярными оказались образы коня, лося, медведя, птицы с развернутыми крыльями, изображение мирового древа, матери Солнца (*Шунды-мумы*), отождествляемой с красочными височными подвесками с амфоровидной привеской.

Благодаря знакомству с коллекциями Иднакара возрождено утраченное искусство резной кости в Центре ремесел с. Алнаши мастером Ю.В. Конюховым. При изготовлении подвесок, брошей, кулонов и ожерелий мастер находит приемы лаконичного изображения образов зверей и птиц из древнего искусства удмуртов, пермского звериного стиля. Многие его изделия практически являются копиями-репликами древних предметов, другие – близки по форме, но отличаются декором, пропорциями. Скульптурные композиции созданы по мотивам, навеянным мифологическими преданиями и легендами. Позднее к обработке кости и рога обратились мастера ряда домов ремесел, и можно с уверенностью констатировать, что в косторезном искусстве Удмуртии утвердился стиль, органически сочетающий высокое искусство резьбы, мотивы и элементы декора, основанные на традициях средневековья.

Значительным событием в культурной жизни республики стали ежегодные конкурсы-фестивали садово-парковой скульптуры, проводимые в городах и районных центрах. За 5 лет в садах и парках Удмуртии поставлено 130 деревянных скульптур, созданных мастерами-резчиками на сюжеты мифологии и фольклора с использованием археологического наследия.

В последние годы расширяется изготовление украшений из цветных металлов в г. Глазове, керамических изделий в с. Алнаши, получает развитие кузнечное дело в пос. Игра. Выставки изделий декоративно-прикладного искусства, мастер-классы стали непременным атрибутом и украшением республиканских праздников, мастера Удмуртии неизменно завоевывают призовые места на международных, всероссийских, региональных конкурсах, фестивалях. В Центрах ремесел организована кружковая работа для детей по обучению их основам художественных ремесел, передачи традиций.

В итоге за последнее десятилетие в области народного прикладного творчества Удмуртия стала одним из ведущих регионов, где стажируются специалисты многих республик, краев и областей России. Выразительным показателем результатов совместной деятельности ученых-историков, археологов, этнологов, искусствоведов Национального Центра декоративно-прикладного искусства и ремесел в возрождении народного искусства является публикация красочного фотоальбома «Возрожденная древность», где систематизированы и отражены наиболее характерные и яркие произведения, демонстрирующие неразрывную связь культурных ценностей древности и современности, значимость опыта поколений для творческой деятельности в новых условиях и формах (13).

Открытие мифологической культуры и воспроизводство ее в разных жанрах народного искусства ознаменовало внедрение новых форм конструирования удмуртской национальной культуры. Бытующие до настоящего времени мифологические сюжеты в фольклоре и обрядовых действах были дополнены археологическими материалами. Сравнительный анализ фольклорных и этнографических данных с древней индоиранской культурой позволил раскрыть семантику символов и образов многих образцов древнего искусства. Деятели художественной культуры поняли, чего не хватало в общей системе их мифологического сознания: исторических предметов, олицетворяющих и отображающих это сознание и древнюю культуру. Так произошла историзация космогонически-мифологической культуры удмуртского народа, в дальнейшем началось формирование этнографической реальности на основе традиционной культуры, исторических данных и авторской реконструкции мифа по расшифровке семантики предмета – образа мифоносителя.

Принципиальное значение опыта удмуртских скульпторов-резчиков по дереву состоит в том, что их искусство связано с формированием собственной изобразительной стилистики на основе изучения древней культуры своего народа, а также народов, издавна населяющих этот благодатный край. Именно в этом направлении наиболее интенсивно и плодотворно идут поиски стиля, приносящего результаты далеко не местного значения. Создается особое культурно-географическое пространство, развивается и крепнет новый вид народного искусства. Возникает уникальный удмуртский почерк, основанный на нескольких уровнях: в познании мифопоэтических основ и семантики древнеудмуртского искусства; синтезе орнаментально-знакового и изобразительного начал творчества, связанного с космологическим мировоззрением народа; в освоении и применении на новом уровне технических методов и принципов древнего символизма и лаконизма и т.д. На всем этом разнообразном фоне растет профессионализм тех, кто дарит своим зрителям застывшую в дереве красоту и таинство.

Произведения, посвященные духовной связи времен, являются отражением творческого, чувственного восприятия самих художников. Они становятся своеобразным исследованием онтологии жизни, ее современных реалий в соотношении с «космической летописью». Это погружение в состояние, в котором человек, способный к эстетическому и мифологическому чувствованию, охватывает одновременно земное и небесное, в результате чего выводит свое искусство на уровень неомифологического мышления. Такое искусство творит языком символов, базируется на первоэлементах подсознательного и интуитивного чувства. Но в основе оно жизнеутверждающее, призывает к единению человека с природой. Иначе говоря, оно на новом уровне утверждает принцип древних традиций, для которых искусство являлось высшей формой познания, отражения мира и самосовершенствования. Сила археологии в том, что она позволяет не только возвращать древние корни народа, но и вырабатывать методику, учитывающую современные реалии и на этой основе откликаться на запросы времени.

Итак, процесс открытия и актуализации удмуртской мифологической культуры прошел несколько этапов: многолетний сбор археологических материалов; создание коллекций разных жанровых направлений; проникновение в смысловую глубину сюжетов и разгадка символов и образов древнего искусства; создание

устойчивых форм древнемифологического сознания, включающих наиболее типичные явления и отражающих связь древних и современных образов мифологического сознания; рефлексия древних сюжетов, своеобразная канонизация некоторых сложных историко-культурных процессов в современном искусстве.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Куликов К.И., Иванова М.Г., Коробейникова О.Н.* Научная концепция и программа развития Историко-культурного музея-заповедника «Иднакар» на 2002–2010 гг. Ижевск, 2002.

2. *Кириллов А.Н.* Средняя линия обороны городища Иднакар: предварительные результаты исследований 2000 г. // Материалы XXXIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Ижевск, 2001.

3. *Кириллов А.Н.* Оборонительные сооружения городища Иднакар: эскарп // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Удмуртской археологической экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. Ижевск, 2004.

4. *Кириллов А.Н.* Система обороны городища Иднакар: опыт компьютерной реконструкции // Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов. Ижевск, 2005.

5. *Иванова М.Г.* Вдохновение в древних истоках. Ижевск, 1999.

6. *Останина Т.И.* Историко-культурный заповедник-музей «Иднакар»: Перспективы развития // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья: Материалы Международного полевого симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения А.П. Смирнова и 25-летию исследований городища Иднакар. Ижевск, 1999.

7. *Куликов К.И.* Академическая наука и музеи: Опыт, перспективы сотрудничества // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Удмуртской археологической экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. Ижевск, 2004.

8. *Куликов К.И., Иванова М.Г.* Некоторые особенности создания научной концепции реконструкции городища Иднакар: К постановке проблемы // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Удмуртской археологической экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. Ижевск, 2004.

9. *Коробейникова О.Н.* Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики: Опыт создания и перспективы развития // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Удмуртской археологической экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. Ижевск, 2004.

10. *Куликов К.И., Иванова М.Г.* Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства. Ижевск, 2001.

11. *Куликов К.И., Иванова М.Г.* Научная концепция развития народного декоративно-прикладного искусства и ремесел в Удмуртской Республике. Ижевск, 2000.

12. *Иванова М.Г., Куликов К.И.* Древнее искусство Удмуртии. Ижевск, 2000.

13. *Куликов К.И.* Возрожденная древность. Народное декоративно-прикладное искусство Удмуртии. Ижевск, 2005.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Надежда Большова
Екатерина Курочкина
Йошкар-Ола

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Современное понятие «музей» вобрало в себя множество значений: собирание, изучение и хранение подлинных ценностей и человеческого опыта. Музей – признанный носитель информации. Его роль в развитии нового сознания, понимания целостности и сложности окружающей среды, культурных коммуникаций между разными народами очевидна и общепризнана. Музей, используя в своей работе множество эмоциональных и интеллектуальных каналов, стал специфической формой научного, образовательного и художественного опыта. Подобный многодисциплинарный институт предполагает слияние науки, образования и искусства, научных фактов и творческих проектов (1, с. 57). Трансляция историко-культурного наследия народов региона современным музеем должна строиться на основе разнообразного выбора не только подлинных музейных артефактов, но и научных, художественных, музыкальных, литературных и аудиовизуальных материалов. Современный музей постоянно совершенствует систему музейных коммуникаций, создавая информационно-экспозиционный комплекс, цель которого – адресовать экспозицию тем или иным категориям посетителей, интегрировать свой научный и культурный потенциал с потребностями современного общества.

За 85-летнюю историю своего существования Национальный музей Республики Марий Эл выполнял разнообразные функции: занимался собиранием и хранением памятников истории, культуры и природы региона и их популяризацией, научной и образовательной деятельностью, а также был местом проведения досуга. В настоящее время музей насчитывает свыше 8137 тысяч предметов этнографического характера, раскрывающих различные стороны материальной и духовной культуры народа мари. Фондовые коллекции представлены подлинными предметами, рукописным материалом, иллюстративными зарисовками, художественно-этнографическими картинами и зарисовками, полевыми материалами (дневниковые записи), коллекциями негативов и фотографий. 80% этнографических собраний – это подлинные вещественные первоисточники, датируемые II половиной XIX–XX веком. Основная масса этнографических собраний отражает культуру и быт марийского населения. В эти собрания входят как праздничнo-обрядовые, так и массовые бытовые предметы, отображающие повседневную жизнь. Этнографические коллекции разнообразны по составу и представляют почти все темы: посе-

ления, жилища, постройки, орудия охоты, бортничества, рыболовства, земледелия, домашние и отхожие промыслы, крестьянская утварь, предметы интерьера и экстерьера жилища, средства передвижения и упряжь, одежда и украшения, обряды, принадлежности детского воспитания, знаки собственности, народная музыкальная культура, предметы декоративно-прикладного искусства.

В связи с полной реконструкцией музея возникла необходимость создания новой постоянной экспозиции по этнографии. Являясь ведущим музеем республики и имея статус Национального, музей должен достойно представить культуру народа мари в новой экспозиции. Многие аспекты культуры коренного народа прежде не находили отражения в музейных экспозициях, а некоторые незаслуженно умалялись. В настоящее время ситуация изменилась. Общая волна этнического самосознания, прокатившаяся по миру в конце XX в., затронула и народ мари. Это проявляется и в растущем влиянии марийской культуры, введении в школьную программу курса «История и культура марийского народа». Начиная с 80-х гг. XX в. мари проявляют большую активность в налаживании международного сотрудничества с финно-угорскими народами. В 1990 году создан Фонд развития культур финно-угорских народов, а город Йошкар-Ола становится местом проведения международных встреч, фестивалей, конгрессов представителей финно-угорского движения. Развивается и индустрия туризма: туризм и взаимоотношение с традиционной культурой коренного народа – одна из сторон, которая должна найти отражение в новой экспозиции.

В последние годы значительно возросли требования к художественному оформлению и техническому оснащению экспозиции. В связи с этим большое значение приобретает этнографическая экспозиция музея, которая должна создать четкое представление о культуре коренного народа. Значительно увеличена экспозиционная площадь (320 кв. м) под этнографическую экспозицию. Подлинные вещественные первоисточники должны занять достойное место, создать объективную картину истории и культуры мари, представить эту древнюю культуру с точки зрения ее носителя, на основе ее собственных ценностей, и таким образом поднять этническую самооценку народа.

В 90-е гг. XX в. за пределами коренной этнической территории, в местах компактного проживания марийского населения в Татарстане, Башкирии, Удмуртии, Нижегородской, Кировской, Пермской и Свердловской областях были созданы марийские национально-культурные объединения. Молодежь – представители марийских диаспор обучаются в учебных заведениях в Йошкар-Оле. Новая экспозиция призвана отразить связи с этими группами марийского населения, в том числе используя музейные предметы, относящиеся к их историко-культурному наследию. Новая экспозиция позволит также развернуть научно-просветительскую деятельность среди населения, создать несколько специальных обучающих программ для детей, компьютерную программу «Финно-угорское Древо», ориентированную на экспозицию и предназначенную для родителей с детьми.

Прежде чем приступить к подготовке новой экспозиции по этнографии и обучающих программ, на базе экспозиции был проведен анализ запросов посетителей. Анализ проводился по следующим параметрам:

– мотивация посещения;

– впечатления посетителей (данные о ценностях предшествующих экспозиций и выставок);

– «индекс доступности»;

– пути усиления воздействия на посетителей и более полное удовлетворение их запросов.

Анализ возрастного состава посетителей временных выставок, проводившихся в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева в 2006 году, показал, что основные посетители музея – молодежь в возрасте до 40 лет. Из этого числа более всего посещений (80%) – это организованные школьные и студенческие экскурсии. Мотивация для этой группы посетителей – обучение в рамках школьного курса «История и культура народа мари», так как современная система обучения уделяет мало внимания традиционной народной культуре. Как правило, она является предметом внешкольной деятельности. Посещение музея дает возможность для городской учащейся молодежи впервые вступить в контакт с народной культурой, о которой большинство ничего не знает, а для сельских школьников дает радость узнавания знакомой для них культуры, создает ощущение своей значимости. Таким образом, музей оказывает помощь школьной системе обучения в просвещении и воспитании.

Вторая категория посетителей – это родители с детьми; причем в данной категории преобладают родители молодого возраста до 40 лет с детьми до 10 лет. Мотивация семейных посещений музея – воспитание на примере ценностей традиционной народной культуры. Инициаторами семейных посещений бывают как дети, показывающие своим родителям музейные выставки, увиденные ими ранее во время школьной экскурсии, так и родители, желающие познакомить своих детей с элементами культуры их родителей, которую дети уже плохо знают. Семейные посещения дают возможность коммуникации между родителями и детьми.

Третья категория посетителей – по программе различных ассоциаций в рамках Международного финно-угорского движения, общественных национально-культурных организаций (ОНКО), национально-культурных объединений в местах проживания марийской диаспоры. Мотивация – коммуникация между представителями разных национальностей, разных этнографических групп марийского населения, посредством нахождения схожих элементов в традиционных культурах своих народов при ознакомлении с этнографической экспозицией.

В последние годы в Республике Марий Эл развивается и международный туризм. Иностранные туристы – это, как правило, одиночные посетители или небольшие группы до 10–15 человек: студенты, ученые-этнографы или просто туристы. Возрастной состав этой категории посетителей от 20 до 70–75 лет. Мотивация – ознакомление с неизвестной им моделью общества, связанной с культурой народа мари.

В будущей этнографической экспозиции для усиления воздействия на посетителей и более полного удовлетворения их запросов предполагается в полной мере использовать информационный комплекс, воспроизводящий атмосферу эпохи посредством визуального нематериального наследия: аудио/видео ряд – кино, как музеографическое средство, позволяющее показать первоначальную среду обитания предмета, находящегося в музейной экспозиции. Серия видеороликов «Обряды и обычаи мари»; электронные каталоги по темам экспозиции, транслируемые в сенсорных киосках; виртуальный показ предметов, не вошедших в экспозицию, из фондов Национального музея; развлекательные ресурсы, представленные в электронном виде.

Национальный музей им. Т.Е. Евсеева также формирует ряд программ, которые может создать только музей, ибо он выполняет функцию взаимодействия населения с историко-культурным наследием, выраженным прежде всего подлинными памятниками культуры. Программы эти не просто развлекательные, но и образовательные, предполагающие более активную работу со зрителем. Программы предусматривают: интеграцию культуры и образования в следующей взаимосвязи: музей – школа – вуз; создание многоуровневой музейно-образовательной программы для детско-юношеской аудитории с учетом специфики музеев Республики Марий Эл; внедрение в музейные образовательные программы компьютерных технологий.

Последний пункт подразумевает создание и использование в экспозиции видео/компьютерных программ, где музей выступает как школа визуального и пространственного мышления, приобщающая посетителей к миру традиционных культур через памятники – музейные артефакты. Особенно актуальна эта тема в настоящее время в условиях перехода культуры от книжно-письменного типа к видео/компьютерному, когда наблюдается утрата чувства подлинника.

Целью программ, которые представляет музей, является попытка с помощью современной интерпретации показать традиционную обрядовую культуру населения региона. В проекте участвуют сотрудники Национального музея им. Т.Е. Евсеева и студенты Марийского государственного университета, факультета культуры и искусств, обучающиеся по специальности «руководитель этнокультурного центра, преподаватель». Партнерство позволяет совершенно по-новому представлять и продвигать те культурные ресурсы, которыми располагает музей, и добиться более широкого резонанса в обществе.

Сегодня для трансляции знаний о традиционных культурах народов региона недостаточно лишь научно-этнологических экспозиций, состоящих из подлинных предметов и фототекстового материала. Необходимо новое представление музейной экспозиции как «смыслового мира», который создается легендой музейного предмета (артефакта) или коллекции («вещного кода»). Сегодня вполне реально рассматривать этнологическую экспозицию как многомерное представление, объектом которого является не столько вещь, сколько экспозиционная тема (явление, событие), память о которой закодирована в историко-культурном наследии народа (2, с. 82).

Рядовой посетитель не всегда может самостоятельно уловить грань между авторским замыслом экспозиции и самим восприятием, поэтому ему требуется комментарий. В качестве комментария мы предлагаем образовательный проект, который включает в себя визуальную и смысловую интерпретацию музейных предметов и обрядов, связанных с традиционной культурой. Здесь важны не предметы как таковые, а идеи, переданные через эти предметы. Эти программы, на наш взгляд, помогут сформировать определенную категорию зрителей, регулярно возвращающихся в музей. Примером таких программ являются образовательные игровые программы «Агавайрем» (представление весеннего земледельческого обряда в музейном пространстве), «Бабья каша» (обряд имянаречения); видеопроекты «Артефакт в контексте современной музейной экспозиции», «Вещный код как способ передачи информации о народной культуре в музейном пространстве». Образовательные программы направлены на формирование у молодежи этнического, исторического самосознания, а также чувства перспективы разви-

тия своего народа и его места среди других народов. Посредством подобных программ решаются следующие задачи: попытка совместить традиционный крестьянский и городской типы мировоззрения в современном обществе; более глубокое изучение обрядовой культуры; освоение системы понятий: традиция, обычай, праздник, обряд, ритуал и их связи с мироощущением народа; осмысление языческой и христианской символики в народных обрядах.

Такие образовательные программы позволяют создать триединство музейного пространства: подсознательное, прагматическое и познавательное, выстраивая модель: этнографический факт (музейный предмет) – демонстрация (наблюдение-показ) – взаимодействие или сотрудничество (модель «человек-вещь»).

В видеопроекте «Вӱргенчык (семантика свадебного покрывала невесты)» предметом исследования и показа является свадебное покрывало невесты. Музейный предмет преподносится так, что раскрывается его семантика. Таким образом преодолевается единичное знаковое выражение музейного предмета в экспозиции. Демонстрируется небольшой по времени видеоряд с научным комментарием, отражающий ассоциативную и экспрессивную сторону музейного предмета.

Посредством данного проекта расширяются информационные границы, и из «вещи в себе» предмет превращается в «вещь для нас», раскрываются связи с другими предметами и явлениями. Через семантику орнаментов выражается мировоззренческое общественное содержание предмета. Сценарий видеоряда написан «музейным языком». При написании сценария видеопроекта используются четыре основных приема построения художественной канвы видеоэкспозиции: образная компоновка комплекса экспонатов по заданной тематике – специфичный «музейный натюрморт»; художественный подход к показу экспозиции: зрелищность, образность; сплав науки и искусства; включение в ткань экспозиции художественных произведений.

Образно-сюжетный метод поможет раскрыть содержание семантики свадебного покрывала через трансформацию в некую художественную идею – «женское» создание мира – используя семантику вышивки свадебного покрывала невесты «вӱргенчык».

В видеопроекте «Вещный код» рассматривается комплекс предметов, связанный с обрядом перехода – совершеннолетием, который завершается Девичьим пиром «Ӱдыр пура». В музейном пространстве вещи, вырванные из контекста культуры, создают свой особый мир, в котором функциональность заменяется информативностью. Вещи, некогда интегрированные в конкретные коммуникативные акты (например, обряды перехода), остаются воспринимаемой материальной реальностью и по завершению обряда. Они продолжают напоминать о нем бывшим участникам обряда и знакомят с обрядом непосвященных. Посредством этого видеопроекта осуществляется попытка как можно доступнее и полнее передать информацию о народной культуре, используя неоднородный текст культуры, эквивалентом которого является этнографический комплекс вещей, связанный с вступлением девушки в возраст невесты. Таким образом, данная совокупность предметов выступает как текст культуры, то есть упорядоченная система, передающая информацию о народной культуре посредством семиотического статуса предметов.

Целью создания программы «Финно-угорское Древо» является формирование толерантной среды межкультурного сотрудничества при помощи музейных

технологий. В рамках этой программы предполагается создание специализированного музейного пространства на базе этнографической экспозиции, состоящего из трех самостоятельных разделов: информационного, обучающего, игрового. В то же время все эти разделы представляют единую систему, построенную на объединяющей идее – экокультурная панорама «Финно-угорское Древо». Специализированное музейное пространство включает в себя три параметра: время, пространство, деятельность. Первые два параметра подразумевают создание экспозиции «Финно-угорское Древо», третий предусматривает деятельность: использование эффекта «живого музея», размещение в музейном пространстве учебно-наглядных пособий, музейных предметов, с которыми можно совершить различные действия (старинные весы, орудия труда), творческих мастерских. В названии проекта раскрываются понятия, соединяющие общие финно-угорские корни (генеалогическое древо), символы и архетипы мифологии финно-угров, образ сохранения природной среды и традиционной культуры, связь поколений и одновременно художественный образ.

Специализированное музейное пространство предполагает проведение интерактивных программ, позволяющих музейной экспозиции стать более привлекательной для различных групп посетителей, в том числе и для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В этих программах планируется проведение настольных игр по тематике экспозиции, викторин и т. д. Программа «Финно-угорское Древо» предполагает возможность использования информационных и развлекательных ресурсов не только стационарно, но и в качестве передвижных материалов. Таким образом, с этой программой можно будет работать на любой площадке вне музея (школа, детский сад, больница и т. д.) и с любой аудиторией. Эта особенность позволяет расширить границы музейного пространства и повысить доступность музейных коллекций.

О важности подобных программ и востребованности их культурным сообществом говорится в «Докладе о всемирной культуре» ЮНЕСКО 2000 г. (3, с. 61), где содержится обзор международных культурных тенденций. В нем, в частности, указывается стремление людей приобщаться к достижениям мировой культуры, но в то же время и сохранить свою самобытность и символы своего культурного своеобразия. Музейные образовательные программы, включенные в современную экспозицию, сосредоточены на культурном наследии народов региона и в какой-то степени на информационных и коммуникационных технологиях, что позволяет музею стать частью информационного общества и транслировать самобытную культуру наших народов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Шола Т. Мосты: музей эпохи глобализации // Международный журнал «Museum» № 209, 2001.

2. Загоскин Д.В. Конкурентные преимущества музея. Способы улучшения потребительских свойств экспозиции // Справочник руководителя учреждений культуры, № 9, 2005.

3. Винсон И. Музеи и наследие: важная проблема в Докладе о всемирной культуре ЮНЕСКО – 2000 // Международный журнал «Museum», № 209, 2001.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Татьяна Тихонова
Йошкар-Ола

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДА МАРИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

В настоящее время практически весь российский внутренний туризм формируется на использовании имеющегося историко-культурного наследия, которое в большинстве своем находится в неудовлетворительном состоянии.

В стране отсутствуют долгосрочные программы использования объектов наследия.

Важным вопросом является взаимодействие туризма и наследия – отношение туризма, как отрасли экономической и хозяйственной, к той среде, в которой живет и работает население в исторических городах и поселках, на исторических территориях. Основная концепция планирования туризма заключается в том, что эту деятельность следует рассматривать как взаимосвязанную систему фактора спроса и предложений.

Факторами спроса являются международные и внутренние туристские рынки и местные жители, которые используют туристские достопримечательности и виды деятельности, средства размещения и другие туристские объекты и услуги.

Туризм может стать важным средством обеспечения охраны окружающей среды и сохранения природного и культурного наследия в регионах, которые в целом ограничены возможностями для реализации этих целей.

Важнейшим элементом в развитии туризма является изучение достопримечательностей, культуры, традиций, так как именно они вызывают у туристов желания посетить страну или регион.

Одно из наиболее распространенных направлений современного туризма – проведение отпуска в сельской местности, которое реализуется в различных формах.

Деревенский туризм – небольшие группы туристов приезжают в деревню (даже заброшенную), размещаются в традиционных, зачастую отдаленных домах, знакомятся с деревенской жизнью и местной средой.

Экотуризм – (контролирующая форма природного туризма) – туристы совершают пешие походы или путешествия на лодках в сопровождении местных гидов, которые дают пояснение о местной фауне и флоре, экологии. Экотуризм может включать в себя посещение местных деревень, ферм, лесоучастков. Этот вид туризма привлекает к себе пристальное внимание благодаря основному его упору на сохранение окружающей среды и знакомство с природой.

Религиозный туризм – посещение паломниками мест религиозного поклонения.

Эти виды туризма связаны с определенным кругом интересов и осмотром достопримечательностей. В этой связи одним из главных вопросов является сохранение и использование природного и культурного наследия в туристической деятельности.

Важными достопримечательностями для туристов являются культурные модели, связанные с музыкой, танцами, фольклором, костюмами, искусством и ремеслами, обычаями, церемониями, образом жизни, традиционными видами экономической деятельности и архитектурными стилями. Если они теряются, развитие познавательного туризма обречено на неудачу. Туризм помогает обосновывать сохранение этих элементов. В некоторых местах он может стимулировать возрождение исчезающих культурных моделей. Кроме того, туризм содействует созданию и поддержке музеев, театров и других объектов культуры.

Развитие туризма может способствовать повышению самооценки того или иного народа. Происходит усиление, а иногда и возрождение чувства гордости местного населения за свою культуру, если они видят, как высоко оценивают культуру их народа туристы, как правило, приезжающие из других регионов или даже стран. Это особенно верно в отношении некоторых традиционных обществ, в жизнь которых вносятся резкие перемены и которые теряют ощущение уверенности своей культуры.

Сельский туризм обеспечивает возможность взаимного диалога между туристами и местными жителями, которые знакомятся и начинают уважать культуру друг друга. Такой опыт мы наблюдаем в Моркинском районе, где в рамках познавательного туризма гости из Финляндии живут в семьях местных жителей, знакомятся с их жизненным укладом.

Сейчас во всем мире очень популярной является кластерная система обслуживания туристов на селе (от английского слова cluster – гроздь, пучок). Американский ученый Майкл Портер, специалист в области кластеров, дает следующее определение: «Кластеры – это сосредоточения в географическом регионе взаимосвязанных предприятий и учреждений в границах отдельной области». Таким образом, обобщая мировой опыт и толкование сущности концепции кластеров упомянутым, а также другими авторами, можно сформулировать в общем виде следующее определение: кластер – это территориально-отраслевое добровольное объединение предприятий, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона. Суть ее заключается в том, что приехавшую семью обслуживают все жители деревни или поселка. Одна семья принимает их у себя дома – предоставляет жилье, другая – снабжает молоком, свежевыпеченным хлебом, кто-то организует рыбалку, поход за ягодами, экскурсию по окрестностям, катание на лодке, конные прогулки.

Местные умельцы показывают, как они умеют плести корзины из лозы, вяжут салфетки, вышивают. В школе им с удовольствием показывают школьный музей. В результате определенная часть (а часто и большинство) жителей деревни получает возможность дополнительного заработка.

В нашей республике образцом такого обслуживания может служить с. Арда Килемарского района. В селе находится «Дом ремесел», который возглавляет

Хлебникова Лидия Ивановна, она знает все деревенские таланты и максимально привлекает их для обслуживания гостей, приезжающих в село с ознакомительными целями. Приезжающие имеют возможность увидеть ткачество, вышивку, древние игры в «кости», местные танцы, песни, написанные на стихи жителей деревни. Вам прочитают оды, поэмы, стихи деревенских поэтов, покажут уникальные картины деревенских художников. Гостей добродушно встречают национальными напитками и блюдами. Гости из Москвы просят на «бис» исполнить народные песни и сожалеют, что нет в записи этих песен, которые можно было бы купить и увезти с собой на долгую память эти чистые родниковые голоса. Если хотите себя попробовать в вышивке, научиться плясать по-марийски вам могут оказать в этом содействие. Данный опыт является наглядным примером мастер-класса. Местные жители гордятся любой речкой, поляной, на которой растет дуб Ивана Грозного, и ратным полем, где встретились царские войска с войсками Степана Разина.

Туристы, посещающие нашу республику, проявляют живой интерес к культуре марийского народа, имеющей свою самобытность и оригинальность.

Для популяризации экологического туризма большое значение и спрос имеет только название «Экологическая усадьба», предполагающая создание интерьера из дерева, где нет искусственных материалов, где подушки изготовлены из сена и гречки. В других странах это очень дорогой вид отдыха, т. к. цивилизация пришла в самые отдаленные уголки. А у нас это сохранилось в первозданном виде и не надо особых усилий, чтобы организовать такой вид отдыха для любой категории туристов.

Для этого необходимо выполнить ряд обязательных условий: деревня должна быть расположена далеко от автотрассы, в 12 часов ночи отключается все электричество, все фонари, электроприборы, обязательна традиционная архитектура, национальные наряды на местных жителях, простая деревенская изба, никаких современных развлечений, дискотек, только собирание трав, национальная музыка и пение. Человек устал от цивилизации – хочется тишины, побыть в одиночестве, предаться размышлению один на один с природой. Появляются желающие горожане, которые хотели бы не только отдохнуть, но и сварить на зиму варенье из лесных ягод, приготовленных под руководством опытной хозяйки дома. Некоторые туристы изъявляют желание освоить доение коров или научиться заготавливать лекарственные травы. Многие в деревнях имеют пасеки, предлагают не только отведать роскошного лакомства, но и проследить за процессом его приготовления, а может и поучаствовать – запомнится надолго. Есть в деревне уникальные по своей сути бани по-черному, где предметам обихода 300 лет! Для городского ребенка – это незабываемое впечатление прокатиться на тракторе или на моторной лодке.

На «языческой полянке» можно фрагментарно посмотреть кусочек языческого моления, попробовать приношения, где главенствующую роль играют «культовые блюда».

Марийский край – рай для рыбаков и охотников, любителей байдарочных, пешеходных и конных маршрутов, которые пролегают по девственным лесам, чистейшим рекам и озерами нашего края.

И мы можем вполне вписаться в такую концепцию.

Сельский туризм может развиваться за счет самих сельчан без дополнительных инвестиций. В свои собственные дома сельчане будут вкладывать деньги охотно. Если же дело у них не наладится – они ничего не потеряют – у них останется их усовершенствованное жилище.

Одна из проблем при организации такого вида отдыха состоит в отношении районных властей при выделении земель для создания туристических зон. Фактически почти во всех районах есть совершенно неплодородные, а порой и заброшенные земли. Бессмысленно здесь пахать и сеять. Разумнее воспользоваться естественными преимуществами природы – это гораздо разумнее и выгоднее. Местное население, поняв, что это дело прибыльное, начнут приобщаться к приему гостей. Это дело ни в коем случае нельзя пускать на самотек, надо менять сознание людей, общественное мнение, проводить разъяснение в прессе. Мы должны понять, что «сельский туризм» – это хорошо.

Во многих регионах туристская индустрия работает под девизом «Сельский туризм – спасение деревни». Это не даст горожанам забыть свои корни, национальные традиции, историю и культуру. Иностранные же туристы смогут познакомиться с бытом марийских деревень, с особенностями национальной кухни, фольклора, с местными достопримечательностями и природой в ее естественных условиях. И не надо бояться иностранцев. Плохие дороги – это дополнительный аттракцион для отдыхающих: проехать по дороге на повозке с сеном по ухабам – это экзотика после городского асфальта. Можно принять участие в деревенской свадьбе, каких-то обрядовых праздниках. Наша повседневная жизнь может восприниматься гостями как приключение. Городские жители, особенно иностранцы, с удовольствием фотографируют уток, гусей, козочек, которые гуляют прямо по дороге. В рамках сельского туризма можно многое возродить, в частности проводить календарно-обрядовые праздники или торжества из семейно-исторического цикла.

Мы предлагаем нашим гостям не уху или сало, а частичку нашей души. Сельский туризм – спасение не только деревни, но и нашей культуры, нашей цивилизации.

В Марий Эл много мест, связанных с историческими событиями, мифическими героями. Культурно-историческое наследие – это специфический и очень важный экономический ресурс региона, который может и должен стать одним из перспективных направлений в реализации социальной политики и развития местной экономики, важным духовным фактором. Это и рабочие места в сельской местности, это и возрождение традиций, ритуалов, это и восстановление и сохранение ремесел.

Огромным потенциалом для развития познавательного туризма являются археологические объекты, которые на 98% расположены в сельской местности. Вся беда в том, что этот вид туризма развит у нас крайне слабо и археологические объекты подаются очень пассивно, предлагается простое созерцание. Как один из вариантов привлечения туристов можно предложить участие в археологических раскопках.

Студенты колледжа туризма и гостеприимства в г. Йошкар-Оле на своих занятиях разрабатывают программы развития туризма в отдельных регионах Республики Марий Эл. В дипломных проектах они проводят исследования куль-

турного наследия, быта и культуры населения деревень и поселков республики с целью создания и последующего развития сельских краеведческих музеев. Студенткой 4 курса Ивановой Татьяной был разработан раздел программы развития сельского туризма в Биосферном резервате, который планируется создать на базе национального заповедника Большая Кокшага на территории Медведевского и Килемарского районов Республики Марий Эл. Этот материал использован для написания гранта, в соответствии с которым предполагается создание сельских гостевых домов и услуг, которые будут предоставлены туристам.

Веление сегодняшнего времени – изучение истории родного края, города, региона, выявление национального колорита, изюминки для привлечения туристов из других регионов для знакомства с историко-культурным наследием и особенностями нашего края.

Одним из направлений работы колледжа туризма и гостеприимства является задача научить студентов составлять интерактивные, анимационные программы приема туристов, построенные на использовании местной культуры: посиделки, свадьбы, праздники, гуляния и т.д. И когда наши студенты становятся специалистами – они сами используют эти знания для создания различных туров и программ. Наши студенты должны уметь собирать, сохранять и использовать в своей работе этнографический материал, который является уникальным и неповторимым.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Анна Полухина
Йошкар-Ола

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В ТУРИЗМЕ

Растущая потребность в туристических услугах на территории России на данный момент, по мнению исследователей, обусловила введение в состав рейтинга инвестиционной привлекательности регионов нового потенциала – туристического. В состав этого потенциала входят четыре параметра: природно-рекреационный, историко-культурный, развитость сети размещения туристов и мест развлечений. Если первые два параметра являются поводами для посещения туристами региона, то вторые – условиями для того, чтобы туристы задержались в регионе и потратили отложенные для этого случая деньги (1, с. 61). Российская Федерация на сегодняшний день имеет несколько наиболее привлекательных с точки зрения туризма регионов (в том числе по историко-культурному наследию), к ним относятся: Москва, Санкт-Петербург – безусловные лидеры, далее, «Золотое кольцо». В последнее время активно развивается санаторно-курортный отдых на Черноморском побережье. Но большинство регионов нашей страны, имея туристско-ресурсный потенциал, тем не менее слабо развиты в этом направлении. Примером последнего может быть названа Республика Марий Эл, поэтому, мы полагаем, необходимы специально разработанные мероприятия и программы на уровне Правительства республики, ориентированные на развитие туризма. Но, как отмечал В.Ю. Шаров (генеральный директор компании – национального оператора России – «Владинвесттур») в ходе семинара, проводившегося в Министерстве спорта и туризма РМЭ в августе 2006 года, сегодня в нашей стране уже существует понятие «конкуренция территорий». Для обеспечения конкурентного преимущества региону недостаточно наличие известных (или малоизвестных) объектов историко-культурного наследия, необходимо наличие или специальное создание следующих факторов стимулирования развития, таких как: искусственные легенды (искусственно созданные мифы, позволяющие привлечь туристов, например, г. Бремен – бременские музыканты); мотивация туриста с точки зрения оздоровления и лечения (японские туристы приезжают во Владимир и Суздаль не только для ознакомления с жемчужинами православной архитектуры, но и чтобы «подпитаться» энергией, так как православные храмы возведены на «энергетических столбах»); событийность (создание и реализация сценариев фестивалей, например, фестиваль «Богатырские забавы» – 8,5 тысяч туристов единовременно прибыли во Владимирскую область в сентябре 2006 г.); религиозно-культовые события (но могут возникнуть дополнительные сложности, связанные с емкостью территорий и соблюдением канонов поведения) (2). По мнению

большинства теоретиков и практиков туризма, главной проблемой российских регионов является отставание в уровне развития туристической и другой необходимой инфраструктуры. Данные о потребителях туристических услуг в России показывают, что 30% населения с наиболее высокими доходами пользуется 68,3% санаторно-оздоровительных услуг и 95,5% экскурсионных услуг, тогда как для 30% лиц с наименьшими доходами эти показатели составляют 1,4% и 0,4% соответственно. Это означает, что класс обслуживания туристов должен быть высоким и в нашей стране. В настоящее время в большинстве регионов качество инфраструктуры не соответствует международному уровню, к которому уже привыкли многие россияне (1, с. 61). К сожалению, Республика Марий Эл также входит в число этих регионов. Одним из действенных инструментов развития туристической отрасли должно стать малое предпринимательство, считают многие российские экономисты и эксперты сферы туризма. Составляя новую основу определяющих сегментов туриндустрии: общественного питания, гостиничного, зрелищно-развлекательного, торгового, сувенирного, транспортного комплексов,– малое предпринимательство нуждается в целенаправленной и систематической поддержке государства и общества. Безусловно, важным условием расширения активов туриндустрии является реставрация, реконструкция и обустройство имеющихся памятников истории и культуры народов, населяющих регион. Необходимы и новые кадры высокой квалификации в индустрии туризма. Но успех реализации проекта во многом зависит от четкого распределения полномочий, задач и обязанностей между институтами государственной власти и бизнесом, а также разумного разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти (3, с. 182). Мы полагаем, следует обратить особое внимание на деятельность турбизнеса на местном уровне, разделяя точку зрения ряда исследователей туризма. Например, К.С. Савельев предлагает: во-первых, заинтересовать местную власть в финансовых поступлениях от малого туристского бизнеса; во-вторых, следует наделить местную власть рядом полномочий по регулированию туристской деятельности на местах; в-третьих, местную власть необходимо научить формам и методам управления туристско-рекреационными зонами (4, с. 162). Развитие туристско-рекреационных зон предусматривается Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ», подписанный Президентом 3 июня 2006 года. Согласно новому закону, создание туристско-рекреационных зон возможно на территориях нескольких муниципальных образований, резиденты туристских ОЭЗ освобождаются на первые пять лет от уплаты налога на имущество и земельного налога. По мнению исследователей, закон направлен на стимулирование зарубежных инвесторов при вложении средств в российский туристский бизнес в преддверии ожидаемого в России туристского бума, начало которого будет зависеть от качественных сдвигов в индустрии туризма и сопряженной с ней инфраструктуры (5, с. 75).

Обратимся к туристским ресурсам Республики Марий Эл и постараемся оценить возможность их использования, основываясь на рассмотренных выше мнениях теоретиков и практиков о проблемах развития туризма в России.

Республика Марий Эл обладает уникальным историко-культурным наследием и рекреационными ресурсами, которые могут быть использованы для даль-

нейшего совершенствования экономического состояния региона. На сегодняшний день республика входит в число дотационных субъектов Российской Федерации, но существует стремление несколько изменить данную ситуацию. Современные исследования свидетельствуют, что рекреационный потенциал может быть охарактеризован как высокий, многокомпонентный, с преобладанием природных составляющих и предопределяющий рекреационную специализацию на туризме, отдыхе выходного дня, а также стационарном оздоровительном отдыхе (6, с. 23). Основное природное богатство нашего региона составляют леса, разнообразие флоры и фауны которых поражало воображение путешественников еще в XVIII в. (7, с. 31 – 35). Кроме того, с давних пор народы, проживающие на территории Поволжского региона, отличались самобытной культурой, которая на протяжении долгих веков взаимодействовала и оказывала влияние на русскую культуру, что наглядно проявляется на примере славяно-финно-угорских параллелей в языческих представлениях этих народов. В мировоззрении русского и финно-угорских народов, проживающих издавна на территории Волго-Камья, наблюдаются многочисленные параллели в таких областях, как: языческие культы, пантеоны богов, обряды молений и жертвоприношений, свадебные обряды, календарные праздники, мифология, сказочный фольклор, сюжеты декоративно-прикладного творчества, искусства, в том числе традиционной вышивки (8, с. 268).

Соответственно, именно историко-культурный потенциал и рекреационные ресурсы нашей республики являются одним из направлений дальнейшего развития и модернизации экономики. Особую привлекательность, исходя из ресурсов, для нашего региона имеет этнотуризм. Этнотуризм – это новый быстроразвивающийся вид туризма, который базируется на соединении рекреационных ресурсов и памятников традиционной культуры проживающего на данной территории населения. Этнотуризм сегодня популярен в разных частях земного шара как в среде предпринимателей, создающих новые маршруты, так и среди туристов, которых интересует не только прекрасный отдых, но и изучение оригинальной культуры народа. В данной статье предпринята попытка анализа возможности разработки концепции этнотуризма с использованием этнографических традиций, фольклора, культурно-исторических памятников и рекреационного потенциала Республики Марий Эл. Мы полагаем, что концепция развития туризма в Республике Марий Эл обязательно должна формироваться с учетом и на основе местной самобытной культуры, причем не следует ограничиваться только объектами какой-либо одной культурной традиции: марийской, татарской или русской, так как мы встречаемся с проявлениями модели мультикультурализма, которая столетиями формировалась в Поволжском регионе. Необходимо признать значительное взаимовлияние и воздействие культур, а, следовательно, и мифологических сюжетов этих народов друг на друга. К тому же современный турист нацелен на познание новых и интересных фактов, а не на научные открытия, поэтому особую роль играет именно интерпретация мифологического материала, оформление тура и реклама. Можно создать уникальную сельскую гостиницу в настоящей русской деревне (или марийской, татарской), где происходит погружение в народный быт, но если туристы не будут знать о таких возможностях, которые им предоставляют где-то в Республике Марий Эл, то и развитие туризма будет затруднено. Модель развития этнотуризма включает в себя ряд составляющих

элементов, таких как: паспортизацию районов республики с точки зрения этнографических памятников, предложение бизнес-идей и проектов, составление бизнес-планов, поиск инвесторов, но обязательным элементом должна являться туристская инфраструктура, включающая и средства размещения, и пункты питания, и транспортные магистрали. Данная работа уже начата. В начале 2006 года администрация Горномарийского района Республики Марий Эл обратилась в Марийский государственный технический университет на факультет социальных технологий с письмом, содержащим предложение о возможном сотрудничестве по разработке ряда проектов, которые являются актуальными для района. В числе этих проектов были указаны и темы, которые посвящены вовлечению новых туристских ресурсов в Горномарийском районе в турдеятельность. Горномарийский район и город Козьмодемьянск среди многих районов Республики Марий Эл выделяются известным историческим прошлым и туристическими ресурсами для познавательного туризма. К примеру, считается, что именно представители горных мари помогали Ивану Грозному во время его похода на Казань. Собственно город Козьмодемьянск радует глаз сохранившимися до наших дней городскими постройками XIX в. На территории района находится множество археологических памятников, оставленных населением в различные исторические периоды. Эти уже известные туристические ресурсы являются в настоящее время визитной карточкой района и даже республики в целом. На их основе жители района, его администрация хотят создать привлекательные маршруты, которые глубже смогут проиллюстрировать самобытную культуру народа. В названном выше письме (письмо администрации Горномарийского района) факультету было предложено разработать несколько проектов: создание базы дельтапланеризма и горнолыжного спорта у горы Аламнер – сторожевой горы древних мари; туристический маршрут с осмотром межевого столба Нижегородской и Казанской губерний у д. Актушево; изготовить объемный макет древнемарийской крепости на горе Аламнер и т.д. Перечисленные проекты свидетельствуют о том, что сегодня значение этнотуризма понимают не только специалисты туристической отрасли, но и собственно жители этих территорий. Подобные примеры пристального изучения быта и культуры народа с целью последующего использования в туристической отрасли с созданием сельских гостиниц, сети ресторанного бизнеса на основе национальной кухни можно встретить и в других районах Республики Марий Эл. Например, в Юринском районе, богатом объектами историко-культурного наследия, администрация и жители также стремятся привлечь дополнительные потоки туристов. В этом районе сохранился уникальный образец помещичьей усадьбы, Шереметевский замок, поражающей и сегодня взгляд путешественников. В другом районе – Моркинском, энтузиасты и администрация используют д. Шоруньжа, которая функционирует как этнографическая деревня, в которой можно наблюдать традиционный быт и культуру марийского населения. Летом 2006 года эту деревню посетили несколько групп туристов из Финляндии (около 100 человек). В Килемарском районе республики приступили к реализации плана «Развитие местных социально-экономических инициатив с использованием потенциала особо охраняемых территорий и эко-НКО» в рамках проекта TACIS. В будущем предполагается создание вокруг за-

поведника «Кугу Какшан», расположенного на территории района, этнотуристических комплексов и сельских гостевых домов.

Мы полагаем, что разработка модели этнотуризма как одного из направлений модернизации экономики в нашем регионе будет проходить более успешно, если мы постараемся использовать мировой опыт. В качестве примера можно привести успешный опыт создания целого этнографического города Сант-Августин, находящегося в штате Флорида (США), который является уникальным местом не только в плане сохранения исторических памятников, но именно их использования как базы для развития этнотуризма. Город Сант-Августин – это первое испанское поселение на территории штата Флорида. Для привлечения туристов в нем воссоздан облик колониального городка XVIII в., в домах-музеях – интерьеры и быт того периода. В г. Сант-Августин ежегодно проводятся карнавалы. Другим примером успешного использования исторического, и в большей степени этнографического, прошлого могут быть – диннер-шоу. Это одновременно и тип развлекательных мероприятий, широко распространенный в США, и своеобразное воплощение модели этнотуризма. В штате Флорида наиболее популярными темами для диннер-шоу, которые ежедневно привлекают сотни людей, являются «Арабские ночи», «Пираты», «Средневековый турнир». Безусловно, степень достоверности подобных представлений, как и их историческая точность, невелика, но мы отмечаем подобные примеры как концептуальную модель, которая может быть использована, естественно, с учетом самобытной культуры для развития туризма на территории Республики Марий Эл. Например, в названном выше Шереметевском замке можно предложить создание нового интерактивного музея со стилизацией предметов интерьера, элементов быта и восковыми фигурами. Подобную модель организации туристического маршрута автор данной статьи наблюдала в Великобритании в замке Уорвик Кастл (Warwick Castle), прошлое которого связано с войной Алой и Белой Розы и деятельностью герцога Уорвика – «деятеля королей», как его величают в английской истории. Интерьеры замка воссоздают облик двух эпох – XV в. и XIX в. Первый, полуподвальный этаж замка демонстрирует посетителям организацию жизни и деятельности феодальной усадьбы эпохи натурального хозяйства, когда все производимое потреблялось на территории Дома и отсутствовало всякое представление о гигиене быта (в помещениях специально поддерживается «особый аромат средневековья», т.е. запах нечистот соединенный с «ароматами» помещений для скота). В соседнем здании воссоздан интерьер феодальной темницы с орудиями средневековых пыток. Второй этаж основного здания – это интерьеры XIX в., где показано времяпрепровождение представителей викторианской аристократии. Любопытно отметить, что в интерьерах замка удачно размещены восковые фигуры обитателей замка, как средневековых рыцарей, так и простолюдинов (имеются восковые фигуры членов семьи герцога Уорвика). На втором этаже основного здания в интерьерах XIX века вас встречают последние обитатели этой усадьбы, фигуры которых представлены с фотографической точностью.

Кроме того, мы полагаем, что существует возможность значительно расширить потенциал этнографических туристических ресурсов Республики Марий Эл за счет включения в этот перечень собственно сюжетов мифологии народа мари и русского народа, активно используя, в частности, современный опыт анима-

ционной деятельности. Концепция Парка Развлечений, предложенная в 50-е годы Уолтом Диснеем, сегодня находит многочисленные воплощения в разных странах мира, но ее использование в российском климате, к сожалению, затруднено. Но, с другой стороны, существует любопытный опыт воплощения сказочного мира Туве Янсон в «долину Мумми-Тролей».

Рассмотрим возможность привлечения марийской традиционной культуры для создания инновационного турпродукта. Один из наиболее выразительных солярных праздников у марийского народа был связан с праздником – Сӱрем. По свидетельству источников, этот праздник был посвящен изгнанию злых духов из деревни и окончанию празднования дней летнего солнцестояния, для чего устраивали моления главному богу народа мари – Юмо и жертвоприношения в священных рощах. Отметим некоторые элементы праздника: разжигание костров, заклинательные молитвы о здоровье, счастье и богатстве на ближайший период, участие в празднике лошадей (по описанию А.Фукс, на лошадях устраивали скачки по деревне, изгоняя злых духов) (9, с. 209–210). Подчеркнем важный смысл праздника – изгнание нечистой силы и проведем параллель с традиционной русской обрядностью. Как известно, в XVI–XIX вв. у русских ко дню летнего солнцестояния был приурочен праздник Ивана Купалы – день летнего солнцестояния, содержащий множество остатков языческих верований, связанных в том числе с культом нечистой силы, например: поверья о шабаше ведьм, проходившего в ночь на Ивана Купалы (10, с. 443). Элементы праздника Ивана Купалы в последние годы используются для анимационных представлений и создания турпродуктов, например, таких как: организация народных гуляний с обязательными хороводами, кострами и ночным купанием. Мы полагаем, что на базе марийских этнографических материалов возможно создание более интересного и привлекательного турпродукта, т.к. данный сценарий включает значительное количество магических элементов, привлекательных с точки зрения рекламы, и подразумевает наличие простора для анимационной фантазии. Безусловно, мы не предлагаем воспроизводить для туристов марийский праздник Сӱрем или приглашать путешественников понаблюдать за проведением настоящего моления и жертвоприношения, тем более в священной роще. В этом случае мы (или туристы) можем оскорбить местное население, вызвать негативную реакцию, это будет являться проявлением неуважения к религиозным чувствам марийского народа и нарушением профессиональной этики. Мы предлагаем использовать некоторые обрядовые элементы для придания народного колорита, с тем чтобы подчеркнуть уникальность марийской традиционной религии и этим фактом привлечь внимание туристов. Более того, местом проведения подобного зрелищного мероприятия может стать либо Парк культуры города Йошкар-Олы, либо специально созданный парк развлечений – «марийская этнографическая деревня». В последнем случае мы предлагаем учитывать известный мировой опыт организации событийного туризма, например, опыт американских парков развлечений. В англо-американской традиционной культуре имеется любопытный праздник – Хэллоуин, свидетелем проведения которого в парке развлечений была автор данной работы в ходе четырехмесячной стажировки в США. Смысл Хэллоуина, как известно, состоит в изгнании злых духов. Обычные действия в этот день (31 октября) включают переодевания, веселые шутки друг над другом, рассказы и представ-

ления о привидениях и злых духах, порой шествия ряженых с обязательными атрибутами – свечи и тыквы. Праздник Хэллоуин в американском Парке Юниверсал Студио («Острова приключений») отмечается в течение целого месяца октября. Исходя из того факта, что большинство посетителей (или основная целевая аудитория) Парка Юниверсал Студио – Острова приключений – подростки и люди молодого и среднего возраста, главным мотивом праздника были выбраны герои и сюжетные линии известных американских фильмов ужасов. Мы не предлагаем воспроизвести сюжетную линию американского Хэллоуина на марийской земле, данный пример нами приведен лишь в качестве интересного опыта применения элементов традиционной культуры в практике туризма. В России в последние годы увеличивается количество зрелищных мероприятий (событийный туризм), основанных на использовании традиционной славянской обрядности – это святочные гуляния, проводы Масленицы и празднование дня Ивана Купалы. Мы полагаем, что следует придумать несколько иную интерпретацию в проведении праздника Сӱрем (возможно, предложить другое название для созданного турпродукта), не пытаясь повторить русский (славянский) сценарий Ивана Купалы, а предложить собственное видение «ритуальных действий по изгнанию злых духов» с учетом потребительского спроса и возможностей анимационных ресурсов, имеющихся в нашей республике, потому что марийская традиционная культура обладает уникальными возможностями, которые могут способствовать развитию туризма в регионе, безусловно, при обязательном соблюдении уважения к чувствам марийского народа.

Таким образом, использование этнотуризма как одного из направлений развития экономики региона (например, в Республике Марий Эл) будет способствовать повышению привлекательности региона для инвесторов и одновременно поддерживать и развивать интерес к самобытной культуре проживающих на данной территории народов. Но для достижения успеха использования объектов историко-культурного наследия в туризме необходимо: во-первых, разработать на уровне республиканской власти целевую программу развития туризма; во-вторых, обратить пристальное внимание на создание туристской инфраструктуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Деньгин Д.Д.* Основные направления изучения и использования регионального туристического потенциала // Туризм и региональное развитие. Вып. 4. Сборник научных статей. Смоленск: Универсум, 2006.

2. Инвестиции в туристскую отрасль: современность и перспективы // Семинар в Министерстве физической культуры, спорта и туризма в Республике Марий Эл. 17 августа 2006.

3. *Титов В.П.* Индустрия туризма современной России: региональные и отраслевые аспекты развития российского рынка услуг // Туризм и региональное развитие. Вып. 4. Сборник научных статей. Смоленск: Универсум, 2006.

4. *Савельев К.С.* Особенности развития туристской индустрии в Российской Федерации // Туризм и региональное развитие. Вып. 4. Сборник научных статей. Смоленск: Универсум, 2006.

5. *Игнатьев А.В.* К вопросу об усилении функций туризма в постиндустриальном обществе // Туризм и региональное развитие. Вып. 4. Сборник научных статей. Смоленск: Универсум, 2006.

6. *Конюхова Т.А.* Лесоводственно-экологическая оценка лесных туристских ресурсов и рекреационного потенциала Республики Марий Эл // Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. с.-х. наук. Йошкар-Ола, 2006.

7. *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов... СПб., 1791.

8. *Полухина А.Н.* Славяно-финно-угорские параллели в языческих представлениях народов Волго-Камья // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ижевск, 1998.

9. *Фукс А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1840.

10. *Буслаев Ф.* История русской литературы. Лекция № 16 // Буслаев Ф. О литературе: исследования, статьи. М., 1990.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Валерий Никитин
Алексей Михеев
Йошкар-Ола

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ЗОНЕ ЧЕБОКСАРСКОЙ ГЭС: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Проблема сохранения памятников археологии, оказавшихся в зоне влияния Чебоксарского водохранилища, поднималась уже неоднократно как на конференциях и круглых столах, посвященных проблемам сохранения наследия, так и в публикациях (1; 2; 3). Еще большую актуальность она приобрела в связи с планируемым подъемом уровня водохранилища до отметки 63,75 м.

Следует указать на специфику расположения археологических памятников. Хозяйственная деятельность древнего населения предполагала наличие рядом источника воды, соответственно, большинство стоянок, поселений и могильников располагаются вдоль береговой линии речных систем. Наблюдаемый в настоящее время размыв береговых террас р. Волги (в настоящее время берегов водохранилища Чебоксарской ГЭС) приводит к невосполнимым потерям материальной культуры населения некогда их населявшего. Вместе с материальными свидетельствами в воду (в прямом смысле) уходит и духовная составляющая, благодаря которой ученые могут говорить о нравах, обычаях, этническом облике древнего человека. Теряется та база, на основе которой моделируются исторические процессы огромного региона Средней Волги.

В 1960–1970-е годы работы по выявлению и исследованию объектов археологического наследия в зоне сооружения ложа Чебоксарского водохранилища велись Чебоксарской археологической экспедицией ИА АН СССР, в составе которой был создан Марийский отряд. За этот период было учтено 188 археологических объектов, из которых стационарные археологические исследования проводились на 32. После заполнения первой очереди водохранилища оказались под водой 110 памятников. До 1971 года финансирование осуществлялось за счет средств на строительство ГЭС. Дальнейшие работы проводились на средства МарНИИЯЛИ, Министерства культуры РМЭ. С конца 1970-х годов Марийская археологическая экспедиция проводит ежегодные разведочные работы, в том числе и в зоне влияния Чебоксарского водохранилища. За этот период в прибрежной зоне водохранилища и на островах выявлено еще более 250 археологических объектов. В последнее десятилетие 18 из них полностью размыты и утеряны для науки, а 102 памятника с разной степенью интенсивности разрушаются обрывами береговой линии. Результаты проведенных исследований нашли отражение в двух выпусках атласа археологических памятников (4; 5) и сборнике «Археологические работы 1980–1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища» (6).

Специальной программы по финансированию работ, позволяющих сохранить или изучить разрушаемые водами Чебоксарской ГЭС памятники археологии, в настоящее время нет. В 1997 году НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры РМЭ, МарНИИЯЛИ была подготовлена «Справка о современном состоянии археологических памятников в зоне Чебоксарского водохранилища в пределах Республики Марий Эл». Однако генеральной подрядной организацией ОАО «Волгаэнергопроект – САМАРА» расходы на проведение работ по спасению археологических памятников в сводный сметно-финансовый расчет не были включены.

Следует отметить, что в данной статье речь идет о степени разрушения памятников археологии водами Чебоксарского водохранилища при официально существующей отметке 63. Нами выделено несколько территориально обусловленных зон риска, которые содержат значительное количество археологических памятников на сравнительно небольшой площади. Территориальные зоны выделены на основании Отчетов об археологических раскопках и разведочных работ. Отчеты хранятся в рукописных фондах МарНИИ, НПЦ по охране памятников, Фонде Института археологии РАН с соответствующей квалификационной отметкой Отдела полевых исследований.

Большой куст археологических памятников (около 70) находится в левобережье р. Волги на размываемых водохранилищем дюнах у бывших населенных пунктов пос. Дубовский, д. Отары, Карачурино Килемарского района Республики Марий Эл. В этом микрорегионе 23 памятника археологии уже полностью размыты. Почти половина оставшихся требует спасательных работ.

Из более 40 объектов археологического наследия в районе деревень Удельная и Майдан Юринского района РМЭ строительством оградительной дамбы на левом берегу р. Волги и последующим затоплением уничтожено более 30 памятников. Оставшаяся часть разрушена на 40–90%.

В приустьевой части р. Дорогуча (Юринский район РМЭ), левого притока р. Волга и по берегам р. Дорогуча учтено 15 археологических памятников. Часть из них, находящаяся по береговой линии, в разной степени размывается водами Чебоксарского водохранилища. Тем не менее интенсивность их разрушения на сегодняшний день не вызывает особого беспокойства и стационарное обследование можно отложить на более поздние сроки (после 2008 г.).

Из двенадцати Сутырских поселений (Юринский район РМЭ), расположенных на дюнах в устье правого берега р. Ветлуги (левый приток р. Волги), первоочередных спасательных работ требуют четыре.

Из девяти поселений на Починковской дюне (Юринский район РМЭ) мы сочли необходимым обратить особое внимание на четыре, которые требуют срочного научного исследования хотя бы в прибрежной части.

Почти на 2/3 размыты археологические объекты у населенных пунктов Акозино, Юльялы и Ключево в правобережье Волги (Горномарийский район РМЭ). В общей сложности здесь затоплено и размыто 10 памятников.

Опасение вызывают и памятники археологии, находящиеся на островах Чебоксарского водохранилища. Значительное количество археологических памятников расположено на островах в приустьевой части р. Парат, левого притока р. Волги (Килемарский район РМЭ). Большинство из них требует срочных спа-

сательных работ, а часть – незамедлительного исследования. С 1997 года полностью размыты IV, V, VI, VII, IX Паратские стоянки. Из восьми памятников на острове Мольбищенский (Горномарийский район РМЭ) 4 полностью размыты, два нуждаются в срочном доисследовании, то же относится и к могильнику на острове «Соколиная гора» близ г. Козьмодемьянска.

В последний раз обследование островов проводилось в 1999 году и осложняется тем, что основной затратной статьей в данном случае выступает аренда катера.

Осмотр береговой линии Чебоксарской ГЭС, проводимый разведочными отрядами МарАЭ (В.В. Никитин, А.В. Михеев) в 1999–2002 гг. и 2004–2007 гг. показал ухудшение ситуации. Кроме того, интенсивный размыв береговой линии позволил обнаружить новые материальные остатки древнего населения.

Такова в общих чертах ситуация с объектами археологии в настоящее время. Нельзя сказать, что не предпринимается никаких попыток к исследованию разрушающихся памятников. В течение нескольких последних лет исследовались особо разрушаемые Сутырские поселения (В.В. Никитин) и Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (Б.С. Соловьев) в Юринском районе. Небольшие спасательные работы проводились на Горношумецком могильнике в Юринском районе (А.В. Михеев), Паратском XII поселении (А.А. Выборнов) в Килемарском районе, Юльяльском селище (А.И. Михеева) в Горномарийском районе. Однако при отсутствии целенаправленного финансирования – это капля в море, которая не влияет на общее плачевное состояние археологического наследия в зоне влияния Чебоксарской ГЭС.

Для представления реальной угрозы историко-культурному наследию Республики Марий Эл в результате повышения уровня водохранилища на отметку 63,75 м необходимо проведение комплексных мониторинговых исследований (возможно со специалистами ГФУ). Мониторинговые исследования включают натурные обследования памятников археологии, составление инструментальной съемки, оценка современного состояния, анализ существующих данных о проведении археологических исследований, на основании которых определяется скорость размыва береговой линии. Данные исследования необходимы, во-первых, для определения первоочередных памятников, подлежащих археологическим раскопкам. Во-вторых, только после проведения таких исследований можно просчитать необходимые затраты на спасательные работы в зоне Чебоксарского водохранилища.

Приведенные материалы требуют самого тщательного рассмотрения и принятия конкретных решений по сохранению культурного наследия Республики Марий Эл. В противном случае в ближайшие 5–10 лет будет безвозвратно потерян богатейший фактический материал, способный дать ценную научную информацию по материальной культуре древнего населения Марийского края. На его основе станет возможной реконструкция природно-географической среды, топографии и планировки поселений, интерьера жилых и хозяйственных построек. Это, в свою очередь, позволит решать более общие проблемы, связанные с организацией древних коллективов, их адаптации в меняющихся экосистемах, вопросы взаимодействия природы и человека. Обретет реальные черты возможность реконструкции древнейшего мировоззрения, обычаев и традиций первобытных коллективов, которые позволили на протяжении десятков тысячелетий удержать

устойчивый присваивающий характер экономики, несмотря на демографические взрывы в различные временные отрезки от эпохи камня до средневековья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов Г.А.* Предисловие // Археологические работы 1980–1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища. АЭМК. Вып. 15. Йошкар-Ола, 1989.

2. *Никитин В.В.* Археологическая карта Республики Марий Эл (современное состояние и проблема сохранения археологического наследия) // Современные тенденции по сохранению историко-культурного наследия. Йошкар-Ола, 2003.

3. *Никитин В.В., Алибеков С.Я., Ефремова Д.Ю.* Итоги работ отдела археологии Марийского НИИЯЛИ по грантам РГНФ за 2002–2003 гг. // Волжские земли в истории и культуре России. Саранск, 2004.

4. *Никитин В.В., Соловьев Б.С.* Атлас археологических памятников Марийской ССР. Вып. 1. Эпоха камня и бронзы. Йошкар-Ола, 1990.

5. *Архипов Г.А., Никитина Т.Б.* Атлас археологических памятников Республики Марий Эл. Вып. 2. Ранний железный век и средневековье. Йошкар-Ола, 1993.

6. Археологические работы 1980–1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища. АЭМК. Вып. 15. Йошкар-Ола, 1989.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Арнольд Муравьев
Йошкар-Ола

МИКРОГЕОГРАФИЯ ГОРОДА КОЗЬМОДЕМЬЯНСКА

Козьмодемьянск относится к полиэтническим городам, где проживают в настоящее время русские и мари, татары и чуваши, евреи и др. Но при возникновении (1583 г.) в нем проживало в основном русское население. Значительное увеличение марийского населения в городе произошло в 1877 году, когда по просьбе пяти марийских обществ и купца Ивана Матвеевича Зубкова открылся Черемисский Троицкий женский монастырь, в котором находились монашки из коренного населения. Монастырь был основан на базе существующей с 1875 года общины из черемисских девиц, ранее обучавшихся в церковно-приходском училище села Малого Сундыря Козмодемьянского уезда. Указ Синода от 19 сентября 1877 года свидетельствует, что «...находясь в городе Козмодемьянске как центре черемисского населения под ведением и покровительством Казанского епархиального начальства, она учреждена с целью иметь просветительное влияние на окружающее ее население». Первоначально эта община занимала территорию 2640 кв. сажен, приобретенную попечителем И.М. Зубковым в юго-западной стороне г. Козмодемьянска в Почтовой улице. Община, а затем монастырь стали играть большое значение в повышении культурного уровня населения города и уезда в целом, так как в нем были открыты училище, иконописная, рукодельная. Умелая организация труда в монастыре была примером для жителей.

Наиболее древняя территория Козьмодемьянска располагалась в нижней части современного города у Волги, что определило особенности микрогеографии города. Термин «микрогеография» во многом близок к понятиям «архитектурно-планировочная структура», «архитектурно-силуэтная композиция» (1, с. 253). Особенности орографии местности вместе с социально-экономическими условиями города Козьмодемьянска сформировали его архитектурно-планировочную структуру.

Историческая часть города располагается на уступах надпойменной двухъярусной террасы. Границы его были установлены регулярным планом, утвержденным 1 марта 1835 года (1, с. 298). Им были учтены и прежние старинные участки города. К ним относились Загородная, Подгородная, Ямская и Юркинская слободы и крепость-острог на Пугачевой горе. После принятия плана появились Богоявленская, Тихвинская и Базарная площади, вокруг которых сформировались общественно-городские комплексы. На Стрелке разместились земские учреждения: казначейство, здание уездного съезда и больничный комплекс. Там же располагался тюремный замок. Рядом с Троицкой церковью находился и монастырь.

Градостроительный план 1835 года учитывал сложный рельеф города и масштаб местности. Условия же сложного пересеченного рельефа, наличие овражно-балочной системы и возвышенностей усложнили развертывание масштабного современного строительства и тем самым способствовали сохранности старой городской застройки на протяжении двух столетий вплоть до нашего времени. Поэтому после тщательного изучения особенностей градостроительства города Козьмодемьянска и сохранившихся памятников специалисты института **Мосспецпроектреставрации** сделали вывод о его уникальности и необходимости создания музея-заповедника (2).

Они отметили большое количество объектов культурного наследия, имеющих или самостоятельную историко-культурную или архитектурную ценность, или являющимися важными элементами исторической градостроительной среды и поэтому подлежащих охране государством.

Среди этих памятников наиболее яркими и значительными являются следующие: жилые палаты XVIII в. по улице Лихачева, Стрелецкая часовня и Троицкая церковь, выстроенные в архитектурных традициях конца XVII в. Эта церковь своим месторасположением формирует силуэт нагорной части города, а восстановленные купола и колокольня одухотворяют местный пейзаж.

Каменные дома по улицам Ленина (№ 50), Советская (№№ 7, 37), Свердлова (№ 11), Лихачева (№ 30) существовали до грандиозного пожара 1833 года. В своих подвальных помещениях они сохранили более ранние сводчатые потолки, которые являются остатками зданий XVIII в. По своему же внешнему архитектурному облику это типичные сооружения эпохи позднего классицизма начала XIX в.

Дом 58 по улице Ленина, построенный в 1895 году купцом Семеном Степановичем Замятниным, и сейчас является главным украшением набережной Волги. До настоящего времени внутри него сохранились великолепные по богатству и отделки интерьеры: дубовые филенчатые двери, потолки с розетками и лестницы с точеными балясинами. В усадьбе сохранились и хозяйственные постройки, и деревянный флигель. Позднее усадьба за долги хозяина была продана земству и там расположилось казначейство. В настоящее время в нем находится Росгосстрах и касса Сбербанка.

Бывшая мужская гимназия по улице Советской, 33 представляет собой пример создания комплексного учебного заведения, при сооружении которой широко были использованы новые для того времени принципы строительства подобных учреждений, выработанные педагогической практикой к началу XX в. Комплекс состоит из отдельных зданий и сооружений различного назначения: двухэтажного главного учебного корпуса с красивыми проездными воротами, трехэтажного жилого дома для служащих и хозяйственно-служебных построек. Сейчас все это искусственно объединено в одну постройку, что нарушает строгость прежнего архитектурного облика памятника.

В конце XIX в. вокруг Базарной площади (ныне К. Маркса) стал формироваться общественно-гражданский архитектурный центр, основой которого стали каменные дома купцов А.М. Пономарева, С.С. Торсуева, А.В. Сидиева, Я.И. Голубева, Н.И. Луковникова, номера Н.И. Клусова и торговые ряды. В настоящее время в плачевном состоянии находится усадьба Голубева, а Клусовские номера исчезли совсем. Больше повезло усадьбе Пономарева, где располагается

музей им. А. Григорьева, и она отреставрирована за счет государства, и дому Овчинникова, ставшего собственностью предпринимателя и вложившего свои средства в его ремонт.

Комплекс исторической городской застройки по улице Советской являлся наиболее древней частью Дольно-Вознесенской улицы, названной так в честь существующего в XVII веке женского Вознесенского монастыря с церковью Вознесения. На этой улице селились разбогатевшие купцы, вышедшие из крестьянского или мещанского сословия, построившие пышные дома. К ним относятся хоромы Е.А. Овчинникова (дом 20), А.И. Шишокина (дом 58) и И.И. Дмитриева (дом 52). На улице Советской сохранился однопролетный каменный мост XIX в. через бывший ручей Тургень, который в настоящее время завален битыми плитами и прочим строительным хламом. Зато на этой же улице стараниями старообрядцев возродилась Старообрядческая церковь постройки 1825 года.

Комплекс городской застройки по улице Шмидта (бывшая Глиняная) – яркий образец городской застройки мещанами и мастеровыми-кирпичниками конца XIX – начала XX в., сохранивший до сих пор своеобразный заповедный облик. На этой улице и сейчас стоят двухэтажные дома с ажурным деревянным узором и необычными итальянскими окнами.

Перестроечные процессы в России отразились и на проблемах сохранения объектов культурного наследия в городе Козьмодемьянске.

Многие памятники столетней и более давней постройки нуждаются в срочных реставрационных и ремонтных работах. С созданием в 1983 году реставрационного малого предприятия «Пирамида» процесс реставрационных работ несколько оживился. Была обновлена резьба на некоторых домах улицы Шмидта, вернулись на место купола Смоленского собора и надстроена колокольня Троицкой церкви. Но вскоре «Пирамида» распалась, появились сложности с финансами и ход реставрационных работ затормозился. Последующие денежные вливания в процесс реставрации не успевали за разрушительным процессом, особенно деревянных домов. Процесс разрушения усугубляется Чебоксарским водохранилищем, вызывающим подтопление прибрежных улиц. Не меньший вред приносят некоторые нерадивные, равнодушные жители и руководители, в чьем пользовании находятся памятники.

Приложение 1. Список объектов культурного наследия города Козьмодемьянска, стоящих на учете Научно-производственного центра охраны памятников культуры и истории Республики Марий Эл.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Зорин А.Н.* Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001.

2. Постановление Совета Министров Марийской ССР № 298 от 27 сентября 1991 г. «Об утверждении проекта зон охраны памятников истории и культуры г. Козьмодемьянска».

Приложение № 1

Название объекта	Дата
Усадьба председателя земской управы Образцова В. И., дом главный, флигель	1891 г.
Усадьба Губина В. М., дом главный, флигель	начало XX в.
Усадьба Бычкова П. Ф., дом главный, флигель	конец XVIII в.
Усадьба лесничего Крюкова А. И., дом главный, постройки хозяйственные	начало XX в.
Дом лесничего Ванеева	начало XX в.
Дом Батыгина	конец XIX в.
Дом Санина	начало XX в.
Дом лесничего Короткова	1916 г.
Дом Лебедева	1898 г.
Дом подрядчика Коснова М. И.	1905 г.
Дом Брагина	конец XX в.
Ряды торговые	начало XX в.
Дом Красавина	начало XX в.
Дом жилой по ул. Шмидта, 3	начало XX в.
Дом жилой по ул. Шмидта, 9	1880 г.
Дом жилой по ул. Шмидта, 15	начало XX в.
Дом жилой по ул. Шмидта, 24	конец XIX в.
Дом жилой по ул. Шмидта, 26	конец XIX в.
Дом жилой по ул. Шмидта, 16	конец XIX в.
Дом жилой по ул. Свердлова, 5	XIX в.
Дом жилой по ул. Чернышевского, 45	XIX в.
Дом жилой по ул. Чернышевского, 46	XX в.
Дом жилой по ул. Чернышевского, 62	XX в.
Дом Голубева	начало XX в.
Дом жилой по ул. Советская, 69	XIX в.
Дом жилой по ул. Разина, 5	XX в.
Дом жилой	XIX в.
Усадьба Дерябина, главный дом, флигель, хозяйственные постройки	1910 г.
Комплекс мужской гимназии, корпус учебный, корпус преподавательский, здание служебное	1916 г.
Палаты жилые	1790 г.
Кладбище	1805 г.
Замок тюремный	начало XIX в.
Церковь Пресвятой Троицы	1733 г.

Мост каменный	середина XIX в.
Мост каменный	XX в.
Часовня во имя бессребреников Космы и Дамиана	1883 г.
Храм Нерукотворного Спаса	1892 г.
Дом Лихачева на Пугачевой горе, 1	конец XIX в.
Дом Лазуркина	начало XX в.
Дом Овчинникова	1911 г.
Дом Дмитриева И. И.	конец XIX в.
Дом жилой по ул. Советская, 86	конец XIX в.
Дом Сусленникова В.	конец XIX в.
Дом Таланцева Н. М.	конец XIX в.
Дом лесопромышленника Шишокина А. И.	1898 г.
Земская больница	начало XIX в.
Земская аптека	1870 г.
Народное училище	начало XIX в.
Женская гимназия	1914 г.
Усадьба Зубкова	начало XIX в.
Дом Свешникова	начало XIX в.
Усадьба Торсуева С. С.	1890 г.
Дом Ходоровского	1880 г.
Дом жилой	середина XIX в.
Дом жилой	1901 г.
Дом Сиднева	1890 г.
Усадьба Пономарева А. М.	1890 г.
Усадьба Климина	1840 г.
Дом лесничего Сапожникова	конец XIX в.
Усадьба Серебрякова	середина XIX в.
Дом Михеевой	1891 г.
Дом Луковникова	начало XIX в.
Дом жилой	начало XIX в.
Стрелецкая часовня	1698 г.
Австрийский домик	1916 г.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

РЕКОМЕНДАЦИИ КРУГЛОГО СТОЛА

«СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ»

1–2 ноября 2006 года в МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева состоялся круглый стол «Сохранение исторического культурного наследия финно-угорских народов», в котором приняли участие 52 человека из 5 регионов РФ. Участники круглого стола отметили, что финно-угорские народы обладают уникальным историко-культурным наследием, которое составляет часть культурного национального достояния России.

В ходе конференции были обсуждены наиболее острые проблемы по сохранению наследия, а также новые формы и методы использования исторического наследия в различных областях современной жизни: науке, культуре, туризме, образовательных программах.

По результатам круглого стола были внесены следующие предложения:

1. Учитывая важность проведенного мероприятия и актуальность обсуждаемой проблемы, МарНИИЯЛИ в ближайшее время опубликовать материалы.

2. В целях наиболее эффективного сохранения исторического культурного наследия обратиться с рекомендацией к Министерствам культуры финно-угорских регионов разработать программы по сохранению историко-культурного наследия и активизировать работы по их реализации.

3. В целях пропаганды самобытного наследия финно-угорских народов и сохранения информации о памятниках истории и культуры организациям, занимающимся охраной памятников истории и культуры, рекомендовать учредить специализированные издания (журналы, альманахи и т.д.), публикующие наиболее интересные материалы по историко-культурному наследию.

4. Органам исполнительной власти, учреждениям культуры, туризма обратить особое внимание на целесообразность и эффективность сохранения и использования историко-культурного наследия в форме музеев-заповедников, как многофункциональных комплексов, объединяющих не только отдельные памятники, но в целом историческую территорию, включающую уникальные культурные и природные ландшафты, исторические городские и сельские поселения, уклад жизни проживающего на них населения.

CULTURAL HERITAGE AS A RESOURCE OF TERRITORY DEVELOPMENT AND COMPLEX AND REGIONAL PROGRAMS OF KEEPING AND USING OF HERITAGE

Round table which is called "Keeping of Finno-Ugric people historical and cultural heritage" was on the 1–2nd of November in 2006s in Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History after V.M. Vasilyev. It is devoted to a hundred years anniversary since D.S. Likhachiov was born. There are 52 persons from 5 regions of Russian Federation took place in the work of round table. The members of round table noted that Finno-Ugric people have unique historical and cultural heritage which makes up a part of cultural national property of Russia.

The most pointed problems of keeping heritage, also new forms and methods of using historical heritage in different sphere of modern life such as science, culture, tourism and educational programs were discussed during the conference.

The modern approach of heritage keeping was reported in P.M. Shulgin's article "Cultural heritage as a resource of territory development and Complex regional programs of its keeping and using". This approach was exploited by national and cultural institute of Russian Academy of Science. Academician D.S. Likhachiov was the first person who suggested this way. Nowadays the system of unique territories is the main form of keeping Russian people's heritage. He detailed some categories of historical and cultural territories and offered concrete measures in elaboration each of them. The program of keeping ethno-ecological territories in Khanty Mansiysk autonomous region in living district of Salymski khants (Nefteyuganski region) is more considerable. An interesting works were made in the examples of monuments groups of Barsovaya Mountain in Khanty Mansiyski autonomous region, through the Kargalinski mines in Orenburg oblast and Onezhski petrogliffs (Pudozhski region of Karelia Republic). Methods of making programs on development historical and cultural territories are considered in the article.

T.B. Nikitina's and A.I. Mikheyeva's article "Historical and cultural heritages of Mari El Republic" is devoted to survey modern state of heritage in Republic. The offers on making historical and cultural landscape of associated type or ethno-ecological territories in the district of the mountains "Chumbulat" and "Karman kuryk" and also number of sacred groves, archaeological territories near mountain "Alamner" and other monuments of archaeology.

An experience of creation historical and cultural museums-reserves "Idnakar" in town Gazov of Udmurt Republic was generalized in M.G. Ivanova's and K.I. Kulikov's article "Udmurt archaeological heritage in modern cultural space". The museum assistants exploited forms and methods of expositional, excursion, educational and organized work for a short time. Museum considerably extended forms of activity and got about preparation of replicas, copies of decorations, arms and armours, tools

of labour and also reconstruction of costume constitutions with the set of decoration. Also museum organizes theatrical shows of the warriors on medieval costumes and armours which attract spectators. Besides, phonoteca, audio and video productions are created during digging. These things are used in excursion work, thematic reading halls and so on. Series of methodic aids as a booklets, albums and photo illustrations were made by assistants of the institute as a help to museum assistants in their excursion and expositional work.

An experience of the National museum after I.Y. Yevseyev in making and using educational programs was examined in A.A. Bolshova's and Y.V. Kurochkina's article "The role of modern museum exposition in keeping Finno-Ugric people's historical and cultural heritage". The aim of these programs is an attempt to show traditional rite culture of the religious population with the help of modern interpretation. Examples of this program are the game programs "Agavairem" (a show of spring farm ceremony in museum space), "Babya kasha" (ceremony of giving name after smb.), video projects "Artefacts in the context of modern museum exposition", code of the thing as a method of passing information about folk culture in museum space.

T.M. Tikhonova's article "Keeping of Mari people cultural heritage through the country tourism development" and A.N. Poluhkina's article "Using of historical and cultural heritage of Mari El Republic in tourism" discovered perspectives of using historical and cultural heritage of Mari El Republic for the creation new excursion routes and new work forms with tourists. The threat of the monuments of ancient and medieval history which began with the rising of Cheboksar hydro-electric power station is revealed in V.V. Nikitin's and A.V. Mikheyev's article "Monuments of archaeology in the zone of Cheboksar hydro-electric power-station: problems of keeping and scientific study". Complete collection of history and culture monuments of Kozmodemyansk and an analysis of its modern states are kept in A.V. Muraviov's article "Micro-geography of the town Kozmodemyansk".

СООБЩЕНИЯ

Ксенофонт Сануков

Йошкар-Ола

«МАРИЙСКОМУ КАЛЕНДАРЮ» 100 ЛЕТ

В начале XX века в развитии духовной культуры марийского народа произошло важное событие: 24 марта (6 апреля) 1907 года вышел в свет «Марла календарь» – первое периодическое издание на марийском языке. Это было результатом формирования национальной интеллигенции, развития просветительского движения, способствовавшего пробуждению национального самосознания, общественной активности молодых интеллектуальных сил.

В начале XX века, в годы вызревания и начала первой Российской революции, многие представители зарождавшейся марийской интеллигенции получали среднее и высшее образование в Казани, которая являлась интеллектуальным, общественно-культурным и образовательным центром для народов Поволжья и Приуралья. Условия начавшейся первой Российской революции пробудили у будущих марийских интеллигентов, обучавшихся тогда в Казани в духовной и учительской семинариях, демократические общественные настроения и устремления, желание способствовать духовному пробуждению родного народа. Молодые люди пропитывались духом свободы, втягивались в общественно-политические споры о будущем России и родного народа. Основоположник марийской литературы С.Г. Чавайн вспоминал: «Революция 1905 года подняла у марийской интеллигенции национальное самосознание. Если многие до сих пор стыдились, что они марийцы, то теперь заговорили о марийской литературе, книге, газете» (1, с. 5–6).

Притягательными фигурами, вокруг которых сгруппировались прогрессивно мыслящие молодые интеллигенты, были два деятеля, которые вошли в историю марийского народа как выдающиеся просветители: Павел Петрович Глезденев (отец Павел), слушатель Казанской духовной академии, и Валериан Михайлович Васильев, закончивший Казанскую духовную семинарию.

В.А. Мухин, в последующем ставший видным общественным деятелем, писателем, ученым, вспоминал декабрьский вечер 1905 года, когда учащиеся-марийцы из учительской и духовной семинарий собрались в общежитии учительской семинарии, и слова П.П. Глезденева, сказанные тогда: «Теперь побольше свободы стало. Вышел Манифест (Манифест Николая II от 17 октября 1905 года.– *К.С.*). Все малые народы стали пробуждаться. Чуваши газету выпускают. Татары о «фе-

дерации ведут разговоры. Марийцам от них не следует отставать и отделяться. Нужно начать пробуждать марийцев. Вы учитесь в семинарии. Вам сейчас же необходимо подготовиться для оказания помощи своему народу. Если мы сами себе не поможем, никто продвигать вперед марийский народ не будет» (2, с. 81 – 82).

К началу XX столетия имелась определенная практика издания на марийском языке книг православно-религиозного содержания (было издано около 150 книг). Новая историческая обстановка, сложившаяся в начале XX века, вызывала необходимость создания массовой светской популярной литературы, поэтому национальная интеллигенция задумала выпустить издание светского характера. В 1906 году увидела свет первая газета на чувашском языке «Хыпар», удмурты подготовили календарь на родном языке. Не хотели отставать от них и марийские просветители.

Инициаторами нового направления в марийском просветительстве, носившем до этого православно-миссионерский характер, явились, несмотря на свое религиозное образование, П.П. Глезденев и В.М. Васильев.

В связи с активизацией деятельности прогрессивно мыслящих людей в 1905 году в Казани сформировался кружок, члены которого назвали себя «Озанг мари» («Казанские марийцы»). В него вошли П.П. Глезденев, В.М. Васильев, учитель марийской национальной школы при учительской семинарии П.М. Кунаев и другие демократически настроенные марийцы, которые в то время жили, работали или учились в Казани. Их вдохновило и объединило желание создать печатный орган на родном языке. Наиболее приемлемым типом популярного народного издания они сочли календарь, который мог стать литературно-просветительским журналом-ежегодником. Они сгруппировались вокруг своего издания, которое назвали «Марла календарь». Можно обратить внимание, что даже само название календаря служило свидетельством утверждавшегося национального самосознания: он был назван не «черемисским», а «марийским».

В конце 1905 года редакционная коллегия подготовила ежегодник на 1906 год. Из «Сельскохозяйственного календаря» Шаркова, выполненного в народническом духе, были отобраны и переведены некоторые статьи, к ним издатели добавили свои заметки и наблюдения из марийской жизни (3, с. 96). Но в связи с нехваткой финансовых средств календарь на 1906 год так и не увидел света.

С уже накопленным, но не реализованным опытом Васильев и Глезденев взялись за подготовку календаря на 1907 год. Теперь за основу был взят «Народный календарь», выпущенный в Нижнем Новгороде издательством «Сеятель» на 1906 год.

После известного царского Манифеста от 17 октября 1905 года в России не стало жесткой цензуры, и тогда немало было издано книг и другой печатной продукции демократического характера. Нижегородский «Народный календарь», идейно-политическое направление которого вдохновлялось известным деятелем поздненароднического толка С. Елпатьевским, относился именно к таким изданиям. Нельзя забывать, что он готовился к выпуску в конце 1905 года, на крутом взлете революционных событий в стране. Естественно, он содержал немало материалов антиправительственного характера, в народническом, эсеровском духе. И если марийские издатели взяли за основу это издание, то определенно можно говорить о сложившихся к тому времени их политических ориентациях и симпа-

тиях. Кроме нижегородского «Народного календаря», также был использован «Сборник рассказов из русской истории» Л. Шишко, тоже получивший «левую» репутацию. В 1931 году В.М. Васильев писал: «В 1906 году в сотрудничестве с Глезденевым и Кунаевым (теперь уже покойными) был написан и издан календарь на марийском языке на 1907 год, для которого все статьи политического характера переведены мною из «Народного календаря» на 1906 год издательства «Сеятель». Это был ярко-красный календарь» (4, с. 362). «Красный» здесь имеет значение «революционный».

В выпуске первого номера календаря финансовую помощь оказал владелец завода в г. Ядрине Зиновий Таланцев, который передал издателям 100 руб., к ним П.П. Глезденев добавил своих 40 руб. (5, с. 34).

Календарь открывался обращением к читателям: «Год от года наша жизнь становится все труднее. Среди марийцев мало образованных людей. Поэтому марийский народ отстает от других. Как его двинуть вперед? Мы, марийцы, живущие в Казани, собравшись вместе, решили: не торопясь, мало-помалу, как хватит сил, будем переводить с русского языка на марийский нужные, хорошие книги и распространять среди марийцев. Ведь книги на родном языке может прочесть любой, кто совсем недавно ознакомился с азами обучения. Несмотря на то, что если даже в доме много книг, все равно должна быть одна главная среди них. Среди всех книг самая нужная – календарь. В нем пишется обо всем, что необходимо знать человеку. Поэтому мы решили издавать календарь по-марийски» (6, с. 3).

В то далекое время крайне мало было печатных изданий светского характера, поэтому редакторы-издатели были убеждены, что «Марла календарь» станет самым необходимым атрибутом в жизни марийского народа, чем-то вроде краткой энциклопедии.

В начале «Марла календаря» издатели поместили обычные, обязательные для подобных изданий «календарные» сведения о смене времен года и суток, о солнце и луне и т. п. Они также рассказали малограмотным крестьянам, как надо писать и оформлять письма и другую корреспонденцию, т.е. выводили их из замкнутого деревенского мира. Но главное содержание книги составили рассказы об обществе, о социальной жизни.

По своему содержанию «Календарь» был демократичным. Он был ориентирован на пока еще темное, малообразованное крестьянское население, его миропонимание. И сами издатели были выходцами из крестьянского сословия, оставались с ним тесно связанными многими узами и выше крестьянской, т.е. мелкобуржуазно-демократической, системы взглядов подняться не могли. В условиях «тюрьмы народов» (как называли тогда Российскую империю в демократической печати) эта идеология в переложении национальной интеллигенции «инородцев» с объективной неизбежностью приобретала национально-освободительный характер. Со своей стороны, идеи национального освобождения у передовой марийской (равно как удмуртской, мордовской и иной) интеллигенции были не радикально-революционными, а просветительскими.

Обращение издателей к читателям первого номера «Марла календаря» свидетельствует именно о культурно-просветительском характере этого ежегодника. Основная мысль здесь заключалась в том, что причиной отсталости, тяжелой

жизни малых народов, в том числе и марийцев, является их культурная неразвитость, недостаток образования, грамотности: «Нет среди мари грамотных, знающих много. Поэтому нас одолела нужда» (6, с. 4).

Политическая физиономия календаря была довольно оппозиционной. В достаточно открытой форме критиковалась политика царского правительства, паразитическая жизнь императорской семьи и дворцовых сановников за счет налогоплательщиков; говорилось о бесправии народа и о «людях, пытающихся улучшить жизнь народа», о высоких налогах с крестьян и вообще с населения, о малоземелье и малых доходах тех, кто трудится на земле. В заметке о Земельном банке было сказано, что он помогает помещикам, а не крестьянам (6, с. 33).

Немало места в календаре отводилось страницам российской истории. Это были эпизоды о дворцовых переворотах, о частной жизни царей, причем поданы они отнюдь не верноподданнически. Вообще ни в этом разделе, ни на других страницах журнала нельзя найти положительные материалы о правителях страны. О Николае II сказана лишь одна двусмысленная фраза: «Его дела, его жизнь вы видите сами, сами об этом слышите» (6, с. 54).

Издатели сообщали и о Государственной Думе: «В прошлом году в Думе не было ни одного марийца, нынче тоже никто не избран. Кто же должен говорить в Думе за марийцев? От Казанской губернии избран Зиновий Михайлович Таланцев. Печатать этот календарь деньги дал он. Пусть марийцы, сказал он, известят меня о своих нуждах... Вот старайтесь увидеть доброту хорошего человека. Собираясь по деревням, напишите ему, что необходимо вам» (6, с. 46).

«Марла календарь» не вышел, как положено, до Нового года, и стал распространяться 24 марта (6 апреля) 1907 года. Задержка в основном произошла по цензурным соображениям (в начале этого года на волне спада революции цензура, ослабленная после Манифеста от 17 октября 1905 года, вновь стала обретать силу). Фактически арестовав только что родившееся издание, власти заставили издателей вымарать типографской краской особо «крамольные» места. В общей сложности в десяти местах было замазано 63 строчки. Такой операции подверглись 2397 экземпляров (три экземпляра из общего тиража 2400 штук разрешили взять издателям без вымарывания для личного пользования).

Календарь сразу же получил большую популярность, стал одним из любимых изданий в народе, его покупали, распространяли, читали (грамотные марийцы устраивали коллективные читки). В.М. Васильев писал об этом (возможно, несколько преувеличивая): «Календарь, несомненно, сделал свое дело: трудящиеся-мари на родном языке поняли весь ужас царского режима, гнет и свое бесправие и таким образом положили начало своему политическому образованию» (3). Как оказалось, наличие запрещенных цензурой мест даже вызывало дополнительный интерес: читатели счищали краску, пытались прочитать замаранное, просвечивая на солнечный свет или перед лампой.

Хотя распространение календаря было разрешено, для издателей наступили тревожные дни. Они стали объектом пристального внимания властей и черносотенно-шовинистических организаций. Во многих местах представители власти запрещали продажу календаря. Или, сначала не придав значения его продаже, затем принимали меры для его изъятия. Известно, например, что царевококшайский исправник сам лично разъезжал на тройке по некоторым волостям и отбирал книжки.

Хотя в первом номере календаря не было прямых призывов к борьбе с царским самодержавием, представители реакционных, шовинистических кругов увидели в «Марла календаре» антиправительственную направленность, потому что в рассказах о русских царях они были представлены не в лучшем свете.

Периодическая печать играла большую роль в национальном пробуждении «неисторических» народов. Это хорошо понимали имперские идеологи начала XX века и поэтому выступили против стремления передовых представителей «инородцев» создавать и издавать национальные издания: «Развитие литературы на родном языке может лишь пробудить среди инородцев национальное самосознание и – может быть, более того – политические мечтания» (7, с. 139).

Преследователи «инородцев» имели влиятельных, авторитетных помощников среди ученых. Известный этнограф, изучавший жизнь и быт марийцев, С.К. Кузнецов написал: «В Казани сформировался кружок молодых людей, назвавших себя «Озанг мари» – «Казанские черемисы». Сюда вошли Павел Глезденев, тогда еще слушатель миссионерского отделения Казанской духовной академии, Валериан Васильев, только что окончивший Казанскую семинарию, и Чаршиев – талантливый поэт и начинающий писатель на черемисском языке (исследователи полагают, что под последним имелся в виду С.Г. Чавайн. – *К.С.*). К ним примкнули некоторые из казанских черемис, и редакционный комитет был готов». С.К. Кузнецов отметил, что эти молодые люди подготовили календарь на родном языке, позаимствовав материалы из «Народного календаря» на 1906 год. Далее он писал: «Черемисский редакционный комитет извлек, однако, из рукописи «Народного календаря» все существенное, кое-что убавил, кое-что прибавил, и получилась желанная казанским черемисам «хрестоматия», озаглавленная «Марла календарь»... Если бы подобный календарь выпущен был в обращение для среды образованной, которая сама может разобраться, что справедливо, что – ложь, то это было бы полбеды. Но раз такая книга попадает в руки еле грамотных детей природы, которые толпами собираются слушать чтение подобной хрестоматии, эффект получается крайне нежелательный. На новичков такой подбор фактов действует подобно грому и выбивает совершенно из колеи, в корне изменяя взгляд на основы нашей государственной жизни. Уже теперь можно встретить молодежь, почти наизусть заучившую нелепости календаря.

Календарь начинается с истории – о мерянах, потом идет обзор русской истории с древнейших времен до наших дней. Особо говорится о царствующем доме, об армии и флоте, о Государственной Думе. Дано понятие о почте и телеграфе, даже приведены образцы писем и адресов. В конце приложена программа для собирания сведений по истории и современному быту черемис.

Нечего и говорить о том, что вся русская история рассматривается лишь с отрицательной стороны, с явным глумлением. Особенно достается XVIII веку, императрицам Анне, Екатеринам, Елизавете, императорам Александру I (который дал разрешение на убиение своего отца) и Николаю I (при котором вследствие жестокого правления одних бунтов было до 500)... Флот наш обрисован как нельзя хуже» (8, с. 81–82).

Председатель Казанского отделения черносотенной организации «Союз русского народа» А.Соловьев доносил губернатору: «Имею честь донести Вашему Превосходительству, что в Царевококшайском и других уездах Казанской гу-

бернии, а также среди грамотных черемис Вятской, Уфимской губерний распространяется календарь крайне вредного, возбуждающего против власти направления, где события по Русской истории переведены с запрещенного издания Шишко. Календарь этот напечатан в Казани, в Центральной типографии, как видно из страницы 46, напечатан на средства члена Государственной Думы Зиновия Таланцева. Распространителем этого календаря, как видно из страницы 13, является вятский миссионер священник Глезденев.

Русское собрание, считая прилагаемый календарь безусловно вредным, распространение его преступным, имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство: не найдете ли Вы возможным, по получении сведений от Центральной типографии о количестве выпущенных экземпляров, предложить исправникам уездов, где проживают черемисы, означенный календарь отобрать, привлечь к ответственности цензора, выдавшего билет на выпуск в свет преступного, возмущающего против власти календаря, распространителя и издателя...» (9, с. 7). Тогда же редактируемый А.Соловьевым журнал «Деятель» (1908 г., № 3) опубликовал материал о «преступном календаре».

Естественно, губернатор воспринял донос соответствующим образом и поручил цензурному комитету разобраться. Против издателей готовились возбудить «дело». Председатель цензурного комитета дал профессору Н.И. Ашмарину задание провести анализ календаря и подготовить отзыв. Н.И. Ашмарину удалось сгладить политическую остроту некоторых материалов и убедить губернатора в том, что статьи, напечатанные в календаре – переводные, оригиналы которых в свое время были допущены к печати цензурой. Основываясь на этих мотивах, он просил смягчить судебное преследование по делу редакторов-издателей. Да и отзыв свой он задержал до истечения годичного срока после подписания книги в печать, что по существовавшим тогда правилам фактически освобождало издателей от ответственности. Так благодаря умелому заступничеству Н.И. Ашмарина марийский календарь и его издателей оставили в покое. Тем не менее реакционная часть общества была взбудоражена появлением этого печатного издания. В.М. Васильев писал в своей автобиографии: «Ярко-красный по содержанию, он (календарь. – *К.С.*) обратил на себя серьезное внимание цензуры и общественности. И только благодаря истечению годичного срока после издания календаря к моменту предполагавшегося возбуждения дела против издателей мы избежали судебного или административного взыскания» (3, с. 96).

Несмотря на то что календарь принес издателям неприятности, они не отказались от начатого дела, решили выпустить его и на 1908 год. Но в условиях наступившей реакции продолжать работу в начатом направлении было невозможно. Перед издателями встал вопрос о направленности издания. По этому поводу В.М. Васильев писал: «Издателю оставалось только одно: или отказаться от взятого революционного календаря, или ограничиться приданием ему более терпимого и лояльного для правительства вида. Вся редакционная коллегия была заинтересована в дальнейшем выпуске календаря, сохранении единственного издания на марийском языке, чтобы дать своим сородичам хоть что-нибудь, чем ничего, тем более что на марийском языке не было никаких светских книг... Таким образом, календари с 1908 года стали выпускаться уже в другом плане...» (3, с. 96).

Чтобы не потерять возможность дальнейшего издания журнала-ежегодника, издатели решили, что в календаре не будет содержаться критика существующего строя и вообще не будет общественно-политической публицистики. Он стал носить чисто культурнический характер. В ежегодниках с 1908 года даются естественно-научные, медицинские знания, полезные советы по полеводству, пчеловодству, разумному ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей; печатаются первые художественные произведения на марийском языке. Очень большое место уделялось фольклору. Уже в календаре на 1908 год было опубликовано 44 песни, 36 пословиц и поговорок, 28 загадок.

Издатели «Марла календаря» хорошо представляли, что одно из ведущих мест в литературе занимает художественное слово. Поэтому нет ничего удивительного в том, что первые художественные произведения стали печататься в «Марла календаре». В ежегоднике с 1908 года стал печатать свои произведения Сергей Чавайн.

В связи с тем что с 1908 года меняется характер календаря, в нем стали появляться статьи о бережном отношении к деньгам и орудиям труда. Редакторы-издатели, будучи образованными людьми, видели причину бедности мари в неразумном ведении хозяйства. Просветители в своем издании призывали не только к учебе, овладению элементарной грамотой, как, например, в календаре за 1909 год: «Эй, марийцы, читайте книги, пробудитесь скорей». Они звали их к разумному ведению хозяйства, пытались учить азам экономного ведения хозяйства. Они хотели, чтобы марийский крестьянин имел элементарные экономические знания, бережно относился к своему труду и его результатам.

Естественно, что календари, хотя они, по словам В.М. Васильева, были «беззубыми», продолжали подвергаться слежке органами власти. Так, в сказке «Баран и свинья» В. Васильева власти увидели выступление против русских, против обрусительной политики правительства. И опять удар от издателей своим доброжелательным отзывом отвел Н.И. Ашмарин. Председатель комитета по печати докладывал губернатору: «По отзыву члена комитета г. Ашмарина, в содержании этого календаря нет ничего преступного. Что касается басни «Баран и свинья», то ее перевод, исполненный г. Ашмариным, при сем прилагается. Из перевода нельзя усмотреть, что содержание басни направлено против обрусительной политики Русского правительства; скорее можно думать, что здесь речь идет о смешанных браках (9, с. 12). Тем не менее «Марла календарь» в глазах представителей власти зарекомендовал себя сторонником нежелательного, «левого» направления.

Выпуск календарей в 1911 и 1912 годах Переводческая комиссия Казанского учебного округа взяла на себя, отстранив В.М. Васильева и назначив редактором преподавателя марийского языка Учительской семинарии А.И. Емельянова. Это привело к заметному изменению содержания журнала-ежегодника, в противовес прежнему направлению, в сторону монархизма и проповеди христианства. В одном из протоколов заседания Переводческой комиссии в 1910 году записано: «Госп. Емельянов представил в комиссию подробный проект черемисского календаря на 1911 год и вскоре же приступил по поручению комиссии к составлению названного календаря, долженствующего быть противовесом существующим на черемисском языке календарям левого направления» (8, с. 82).

Конечно, полностью отказаться от уже сложившихся традиций новые издатели не могли. Они поместили немало фольклорных материалов, хозяйственных советов. Но большое место заняли материалы миссионерско-православного и монархического характера. «Царь Николай Александрович – наш отец»,– написано в большой редакционной статье о царствующем доме (в предыдущих трех номерах календаря не имелось ни критических, ни верноподданнических публикаций о царе и царской семье». В 1912 году монархистски-миссионерская направленность календаря еще больше усилилась. Тираж издания резко упал, есть сведения даже о возврате календарей со словами: «Такой календарь нам не нужен».

Новое направление не могло не вызвать определенного беспокойства у марийских просветителей. Появилась мысль о перенесении издания календаря в Вятку, где епархиальным миссионером в это время работал один из его основателей – П.П. Глезденев. В апреле 1912 года в газете «Северное слово» появилось сообщение: «Учитель черемисской школы при Казанской учительской семинарии Соколов обратился в Вятскую губернскую земскую управу с предложением принять на себя издание на 1913 год черемисского календаря» (10, с. 45). Автор этого обращения В.Т. Соколов был учеником П.П. Глезденева, заменил его на прежней его работе в учительской семинарии. Дело тогда обошлось без переноса издания календаря. На 1913 год он был издан в Казани же В.М. Васильевым без финансового обеспечения со стороны каких-либо официальных организаций, на средства свои и отца Павла. В этом же номере ежегодника больше, чем когда-либо раньше, было художественных произведений, много материала чисто календарного плана, хотя есть и статья об императорском доме, о династии Романовых, которая в 1913 году отмечала свое 300-летие. На издание календаря на 1914 год денег у издателей не нашлось, и успешно начатое благородное дело прервалось.

«Марла календарь» в истории марийского народа сыграл огромную роль. Он способствовал формированию национальной интеллигенции и подъему марийского народа в целом. Ежегодник был тесно связан с традициями и обычаями народа. Зарождавшаяся прогрессивная интеллигенция, которая занималась изданием, отражала думы и чаяния марийского народа, марийского крестьянства. Поэтому не случайно марийцы это издание считают началом национального пробуждения. Благодаря ему начали складываться зачатки идей возрождения не только у интеллигенции, но и у простого крестьянства.

С началом выпуска «Марла календаря» марийский язык вступил в новый этап своего развития. В решении языковой проблемы редакторы-издатели выдвинули лозунг возвращения «чистого языка предков». «Чрезмерное употребление иноязычных слов может отстранить читателей нашего издания»,– писали они. Они опирались на «чистый язык» народа, который, по их мнению, сохранился только в устном народном творчестве. Поэтому в семи номерах календаря было опубликовано более 1200 произведений фольклора (около 300 песен, 10 сказок, 600 пословиц, более 230 загадок, более 100 примет и поверий).

Язык ежегодника стал понятным для широкой массы марийского населения, был известен и популярен как среди луговых, так и восточных марийцев. Благодаря «Марла календарю» были заложены основы литературного лугово-восточного

марийского языка. Притом стали оформляться различные его стили – художественный, деловой, публицистический. Происходило пополнение терминологии в соответствии с внутренними закономерностями марийского языка.

Авторы-издатели ежегодника «Марла календарь» отличались силой художественного таланта, широтой эрудиции, а также глубокими патриотическими чувствами по отношению к своему народу. Они были высокоодаренными, истинными выразителями народных дум. Они заложили основу для дальнейшего развития печати среди народа мари. Их по праву можно считать не только основоположниками, но и идейными предводителями марийского печатного художественного слова. Всего было напечатано около двадцати произведений в стихотворной форме. Кроме нескольких стихотворений Сергея Чавайна, на страницах «Марла календаря» увидели свет баллада Филиппа Букетова (псевдоним Сайн эрге Сайгелде) «Каван ер», поэма Гурия Кармазина (Г. Эвайна) «Вуверан Кува», стихотворение Федора Егорова (Коркан курык мари) «Элнет пӱнчер», несколько стихотворений и басен Валериана Васильева (Ӱпымарий) и др. Впоследствии В.М. Васильев по этому поводу справедливо отмечал: «Начинали мы, первые национальные авторы, как говорится, на пустом месте. Издание в «Марийских календарях» произведений Чавайна, Сайгелде, Кармазина показало, что и на марийском языке может развиваться высокое, образное письменное творчество» (11). Таким образом, с появлением «Марла календаря» связано рождение марийской художественной литературы и светских книг на родном языке. Следовательно, его издатели стояли у самой колыбели марийской литературы.

Издатели календаря большое значение придавали ознакомлению марийцев с историей родного народа. В нескольких номерах были помещены исторические статьи. При этом отмечалось, что мари относятся к «финскому племени». А в номере на 1910 год помещен развернутый очерк «Родственники народа мари», положив начало пропаганде финно-угорской общности. В календаре на 1913 год Г. Кармазин-Эвайн, убеждая марийцев, что «плетя лапти и бегая за зайцем, не разбогатеешь», призывал сородичей заниматься торговлей и предпринимательством, ссылался на «наших образованных родственников-финнов».

П.П. Глезденев и В.М. Васильев и объединившиеся вокруг них молодые национал-демократы сумели показать, что и марийский народ такой же, как и другие народы, и у марийского народа есть своя история.

«Марла календарь» положил начало пробуждению марийского народа от многовековой спячки, формированию общественно-политической мысли и национального движения, подъему национального самосознания, духовной жизни мари. В.М. Васильев отмечал: в материалах «Марла календарей» проявилось «осознание народом мари в себе прежде всего человека, человеческого достоинства, былого могущества, оставившего следы в исторической жизни» (12, с. 97).

Хотя в 1914 году издание календаря-ежегодника прекратилось, дело, начатое им, не могло остановиться. В начале 1915 года один из его основателей – П.П. Глезденев, начал издавать первую марийскую газету «Война увер»; 25 августа (8 сентября) 1917 года под редакцией другого его основателя – В.М. Васильева – начала выходить газета «Ӱжара». Общественная активность просветительской демократической интеллигенции, во многом воспитанной на идеях «Марла календаря», в 1917 году оформилась в широкое национальное движение Марий

Ушем, в проведение первого Всероссийского съезда мари. Показательно, что делегаты этого съезда вновь решили поднять и продолжить дело, отвечающее потребностям пробуждавшейся нации – возобновить издание «Марла календаря».

И после большевистского переворота созидательная деятельность просветительской интеллигенции была использована новой властью. Дело национально-культурного возрождения, провозглашенное и начатое в «Марла календарях», в 1920-х – первой половине 30-х годов было осуществлено: созданы национальная школа, театр, печать, книгоиздание на родном языке, литература во всех жанрах.

Политические репрессии 1930-х годов во многом разрушили итоги созидательной деятельности первого поколения марийской национальной интеллигенции. Новое поколение деятелей в новых условиях продолжало дело предшественников. А в условиях «перестройки» и демократизации конца 1980-х годов дела и идеи первопроходцев просвещения, национального движения оказались востребованными. В 1990 году возродилась организация Марий Ушем. В 1992 году после длительного перерыва вновь состоялся съезд марийского народа. Показательно, что в том же году по инициативе журналиста Алексея Юзыкайна возобновилось издание «Марла календаря».

Отмечая 100-летие «Марла календаря», марийская общественность в опыте первопроходцев черпает уверенность в будущем родного народа, его языка и духовной культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Чавайн С.Г.* Ойпого. Йошкар-Ола, 1957.
2. *Мухин В.А.* Эрык муро. Йошкар-Ола, 1978.
3. Научный рукописный фонд МарНИИ, личное дело В.М. Васильева.
4. Архив Управления Федеральной Службы Безопасности РФ по Республике Марий Эл. Д. 1761.
5. *Патрушев А.С.* Марла календарь нерген у документ-влак // Ончыко.1959. № 2.
6. Марла календарь на 1907 год. Казань, 1906.
7. *Усманова Д.* История несостоявшегося альянса: к вопросу о взаимоотношениях мусульман с российскими либералами в конституционный период // Ab imperio. 2000. № 3.
8. *Аблинов В.Н.* Курым тӱнгалтыште // Ончыко. 1972. № 5.
9. *Патрушев А.С.* «Марла календарь» – калыкнан поянлыкше. Икымше календарь савыктымылан – 90 ий // Ончыко. 1997. № 4.
10. *Сергеев М.Т.* Возникновение и развитие печати в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1977.
11. *Ким Васин.* У истоков марийской науки // Марийская правда. 1983, 20 января.
12. *Васильев В.М.* Материалы по поэтике на марийском языке. Казань, 1930.

Ksenofont Sanukov

«MARI CALENDAR» IS 100

It is known, that Mari writing originated from the XVIII century and at the beginning of the XX century Mari writing went up to the new stage. The first periodic printing appeared under the influence of the first Russian revolution as a year-book journal "Marla calendar". It was connected to awakening of national self-consciousness, public activity and becoming of national intelligentsia. In 1905s in Kazan group of progressive thinking young people met round the student of Religious Academy Pavel Glezdeniov and final-year student of religious seminary Valerian Vasilyev. This group was called "Kazan Maris". The group supported the idea of creation of periodical edition which is called "Marla calendar". Glezdeniov and Vasilyev prepared it to 1906s, but they didn't find necessary financial means. They renewed materials and printed the Calendar in 1907s. The size of the book was 74 pages and circulation was 2400 copies. This edition opened the new pages in the history of public idea, national and spiritual life of Mari people. The Calendar took considerable part in the formation of the Mari literary language and becoming of art literature. Moderate criticism of existed system is presented in the first number of the Calendar. It called out negative estimation of the authorities. So in the term of the revolution retreat and attack of reaction editors had to refuse the social and political thematic, so the Calendar became completely educational. They wouldn't like to lose unique periodical edition in mother tongue. Natural, scientific and medicine knowledge were propagandized in journal. Also folklore and the first art works were printed in Calendar in the Mari language. Only seven numbers of the Calendars were printed.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Серафима Сибатрова
Йошкар-Ола

МАРИЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

С начала 70-х годов прошлого столетия в Республике Марий Эл исследованиями марийского языка занимаются в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Марийском государственном университете, Марийском государственном педагогическом институте им. Н.К. Крупской. Круг проблем, над решением которых работают марийские лингвисты в начале XXI века, весьма широк. Это актуальные вопросы марийской фонетики, орфографии и орфоэпии, лексикологии (в особенности ономастики, топонимии, терминологии, а также семантики), фразеологии, практической лексикографии, морфологии, словообразования, синтаксиса, диалектологии, истории письменности и литературного языка, функционирования современных марийских литературных языков, межъязыковых контактов, языковой типологии, стилистики, культуры речи, социолингвистики и др. Наряду с изучением отдельных проблемных тем, освещение которых имеет большое научно-теоретическое значение для марийской лингвистики и финно-угроведения, марийские языковеды решают сложные задачи прикладного характера. Наблюдается активная подготовка и издание научной, лексикографической, учебной литературы по марийскому языку.

В 2000–2006 годах издано шесть монографий, подготовленных на основе кандидатских и одной докторской диссертационных исследований. Три из них посвящены марийским рукописным словарям XVIII–XIX веков, в других освещаются главные проблемы морфологии марийского языка, анализируются сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры и синтаксические фразеологизмы марийского языка. Кроме этого, вышли монография А.А. Саватковой «Горное наречие марийского языка» (подготовлена в конце 70-х годов прошлого века в МарНИИ им. В.М. Васильева, издана в 2002 году в Венгрии), в которой описываются фонетические и морфологические особенности наречия и его говоров, и книга А.Т. Липатова «Легендарная Финноугрия» (2005) о прародине финно-угорского этноса, содержащая новый взгляд на данную проблему.

Особенно заметны успехи марийских лингвистов в практической лексикографии. В рассматриваемый период активно составлялись и издавались словари различных типов: толковый, диалектный, топонимические, терминологические, двуязычные, фразеологические, обратные, частотный, синонимов, неологизмов. Отделом языка МарНИИЯЛИ в целом завершено издание двуязычного десятитомного «Словаря марийского языка» толкового типа, работа над которым была начата еще в 70-х годах XX века. Словарь содержит около 32,5 тысяч словарных

статей; в его составлении и редактировании участвовало 15 человек, главным редактором является профессор И.С. Галкин. Крупным достижением в марийской лексикографии и диалектологии явилось издание в Венгрии диалектного словаря марийского языка Э. Беке в девяти томах (1997–2002), составленного и подготовленного к изданию еще полвека назад. В 2003 году редакторы и издатели словаря (Г. Берецки, Я. Пустаи, М. Кузнецова) отмечены Государственной премией Республики Марий Эл. Заметным событием стало также издание в 2002 году работы О.П. Воронцовой и И.С. Галкина «Топонимика Республики Марий Эл», представляющей собой первый опыт историко-этимологического анализа географических названий республики. В словаре подвергнуто анализу более 8500 названий – топонимов и микротопонимов исследуемой территории. В 2000 году вышел в свет «Словарь синонимов марийского язык» Е.Н. Мустаева, где дается полное описание синонимического богатства современного марийского (лугово-восточного) литературного языка. Словарь включает 912 синонимических рядов, в которых объединено 3450 слов и устойчивых выражений. Он раскрывает их смысловую, экспрессивную и стилистическую характеристику и особенности употребления. Значительную помощь специалистам, аспирантам, преподавателям и студентам, учителям и учащимся, работникам культуры и средств массовой информации окажут также «Горномарийско-русский фразеологический словарь» К.Г. Юадарова (2000), словарь неологизмов «Мутвундынам пойдарена: у мут-влак мутер» И.Г. Иванова (2001), «Русско-марийский словарь библеизмов (Русские и марийские эквиваленты) И.Г. Иванова и Г.А. Макаровой (2001), «Кырык мары 1000 дӓ ик идиома: Фразеологизм словарь» («Тысяча и одна идиома горномарийского языка») Ф.Т. Грачевой (2002), обратные словари марийского языка (Хельсинки, 2002 и Йошкар-Ола, 2003), «Марла-венгрла мутер» («Марийско-венгерский словарь») М.Н. Кузнецовой (Сомбатхей, 2003), «Горномарийско-русский словарь географических названий» Л.П. Васиковой (2003), «Марийско-русский словарь» В.М. Васильева и З.В. Учаева (2003), «Марий анатомий мутер» («Марийский анатомический словарь») О.А. Сергеева (2004), «Русско-марийский разговорник» В.Н. Васильева (2004 г.), «Словарь лингвистических терминов марийского языка» (2005), «Частотный словарь горномарийского и луговомарийского языков» З.Г. Зориной, А.А. Митрофанова, Т.В. Сидоровой (2005), «Словарь марийских топонимов низовья Камы и Вятки» В.И. Вершинина (2005).

В последние годы в МарНИИЯЛИ официальной орфографической комиссией проводилась сложная работа по совершенствованию правил орфографии и пунктуации и составлению орфографического словаря лугово-восточного марийского литературного языка. Однако по причине того, что лингвисты не смогли прийти к единому мнению относительно письма заимствованных из русского языка (и через посредство русского языка) слов с безударными гласными ***а*** и ***о*** в абсолютном конце (типа *алгебра, литература, антенна, общество*) и письма сложных слов с подчинительной связью типа *кӱртньыгорно* «железная дорога», *йочасад* «детский сад»), издание правил и словаря в настоящее время приостановлено.

В период с 2000 года в республике состоялось довольно много научных, научно-практических конференций разного уровня и тематики по проблемам марийского языка. Это регулярные (ежегодные) конференции по итогам научно-ис-

следовательских работ, тематические, юбилейные конференции, проводимые в научных и образовательных учреждениях. Следует особо отметить республиканскую научно-практическую конференцию «Проблемы развития марийского языка как государственного» (25 февраля 2000 г.), на которой была принята Государственная программа реализации Закона «О языках в Республике Марий Эл» на 2000–2005 гг. В ней предусматривалось издание терминологических словарей, нового орфографического словаря, научной грамматики, многотомного словаря марийского языка. Также были проведены международные конференции. 16–17 ноября 2000 года в Йошкар-Оле состоялась научная конференция «Актуальные проблемы финно-угорской филологии», посвященная 80-летию образования государственности марийского народа, 225-летию марийской письменности и 70-летнему юбилею профессора И.С. Галкина (Правительство РМЭ, Марийский государственный университет, МарНИИЯЛИ). На конференции рассмотрены насущные вопросы грамматики, фонетики и фонологии, лексикологии, ономастики, диалектологии, функционирования финно-угорских языков. 20–22 мая 2002 года проведена научно-практическая конференция, посвященная формированию современной терминологии финно-угорских языков (Консультативный комитет финно-угорских народов по образованию и родным языкам, Фонд развития культур финно-угорских народов, кафедра марийского языка Марийского государственного университета). На ней была обсуждена научная концепция формирования, внедрения, использования современной терминологии финно-угорских языков, а также представлены отдельные терминологические словари.

В научных и образовательных учреждениях состоялись юбилейные конференции: в честь 70-летия профессора Л.П. Грузова (Марийский государственный университет, 6–7 декабря 2001 г.); к 120-летию со дня рождения одного из первых марийских лингвистов Г.Г. Кармазина (Марийский государственный университет, Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, МарНИИЯЛИ, Марийский институт образования, 29 марта 2002 г.); к 120-летию со дня рождения первого марийского ученого В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ, 27 декабря 2002 г.); «Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов», посвященная 90-летию со дня рождения профессора Н.Т. Пенгитова (Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, 30 марта 2004 г.); конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика П. Аристэ (Марийский государственный университет, 28 февраля 2005 г.); межвузовская региональная научно-практическая конференция «Весь, мари, меря, мордва, мурома: вопросы языковой, этнической общности и прародины», посвященная 75-летию профессора И.С. Галкина (Марийский государственный университет, 16 сентября 2005 г.); научно-практическая конференция, посвященная 75-летию МГПИ им. Н.К. Крупской (Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, 25 октября 2006 г.).

24 апреля 2003 года в МарНИИЯЛИ проведена республиканская научно-практическая конференция «Проблемы современной марийской терминологии», на которой обсуждались вопросы истории марийской терминологии и терминологической работы в республике, возможности использования ее опыта в современ-

ных условиях, особенности современной марийской терминологии различных областей, способы и источники ее формирования, состояние терминологической работы в республике в настоящее время и пути ее активизации.

Марийские языковеды принимают активное участие в конференциях, симпозиумах различного уровня, проводимых за пределами республики и страны. Они часто выступали с докладами в городах Саранске, Ижевске, Сыктывкаре, Чебоксарах, Казани, Москве, в Финляндии, Эстонии, Венгрии.

Как известно, с 15 по 21 августа 2005 года в Йошкар-Оле на базе Марийского государственного университета состоялся X Международный конгресс финно-угроведов. В нем приняло участие более 600 человек из 17 стран, прочитано 517 докладов, из них около 50 докладов было сделано марийскими лингвистами. Тематика их докладов была весьма обширной.

Марийские языковеды активизировали подготовку, составление и издание сборников научных статей, прежде всего сборников материалов научных и научно-практических конференций. Изданы сборники по актуальным проблемам развития марийского языка как государственного (МарНИИЯЛИ, 2000), межъязыковых и межкультурных контактов (Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, 2004), современной марийской терминологии (МарНИИЯЛИ, 2005), марийской и финно-угорской филологии (Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, 2005), межъязыковых и межкультурных контактов (Марийский государственный университет, 2005), финно-угорской филологии (Марийский государственный университет, 2005), марийской филологии (Марийский государственный университет, 2005, 2006), межъязыковых контактов и модернизации филологического образования в национальной школе (Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, 2006). В 2001 году вышел девятый выпуск сборника «Вопросы марийской ономастики», куда вошли статьи по топонимии, этнонимии, этимологии и лексическим параллелям языков Волго-Камья. И.Г. Ивановым и В.Н. Васильевым издан биобиблиографический сборник «Марийские лингвисты» (2005), в котором представлены основные сведения о марийских лингвистах, списки их трудов и литература о каждом языковеде. В 2005 году к 75-летнему юбилею профессора И.С. Галкина выпущена книга «Певец родного слова», включающая справочный материал о творчестве ученого и его неопубликованные статьи и переводы стихов на марийском языке.

Большое внимание уделяется марийскими языковедами повышению уровня преподавания марийского языка в вузах. Эта задача решается также посредством подготовки, издания и использования в процессе обучения учебных книг, написанных на основе достижений современной отечественной (в том числе марийской, финно-угорской) и зарубежной науки. С начала нового века опубликовано достаточно много учебных пособий, сборников упражнений, программ по многим курсам марийского языка. Так, лингвистами-преподавателями разработаны и изданы на марийском языке учебные пособия для студентов марийских отделений по современной фонетике (автор – И.Г. Иванов, 2000), ономастике (И.С. Галкин, 2000), марийско-тюркским языковым контактам (Н.И. Исанбаев, 2001), истории марийской письменности и истории литературного языка (И.Г. Иванов, 2002, 2003), орфоэпии (А.Н. Куклин, 2003), лексикологии (З.В. Учаев, 2001; Л.И. Бар-

цева, И.С. Галкин, 2003), основам финно-угроведения (И.С. Галкин, Е.Н. Мустаев, 2005), исторической фонетике (Н.И. Исанбаев). Подготовлены и изданы сборники упражнений для студентов по марийской фонетике (В.Н. Васильев. 2001), морфологии (В.Н. Васильев, З.В. Учаев, 2001), лексикологии (Л.И. Барцева, 2005), инструкция по сбору диалектного материала (В.Н. Васильев, Н.И. Исанбаев, 2003) и др. Отрадно, что такие пособия и материалы по марийскому языку в последние десятилетия издаются на марийском же языке. Надо отметить, что марийские лингвисты активное участие принимают также в составлении учебных пособий, различных дидактических и контрольных материалов для учащихся школ.

В 1991 году при Марийском государственном университете открыта аспирантура по подготовке дипломированных научных работников по марийскому языку, с этого же времени функционирует специализированный совет по защите кандидатских, а с февраля 1993 года – докторских диссертаций. За время существования совета защищено 70 диссертаций, из них 25 докторских и 45 кандидатских. Защищались не только представители Республики Марий Эл, но и аспиранты, докторанты, соискатели из других республик и областей России. На данном совете в 2000–2006 годах защищены 1 докторская (Л.А. Абукаевой) и 14 кандидатских диссертаций (Е.М. Андриановой, А.А. Илиевой, Г.Л. Соколовой, О.В. Зориной, М.Ю. Семеновой, В.Г. Гавриловой, Л.Я. Григорьевой, Н.М. Красновой, Е.И. Игнатьевой, Т.В. Сидоровой, А.Л. Казыро, И.В. Казанцевой, Г.А. Савателевой, А.А. Утятина) по марийскому языку. Одна кандидатская диссертация (В.А. Маловой) защищена в Саранске. В диссертационных исследованиях разрабатывались актуальные проблемы марийской лексикологии, морфологии, словообразования, синтаксиса, стилистики, диалектологии. Так, многосторонне и подробно проанализированы терминология родства в финно-угорских языках волжской и пермской групп, горномарийские полисемантичные глаголы и их русские эквиваленты в горномарийско-русских словарях; способы выражения количества предметов, функционально-семантическое поле компаративности, определение, выражение ремы в простом повествовательном предложении в современном марийском литературном языке; фонологические средства выразительности марийских языческих молитв и текстов карело-финских рун; стилистический потенциал глагольно-именных словосочетаний, лексические синонимы в горномарийском литературном языке; история и современное состояние падежной системы, лексические особенности правобережных говоров горномарийского языка; лексические и фонетические особенности балтачевского говора, глагольное управление в восточном наречии, фонетические, морфологические и лексические особенности шарангского говора марийского языка. В докторской диссертации А.Л. Абукаевой впервые подвергнута всестороннему глубокому анализу система экспрессивных синтаксических конструкций в марийском языке.

Как видно, начало XXI века было весьма плодотворным в научно-исследовательской работе марийских лингвистов. За последние годы марийское языкознание заметно продвинулось вперед, расширилась тематика научных исследований, выросло их качество. Обращение ученых к сложным проблемным вопросам, установление истории и исторических путей развития основных языковых явлений, исследование диалектов, подготовка и издание различных типов слова-

рей, учебных пособий для вузов на марийском языке на базе новых лингвистических достижений, организация и проведение научных конференций различного уровня по актуальным вопросам марийского языкознания характеризуют марийскую лингвистическую науку последних лет.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бояринова Г., Галкин И., Сабитов С., Сануков К. Развитие финно-угроведения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века // Пленарные доклады X Международного конгресса финно-угроведов: I часть / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2005.

Макаров В.И., Тихонов О.Н. Десятая встреча финно-угроведов // Труды Института финно-угроведения. Выпуск 2: сб. статей. Йошкар-Ола: МарГУ, 2005.

Марийские лингвисты: Биобиблиографический сборник / Мар. гос. ун-тет, сост. И.Г. Иванов, В.Н. Васильев. Йошкар-Ола, 2005.

Serafima Sibatrova

MARI LINGUISTICS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Beginning of the XXI century is highly prolific fertile in the scientific and searching work of Mari linguists. This period Mari Linguistics noticeably moved forward, the themes of scientific researches extended and quality of these themes increased. Conversion of scientists to the difficult problematic questions of the modern Mari language, institution of the history and historical ways of language phenomenon development, research of dialects, preparation and publication of different dictionaries and educational Mari aids for the high schools on the basis of linguistic achievements, organization and conduct of scientific conferences of different levels and themes are characteristic for Mari Linguistics for the last years.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Андрей Каксин
Ханты-Мансийск

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Модальность в хантыйском языке выражается с помощью самых разнообразных средств (лексических, форм наклонения и времени, синтаксических), причем часто неоднозначных. Но выявлять модальность и модальные средства, исследовать и описывать сложно не столько по этой причине, сколько потому, что нет в достаточном количестве соответствующих текстов. Особенно не хватает оригинальных художественных произведений большого объема, записей разговорной речи, устных текстов. Фольклорных записей достаточно, но язык устного словесного творчества – все же особенный, своеобразный, хотя по многим параметрам (например, по частоте употребления вводно-модальных слов) отдельные жанры фольклора сопоставимы с литературными произведениями малого и среднего объема (рассказами, повестями).

Как известно, в лингвистической литературе выделяют довольно много модальных значений, которые затем объединяются в n-ое количество типов, и среди последних выявляются основные и второстепенные. К числу основных всегда относят значения возможности, необходимости и желательности (1, с. 67–69). Необходимость действия или, шире, необходимость наступления некой новой ситуации может быть обусловлена двумя группами факторов – объективными или субъективными. В этом необходимость близка к возможности, но разница в том, что ситуации необходимости обязательно предполагается наличие волевого начала, в роли которого выступает либо сам субъект действия, либо внешний источник (2, с. 142).

В качестве основного средства выражения необходимости в самых разных языках обычно используются модальные предикативы типа англ. *we need, we need only*, нем. *nötig, notwendig*, финск. *taytyy, pitaa, tulee*, русск. *надо, нужно, необходимо* (часто в сочетании с глаголом в инфинитиве). В хантыйском языке в этой функции употребляются модальные предикативы *mosel – an mosel* 'надо – не надо' (3, с. 33–38).

По нашим выборкам из учебной и художественной литературы, а также прессы, данные формы встречаются гораздо чаще, чем другие средства. Если подходить с точки зрения теории поля (1, с. 59–89), можно сказать, что они составляют ядро модального поля необходимости и выражение необходимости – их основная функция. Это верно, но данный постулат применительно к хантыйскому языку приходится принимать с определенными оговорками. Поскольку сама ситуация необходимости не является однородной в семантическом и структурном отно-

шениях (2, с. 142–154), постольку в каждом ее сегменте на первый план могут выступать разные языковые средства. В русском языке в этой ситуации обычно употребляются конструкции с модальными лексемами, а в хантыйском – не всегда конструкции с модальными предикативами *mosel – an mosel*.

Тем не менее, прежде всего, форму *mos-* мы связываем с выражением модального значения необходимости. Правда, заглянув в словари хантыйского языка, видим, что есть и другие слова того же корня: *mos-, mos-, mosan* и др. (4, с. 967–969), *мос, мосанг, мосалтаты, мосл, мосты* (5, с. 69). Формально они, по всей видимости, являются производными от лексемы *mos-*, и возникает необходимость их сопоставления в словообразовательном плане. Так, слово *mos=an* (*мос=анг*) 'может быть, должно быть' образовано от корня *mos-* (*мос-*) с помощью словообразовательного суффикса *-an* (*-анг*) –суффикса прилагательных и наречий. Слово *мосл* в словаре 1983 года трактуется как отдельное, самостоятельное, хотя изначально оно представляет словозаменительную форму глагола *мос=ты* '1) быть необходимым; 2) любить' (*мос=л* – форма настояще-будущего времени). Таким образом, прежде всего следует обратиться к семантике исходного корня.

Материал хантыйского языка показывает, что этот корень (*mos*) является словом сам по себе, без дополнительной аффиксации, и при соответствующей интонации может функционировать как самостоятельное предложение. В качестве единицы словаря (лексемы) он может быть представлен следующим образом:

mos – довольно, хватит: 1) безличный предикатив, синонимичный слову *tarmal* 'достаточно'; возможно их совместное употребление: *Jahata, tarmal. Mos!* 'Ну, достаточно. Довольно!' (субъект речи – говорящий, субъект модальной оценки – он же, субъект волюнтативности – собеседник либо сам говорящий); 2) часто с выраженной позицией адресата, который должен явиться субъектом волюнтативности (это может быть собеседник либо третье лицо): *Mos* (*nanen*) *l'askati* 'Хватит (тебе) болтать'; *Mos isa jastati* (*luwela*) 'Хватит все время обещать (ему)'.

В словаре В. Штейница (DEWOS) рассматриваемый корень дается в том же ключе, и в качестве уже другого слова (в виде отдельной словарной статьи) приводится глагольная лексема *mos-*. Словарь дает диалектные и словообразовательные варианты этого слова, а также наиболее употребительные контексты функционирования (в т.ч. фразеологические конструкции). Основное лексическое значение указывается путем перевода на русский и немецкий языки:

mos- (в вахо-васюганском, обдорском диалектах), *mos-* (в низямском, шеркальском, казымском диалектах, в сыньском говоре); чаще всего [употребляется] безлично; [переводится] русск. *быть нужным, необходимым*, нем. *nötig sein, müssen* 'быть нужным, необходимым', *brauchen* 'нуждаться' (4, с. 967).

Итак, выражение необходимости – главное значение этого корня, и в своей глагольной реализации *mos-* функционирует прежде всего в безличной форме, в данном случае возможны шесть словоформ (с учетом морфологической категории времени и синтаксической категории отрицания). Они возможны потенциально, в системном ожидании, и с такими суффиксам (алломорфами), которые аналогичны показателям спряжения полнозначных глаголов с основой на согласный (перед которым и после которого – редуцированный гласный, обозначаемый на письме кратким *-а-*). Это – словоизменение типа спряжения глагола *juh=ə̑l-* 'приходить' (*juh=ə̑l=l* 'придет', *juh=ə̑l=s* 'пришел'):

mos=əl 'нужно, (необходимо)' ; *mos=əs* 'нужно, (необходимо) было'
mos=ti 'нужно, (необходимо) будет'
an mos=əl 'не нужно' ; *an mos=əs* 'не нужно было'
an mos=ti pit=əl 'не нужно будет'

Здесь не приводится еще одна потенциальная форма (с участием формы прошедшего времени вспомогательного глагола *pit-* 'быть; стать, становиться'), т.к. она выражает не грамматическое значение прошедшего времени, а лексико-грамматическое значение становления в плане прошлого, ср.: *mos=ti pit=əs* 'нужно стало', *an mos=ti pit=əs* 'не нужно стало'. Впрочем, функционирование даже формы с *pit=əl* ограничено, вместо нее часто употребляется та же простая форма на *-l*, но со словообразовательным суффиксом (*-mət-*), если контекст позволяет интерпретировать действие как быстрое, но в отдаленной перспективе: *mos=mət=əl* 'нужно будет'.

Теперь приведем примеры предложений с формами необходимости, помня о том, что даже при безличном употреблении модального предикатива имеются: позиция субъекта волюнтативности (кому нужно?) и позиция наименования самого акта, или объекта необходимости (что нужно?), который может быть и действием (т.е. выражен глаголом в широком смысле), и предметом (выражен, соответственно, именем или местоимением), ср. русск. *Ему господа нужно благодарить!* или: *Тебе это надо?!* Всего получается 12 разновидностей одной модели предложения, которые с неодинаковой частотой встречаются в разных типах текстов. Собственно, наиболее представительными являются только четыре разновидности, остальные употребляются очень редко, в т.ч. и отрицательные трансформы.

1. Конструкция *mos=əl* + основной смысловой глагол (в инфинитиве). Это самая частотная модель во всех типах текстов. В соответствии с грамматической семантикой временного показателя выражает не только настоящее момента речи и ближайшее будущее, но и настоящее расширенное, в т.ч. может иметь вневременное значение. Пример: *Hanneho katra wuli takla wolti pis'l antom wos. Wosa manti wuli kir=ti mos=l, karti xop antom wos* 'Человек раньше без оленей жить не мог, (для того чтобы) в поселок поехать, оленей запрягать нужно (было): моторных лодок тогда не было'. Использована форма настояще-будущего времени, потому что необходимое действие осуществляется и в настоящий момент (хотя фактически речь идет о прошлом).

2. Конструкция *mos=əs* + основной смысловой глагол (в инфинитиве). Варьирование во временном плане, но при этом могут быть разграничены ситуации реализованного и нереализованного факта. Данная конструкция более всего употребительна в разговорной речи, в диалогах. Пример: *Luwel mos=əs sirisak lup=ti* 'Ему нужно было раньше (об этом) сказать' (в конкретной ситуации речь идет точно о прошлом, для момента речи действие уже не актуально). Ситуация нереализованная (в нужный момент).

Конструкция *mos=ti pit=əl* + основной смысловой глагол (в инфинитиве). Неупотребительная форма, чисто гипотетическая, в речи фактически заменяется более краткой формой без вспомогательного глагола *pit-* (см. конструкцию 1). Пример: *Kamn s'axa tulax akat=ti mos=əl* 'Вдруг потом грибы собирать нужно будет' = *Kamn s'axa tulax akat=ti mos=ti pit=əl* 'т.ж.'; или: = *Kamn s'axa tulax*

akat=ti mos=məɬ=əl ‘Вдруг потом грибы собирать понадобится’ (в данном случае в связи с суффиксацией модального слова происходит и семантическое варьирование).

3. Конструкция *mos=əl* + именное слово (именная группа). Чаще всего встречается в разговорной речи (в художественной литературе – в речи персонажей). Пример: *In munew top huwsak holup mos=əl* ‘Сейчас нам только подлиннее сеть нужна’.

4. Конструкция с *mos=əs* + именное слово (именная группа). Отражает варьирование во временном плане, но могут быть разграничены ситуации реализованного и нереализованного факта. Более всего употребительна в разговорной речи, в диалогах. Пример: *Pasti hop s'irn wera kus mos=əs* ‘Быстрая лодка вот тогда сильно нужна была’.

Кроме конструкций с модальными лексемами, есть и другие лексико-грамматические способы выражения необходимости. В частности, в русском языке – это конструкции с независимым инфинитивом (*Мне еще с собакой гулять*), с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении (*Так с утра до вечера: и посуду мой, и ребенка корми, и в огороде возись!*), предложения с формами настоящего времени, употребленными в значении «предписания» (2, с. 146–150). Конструкции последнего типа обычно употребляются в разного рода инструкциях, для хантыйского языка они несвойственны. Нехарактерны для хантыйского языка и инфинитивные предложения, тем более что сам инфинитив в нем – явление вторичное. В этом плане (в плане развития средств выражения необходимости, впрочем, как и других значений модальности) русский язык не повлиял на хантыйский. Скорее мы имеем дело с тем, что сами исследователи переносят на хантыйский язык схемы, выявленные в русском языке, и ищут (и находят) то, чего нет в хантыйском языке.

Подход с точки зрения теории поля (теории функциональной грамматики) показывает, что в хантыйском языке во многих случаях, в т.ч. в отношении модальности необходимости, ядерных средств вовсе нет, и даже если принять в качестве ядерного какое-либо одно средство (в данном случае – *mos-*), оно оказывается очень неустойчивым «плавающим», способным выражать и другие модальные (и немодальные) значения. А необходимость выражается и другими средствами, в т.ч. «ядерными» в других функционально-семантических полях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / *А.В.Бондаренко, Е.И.Беляева, Л.А. Бирюлин и др.* Л., 1990.

2. *Цейтлин С.Н.* Необходимость // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990.

3. *Кошкарева Н.Б.* Модальное сказуемое в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Компоненты предложения (на материале языков разных систем): Сборник научных трудов. Новосибирск, 1988.

4. DEWOS: Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. 1–13 / W. Steinitz, L. Böhnke (Hartung), G. Sauer, B. Schulze, P. Hauel. Berlin, 1966–1991.

5. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский // *С.П. Молданова, Е.А. Немысова, В.Н. Ремезанова. Л.*, 1983.

Andrei Kaksin

TOWARDS THE PROBLEM OF THE EXPRESSIVE MEANS OF NECESSITY MODAL MEANING IN THE KHANT LANGUAGE

The modal meaning in Hanta language expresses with the different (lexical, morphological, syntactical) means. Affirmative and negative temporal word-forms with the root *mos-*: *mos-əl* "it is necessary, it is essential", *mos- əs* "it was necessary, it was essential", *mos-ti pit-əl* "it will be necessary, it will be essential", *an mos-əl* "it is not necessary, it is not essential", *an mos-əs* "it was not necessary, it was not essential", *an mos-ti pit-əl* "it will be not necessary, it will be not essential" function as the character of the main means of making necessity modal meaning Modal predicates *mos-əl – an mos-əl* make up the main core of the necessity field. There are twelve varieties of a certain model sentences with the form of necessity, but the sentences with the following constructions in the role of predicate are the most common: 1) the root *mos-əl* + the main sense verb (in infinitive), 2) the root *mos-əs* + the main sense verb (in infinitive), 3) the root *mos-əl* + nominal word (nominal group), 4) the root *mos-əs* + nominal word (nominal group). Last three types are used mainly in conversational speech. Russian language didn't influence to Khant in the plan of development necessity means (as the other modal meanings).

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Алексей Решетов
Санкт-Петербург

ПОЭТ И ЭТНОГРАФ КУЗЕБАЙ ГЕРД (1898–1937): ЭТАПЫ КОРОТКОЙ ЖИЗНИ*

Придет такое время, когда
Герда будут чтить и восхвалять,
как мы сейчас Пушкина.

М. Коновалов

Кузебай Герд (Чайников Кузьма Павлович) прожил короткую, насыщенную сложными событиями, яркую жизнь: когда закончилось его земное существование, ему не было и сорока лет. Потом наступили годы почти полного забвения. После 1937 года о его судьбе не были информированы даже члены его семьи и родственники, что порождало самые разнообразные слухи. Теперь имя Кузебая Герда является одним из самых знакомых и занимает почетное место в духовной жизни не только удмуртского общества, но и во всем финно-угорском мире. «Короткая, как молния, жизнь Поэта, до предела насыщенная Творчеством и Делом, оставила в благодарной памяти потомков неизгладимый след» (1, с. 5). Сегодня о К. Герде существует значительная литература (2), но это отнюдь не значит, что к настоящему времени все стороны его многогранной жизни и деятельности изучены в достаточной степени. Он сын своего времени, и на его долю выпали немалые сложности и трагические испытания.

Обычно считается, что Кузьма Павлович Чайников родился 2 (14) января 1898 года в деревне Большая Докья (Покчивуко) Малмыжского уезда Вятской губернии. Эту дату называет и он сам в автобиографии (3, с. 232). Однако в «Воспоминаниях» его жены приводится другой рассказ Кузьмы о событиях, связанных с его рождением и крестинами. Родился он в июне во время сенокоса, когда отец и мать находились в поле за несколько верст от дома. Сразу после рождения сына родитель засобирался домой. Соседи спрашивали: «Зачем рано поехал, Павол?», на что услышали в ответ: «Родить кончал, косить кончал». Кстати, у отца было прозвище «Кончал». А по холодам, когда повезли ребенка крестить, по пути, будучи во хмелю, вытряхнул «кеки» (люлька) вместе с сыном. Благо, вскоре не обнаружив в санях виновника события, вернулись назад и сразу же нашли «пропажу». В этот день церковь праздновала день Кузьмы и Демьяна, и священник дал ребенку первое имя (4, с. 291). Действительно, день бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских Православная церковь молитвенно отмечает ежегодно 14 ноября…

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, грант 06–01–00598а.

Хотя мальчик рано, в семь лет, лишился отца, но семья нашла возможность учить его. В 1910 году Кузьма окончил начальное училище и для продолжения образования был определен в двухклассное училище. Как представляется, овладение знаниями приносило ему радость и удовлетворение, к учебе он относился с высокой степенью сознательности. Очевидно, у него складывались радужные планы послужить просвещению родного народа. Но когда над ним, как вотяком, стали насмехаться, а учительница поощряла борьбу с его родным языком, запрещая даже разговоры на нем, он убегал из училища и вынужден был несколько недель скитаться по деревням. Окончив в 1912 году этот этап образования, он продолжил учебу за казенный счет в Кукарской учительской семинарии. В 1916-м Кузьма, получив учительские права, стал заведующим Больше-Учинской двухклассной школы. Сбылась его мечта служить своему народу, сеять разумное, доброе, вечное, распространять культуру и образование на родном языке среди своих соотечественников вотяков, стать народным учителем в широком смысле этого слова. Революция увлекла его, и он стал принимать все более активное участие в общественной жизни удмуртского общества. Вот основные вехи его деятельности. В 1917 году он – секретарь волостного учительского съезда, в 1918-м – участник Малмыжского уездного учительского съезда, член правления учительского союза Малмыжского уезда, заведующий Вотским отделом при Удмуртском отделе народного образования, в 1919-м – инструктор отдела народного просвещения Малмыжского уезда, в 1920 году – заведующий Центральным Вотским издательством в г. Сарапуле (3, с. 232). В 1920 году вступил в Российский союз коммунистической молодежи, желая проверить себя, сможет ли он поставить на первое место общественные интересы; убедившись, что это выше его сил, он вышел из рядов комсомола.

Кузьма Чайников рано увлекся литературой. Сначала он писал только для себя, но с 1914 года начал печататься на русском языке. В 1915 году, будучи учеником Кукарской учительской семинарии, стал издавать ученический журнал «Семинарское перо». Много читал, стал заниматься переводами. Перевел на удмуртский язык вольнолюбивое стихотворение модной тогда поэтессы М. Лохвицкой «Если б счастье мое было вольным орлом...». В 1918 году на удмуртском языке в переводе К. Чайникова (Герда) был поставлен спектакль «От нее все качества» по пьесе Л.Н. Толстого. 31 октября 1918 года в Елабуге вышел первый номер газеты «Гром» («Гудыри») на удмуртском языке, и на первой ее странице было помещено стихотворение Герда. С 4 декабря 1918 года в Ижевске стала на русском языке выходить газета «Ижевская правда» (затем «Удмуртская правда»). На страницах этих газет теперь периодически печатались его произведения, а также материалы о его жизни и творчестве. В своих произведениях К. Герд приветствует строительство новой жизни. В 1919 году он публикует на удмуртском языке статью-реквием «Удмуртский богатырь» памяти поэта и общественного деятеля М.П. Прокопьева, погибшего на фронте гражданской войны, и пьесу «На светлый путь», в этом же году поставленную самодеятельным сельским театральным коллективом. Собирая произведения народного творчества, К. Герд отдает немало сил и времени их пропаганде. Так, 21–24 декабря 1919 года он организует Дни вотского народного творчества. Можно констатировать, что к концу 1910-х гг. К. Герд становится заметной фигурой в культурной жизни удмуртского общества (5, с. 726–727).

С целью повышения образовательного уровня в декабре 1918 года К. Герда направляют в Москву на курсы Наркомпроса, где он знакомится с известным

московским этнографом А.Н. Максимовым: отныне не только сбор фольклористических материалов занимает молодого ученого, он все больше начинает увлекаться этнографией. Все это приводит к тому, что он выступает организатором Вотского культурно-просветительского центра, активно участвует в работе Малмыжского исторического общества, в котором важную роль играл археолог и этнограф М.Г. Худяков.

Словно отбросив свои колебания в отношении к коммунистам, связанные с отказом от работы в комсомоле, К. Герд все больше втягивается в общественно-политическую жизнь Удмуртии. Вместе со своими коллегами Т.К. Борисовым и И.А. Наговициным он принимает непосредственное участие в подготовке решения о создании Удмуртской автономной области, которое состоялось 4 ноября 1920 года. Еще раньше, начиная с марта, он приступил к работе в Удмуртском комиссариате Наркомнаца. С созданием автономии К. Герд связывал усиление позиций удмуртского языка и расцвет удмуртской национальной культуры. 26–29 декабря он участвует в работе конференции женщин-удмурток. В свет выходят его брошюры «Что дала Удмуртии революция» и «Владимир Ильич Ульянов (Ленин)». В июне 1920 года в Сарапуле состоялся Первый всероссийский съезд удмуртских работников просвещения и культуры, на котором К. Герд выступал с докладом (5, с. 727). «Весь цвет Удмуртии съехался как бы на смотр. Все были молодые, красивые, много было выдающихся людей, которые вошли в историю. Это был первый слой удмуртской интеллигенции, первые звездочки на удмуртском небосклоне» (4, с. 292). На съезде К. Герд встретил студентку Вятского пединститута, дочь известного в Удмуртии купца Надежду Антоновну Ирисову, с которой познакомился после окончания ею Малмыжской гимназии, влюбился в нее и вскоре женился на ней. И хотя их жизнь не очень складывалась (он не находил в жене взаимопонимания), но он верил, что они должны вместе растить дочь Айно и всегда решительно отвергал развод.

Вообще, Кузебай Герд не обращал внимания на житейские невзгоды. Он был увлечен разнообразной и всецело захватывавшей его деятельностью. Тем более что в 1922 году, уже будучи на должности заведующего областным дошкольным отделом при ОблОНО и даже успев организовать первый дошкольный детский дом для детей-удмуртов, он был командирован в Москву на учебу.

В августе 1922 года К. Герд получил рекомендации Удмуртского облисполкома и отдела народного образования для учебы в Московском высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова, который окончил в 1925 году, где одновременно с ним студентами были П.А. Ойунский, Д. Гатуев, А. Аршаруни и другие известные представители национальных литератур. В качестве профессоров по фольклору в Институте вели занятия известный фольклорист и этнограф, директор Центрального музея народоведения Б.М. Соколов и его брат, фольклорист, Ю.М. Соколов. Он посещает фольклорную секцию Государственной академии художественных наук. В 1925 году К. Герд принял участие в большой комплексной экспедиции, изучавшей под руководством профессора Б.М. Соколова и М.Т. Маркелова этнографию и фольклор восточно-финских народов. В ходе поездки он не только собрал обильный фольклорно-этнографический материал, но и прошел настоящую школу полевой работы. В апреле 1926 года К. Герд предпринял экспедицию к удмуртам, во время которой записал большое количество фольклорных произведений разных жанров. С целью антропологического изучения удмуртов им был приглашен ленинградский антро-

полог Г.И. Петров. Работе в различных экспедициях он придавал важное значение, и в дальнейшем, в частности в 1929 году, он принимал участие в лингвистической, а в 1931-м в фольклорно-этнографической экспедициях. Научная работа К. Герда в Москве складывалась довольно удачно, ему многое удалось сделать.

Однако непросто складывались его отношения с коллегами в родной области. К. Герд подал заявление о приеме его в ряды РКП(б), однако партийная ячейка вотского клуба приняла решение «не рекомендовать». Отказ в приеме в партию явился сильным ударом по самолюбию и самосознанию К. Герда и, как представляется, имел в дальнейшем роковые последствия. В конце 1925 года его противники добились, пусть временного, но отзыва его из Москвы в Ижевск. В июне 1926-го он должен был выступать на IV Всероссийском съезде работников просвещения-вотяков с двумя докладами «О перспективах научной работы среди вотяков» и «Краеведение и вотская школа». Но произошел конфликт, и он покинул съезд, не будучи понятым коллегами. Вместе с тем в своих художественных произведениях он прославляет советскую власть. В 1925 году он создал первую в удмуртской литературе поэму о В.И. Ленине. В марте 1926-го создается Всеудмуртская ассоциация революционных писателей, а К. Герд избирается ее председателем.

Очевидно, вокруг личности К. Герда идет какая-то борьба противоречивых сил, но он, переживая эти ситуации, продолжает трудиться. В сентябре 1926 года он создает в Москве Общество по изучению вотской культуры «Бöляк», среди учредителей которого такие известные ученые, как В.П. Налимов, Я.С. Прохоров и др. Общество разворачивает свою деятельность среди удмуртов, создавая свои филиалы в Ижевске, Казани, Вятке, Глазове, Можге. «Бöляк» издает свои «Труды», получившие положительные отзывы у специалистов. Известен благожелательный отзыв одного из крупнейших этнографов, члена-корреспондента АН СССР профессора Д.К. Зеленина. Эти издания становятся известными и за рубежом. В декабре 1926-го К. Герд был принят в аспирантуру Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока, где под руководством известного археолога и этнографа Б.А. Куфтина пишет научную работу на тему «Человек и его рождение у восточных финнов». Свое исследование он посылает в Хельсинки в качестве доклада для оглашения на заседании Финно-угорского общества (6). Высоко оценивал фольклористические работы К. Герда Ю.М. Соколов, в частности он писал: «Среди поэтов и ученых-собирателей и исследователей удмуртского фольклора Герд наиболее крупный. Ему принадлежит 60% всех работ по фольклору. Это хорошо подготовленный для фольклористики человек» (7, с. 62). К. Герд специально разрабатывал тему «Удмуртская загадка» под руководством Ю.М. Соколова (7, с. 61–62).

Все эти годы он поддерживает довольно тесную связь и с Удмуртией. В 1926 году при его непосредственном и деятельном участии в Ижевске было организовано научно-краеведческое общество по изучению удмуртского края. К концу 20-х гг. К. Гердом были написаны такие труды, как «Удмуртские загадки» (15 п. л.), «Песни можгинских вотяков» (8 п. л.), «Языческие имена вотяков» (3 п. л.), «Восточно-финская колыбель» (5 п. л.), «Родильные обряды вотяков» (3 п. л.) и др.

После окончания аспирантуры К. Герд получил рекомендации в докторантуру. По этому случаю Ю.М. Соколов писал: «Окончивший аспирантуру в Науч-

но-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока Кузьма Павлович Герд хорошо мне известен как прекрасный работник в области фольклористики и литературоведения. Будучи сам поэтом и в то же время обладая научной пытливостью, Герд вник в тонкости литературного мастерства и солидно изучил научно-методическую сторону литературоведения... В настоящее время я считаю, что К. Герд в значительной мере может быть признан хорошо подготовленным для более углубленной научно-исследовательской работы в качестве докторанта по финно-угорскому фольклору в Академии наук СССР» (7, с. 63). Также, рекомендуя К. Герда в докторантуру, весьма лестные отзывы о нем дали действительный член Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока профессор Д.В. Бубрих, профессор А.А. Миллер, профессор П.Ф. Преображенский и др. (7, с. 46–63). 11 декабря 1929 года К. Герд узнал о зачислении его кандидатом в докторантуру и о предоставлении продолжительной заграничной командировки в Германию для специализации по финно-угроведению (7, с. 63).

Большой авторитет К. Герда создавался также его плодотворной литературной деятельностью. 19 июня 1928 года он в составе актива национальных писателей «Кузницы» был принят в Москве А.М. Горьким. Среди читательской аудитории широкой известностью пользовались такие его сборники стихов, как «Гусляр» (1922), «Цветущая земля» (1927), «Ступени» (1931) и др. За период 1920–1930 гг. им опубликовано на разных языках свыше 125 статей по этнографии, фольклору, лингвистике, ономастике, краеведению и т.д. К нему приходит международная известность, он переписывается с зарубежными коллегами, посылает свои произведения за границу, посещает иностранные посольства.

Однако в феврале 1930 года К. Герд был отозван в Ижевск для преподавания всего-навсего в сети партийного просвещения. Таким образом, его громадный творческий потенциал практически оказался невостребованным. Очевидно, на этот раз интриги против К. Герда приобретали более серьезный характер, хотя внешне все было благополучно: в конце января 1931-го его даже пригласили выступить с приветственной речью на праздновании 10-летия Удмуртской автономной области. 6 марта 1931 года «Ижевская правда» опубликовала письмо его старого знакомого И.А. Наговицына «Гражданину Герду». Уже название самого письма не предвещало ничего хорошего. К. Герд обвинялся в том, что его нет среди активных строителей социализма (8, с. 173–176). 8-го и 10-го января 1932-го в газете «Удмурт коммуна» за подписью пяти авторов была помещена статья «Против попытки гердовщины надеть на лицо приспосабливающуюся ко времени маску». В ней утверждалось: «У Герда ни в одной статье нет ни единой строчки, где бы говорилось о руководящей роли партии в социалистическом строительстве, о реконструкции. Где там показано, как батрак борется с кулаком?.. А если смотреть стихи Герда в целом, то в них он стоит на буржуазной идеологической философии...» (8, с. 177–178).

14 февраля 1932 года партийный лидер Удмуртии уже открыто обвиняет К. Герда в том, что именно он является выразителем идеологии национальной буржуазии на литературном фронте, что гердовщина объединяет всех противников строительства новой жизни (8, с. 176–177). Раскручивавшийся маховик обвинений набирал обороты, 13 мая 1932 года К. Герд был арестован за руководство контрреволюционной организацией, ставившей своей целью создание «Еди-

ной финно-угорской федерации под протекторатом Финляндии». Чекисты раскручивали дело СОФИН, по-своему интерпретируя планы финской военщины создания «Единой Великой Финляндии», искали связи обвиняемых с гражданами Финляндии и Эстонии. 9 июля 1933 года Коллегия ОГПУ СССР приговорила его к расстрелу. 4 месяца в камере смертников он ожидал окончательного решения, когда пришло постановление от 4 ноября 1933 года о замене смертного приговора на 10 лет ИТЛ с отбыванием срока в Соловках. Бытует мнение, что изменение приговора связано с заступничеством М. Горького. На северных островах К. Герд познакомился с такими выдающимися мыслителями, как А.Ф. Лосев и П.А. Флоренский. В лаборатории и на фабрике йодопрома для добычи йода и патоки у последнего он работал, и не исключено, что именно под его влиянием (П.А. Флоренский был священником) стал верующим. 16 августа 1937-го был издан указ о преобразовании соловецкого лагеря в тюрьму (9, с. 658–668). «Монастырские кельи переделывали в тюремные камеры, окна закрывали решетками и забивали деревянными щитами. Заключенных из кремля расселяли на кирпичном заводе, в домах около кремля. Монастырский двор опустел» (10, с. 132). Если вплоть до 1937 года К. Герд еще переписывался с женой, то после этого рокового года следы его терялись, что породило немало слухов о его судьбе. По одним сведениям он бежал из тюрьмы, по другим, его в числе других приговоренных к смертной казни погрузили на баржу, которую затопили в море. Официальная справка, выданная 27 сентября 1988 года отделом ЗАГСа Ленинского района г. Ленинграда, подтверждала факт смерти К. Герда 2 ноября 1941 года. Бывший надзиратель внутренней тюрьмы НКВД г. Ижевска Д.С. Кузнецов перед смертью поведал, что он был свидетелем жизни и смерти К. Герда в октябре 1942 года в Ижевске.

На самом деле события на островах разворачивались в соответствии с приказом наркома внутренних дел Н.И. Ежова начальнику УНКВД Ленинградской области Комиссару Государственной безопасности Л.М. Заковскому – в двухмесячный срок закончить операцию по репрессированию наиболее активных контрреволюционных элементов, осужденных за шпионскую деятельность. Начальникам тюрем предписывалось составить справки на каждого осужденного с характеристикой их преступной деятельности в тюрьме. Выполняя это указание, начальник Соловецкой тюрьмы ГУГБ, старший майор госбезопасности И.А. Апетер подписал справку на Герд-Чайникова Кузьму Павловича, в которой указывалось: «Являясь финляндским и эстонским шпионом и осуществляя связь через их посольства в Москве, Герд-Чайников организовал в г. Ижевске контрреволюционную организацию «Союз финских народов». Являлся организатором-руководителем этой организации, деятельность которой была направлена на агитацию среди вотяков на присоединение к Финляндии. Осужден КОГПУ 4/XI–33 г. к в. м. н. с заменой 10 годами ИТЛ. Находясь в Соловках, связался с заключенными из финнов; проповедовал среди них к/р националистические взгляды; вел беседы к/р провокационного характера по отношению к Советскому Союзу из заключения. До настоящего времени является открытым и непримиримым врагом Сов. власти» (11, ил. 79). Списки заключенных вместе с такого рода справками на них отправлялись в Ленинград, где особая тройка Управления НКВД по Ленинградской области заочно штамповала решения о высшей мере наказания. Кузебай Герд был приговорен к расстрелу 14 октября 1937 года. Приговор приведен в исполнение 1 ноября 1937 года близ станции Медвежья гора (урочище Сандормох) (11, ил. 288).

Прошло много лет после этого трагического события. 23 мая 1958 года К. Герд был реабилитирован по делу 1933 года, в 1961-м – по делу 1937-го. Однако в родной республике факт реабилитации его восприняли неоднозначно. В начале 70-х гг. появились утверждения, что реабилитировали К. Герда по ошибке, что его научное и поэтическое наследие не имеет права на восстановление (12, с. 223). Другие же наоборот, прежде писавшие о нем разоблачительно, стали превозносить значение его творчества. Нельзя не признать, что такого рода примеры, к сожалению, довольно часты. Теперь имя Кузьмы Павловича Чайникова – Кузебая Герда занимает почетное место в ряду выдающихся деятелей удмуртской культуры и науки. В память о нем написано немало книг и статей, проводятся научные чтения. Сегодня едва ли можно найти в республике человека, которому не было бы известно его имя. Поздно, но пришли, наконец, народная любовь и всеобщее признание, пришли по праву, заслуженно и, как представляется, теперь навсегда (5, с. 730–739).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Как молния в ночи… К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха. Ижевск, 1998.

2. См., в частности: *Ермаков Ф.* Чайников Кузьма Павлович (Кузебай Герд) // БСЭ, изд. 3-е. М., 1978, т. 29. С. 15; *Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С.* История этнографии удмуртов. Ижевск, 1984. С. 59–60, 97–98; *Ермаков Ф.* Удмуртский поэт и ученый. Ижевск, 1988; К изучению жизни и творчества Кузебая Герда: Сборник статей // НИИ при Совете Министров Удмуртской АССР. Ижевск, 1988; Кузебай Герд // Писатели Удмуртии. Ижевск, 1989. С. 121–125; Кузебай Герд и удмуртская культура: Сборник статей // УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1990; Кузебай Герд: жизнь и творчество. Пособие для учителей и учащихся. Автор-составитель Ф.К. Ермаков. Ижевск, 1994; Герд Кузьма Павлович // Христолюбова Л.С. Ученые-удмурты. Биобиблиографический справочник. Ижевск, 1997. С. 284–286; Современники о Кузебае Герде (Письма, воспоминания, статьи, записи рассказов). Ижевск, 1998; *Терюков А.И.* Дело «СОФИН» и советско-финляндские отношения в конце 1920 – начале 1930 гг. // Россия и Финляндия в XX веке: к 80-летию независимости Финляндской Республики. СПб, 1997. С. 223–231; Герд Кузебай // Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). Издание подготовили Я.В. Васильков и М.Ю. Сорокина. СПб, 2003. С. 114–116.

3. Из автобиографии К. Герда. Фрагменты // Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха. Ижевск, 1998.

4. *Герд Надежда.* Воспоминания // Там же.

5. Хроника культурной жизни Удмуртии, связанная с именем Герда // Там же.

6. Уже в наше время, в 1993 г., эта работа К. Герда была опубликована в Финляндии. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 217. Helsinki, 1993. 97 s.). А еще раньше, в 1992 г., в Ижевске на удмуртском языке в журнале «Кенеш».

7. *Ермаков Фома.* Русский академик об удмуртском ученом // Как молния в ночи...

8. *Куликов К.И.* Дело «СОФИН». Ижевск, 1997.

9. *Разумов А., Груздев Ю.* Скорбный путь соловецких этапов // Ленинградский мартиролог 1937–1938. Т. 4. 1937 год. СПб, 1999.

10. *Федоров В.* Встречи на Соловках // Как молния в ночи...

11. Ленинградский мартиролог 1937–1938. Т. 3. Ноябрь 1937 года. СПб, 1998.

12. *Насибуллин Р.* Разыгралась трагедия // Как молния в ночи...

Alexei Reshetov

POET AND ETHNOGRAPHER KUZEBAI GED (1898–1937): STAGES OF SHORT LIFE

The article is devoted to the life and creative activities of the famous Udmurt poet and ethnographer Kuzebai Gerd. His short life was full of difficult and bright events: he wasn't forty when his earthly existence was finished. Then years of complete oblivion are come. After 1937s even members of his family wasn't informed about his destiny.

Nowadays the name of Kuzebai Gerd is one of the most familiar names and he takes respectable place in spiritual life both of Udmurt people and all Finno-Ugric world. He is a sun of his time, and considerable difficulties and tragic tests felt on his fate.

Nowadays there is considerable literature about him but it doesn't mean that all features of his many-sided life and creative activity were studied in sufficient extent. Researchers will have to open some pages of his creative activity.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Эльвира Колчева
Йошкар-Ола

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЭТНОФУТУРИЗМА

Этнофутуризм представляет собой актуальное, многогранное явление современной культуры, незавершенный во времени социо- и этнокультурный процесс. Он вызывает споры и различные оценки как с художественной, так и с идеологической точек зрения. Все это требует от исследователя адекватного методологического подхода. Феноменология, «наука о всевозможных видах существования» (1, с. 19), оказывается на сегодняшний день наиболее подходящей платформой для изучения этнофутуризма. Феноменологическая рефлексия позволяет дифференцировать различные уровни и слои конкретных форм культуры как ценностно-смыслового мира человека, взятого в его динамике. Содержание ее составляет «усмотрение сущности» (2, с. 292), выявление смысловых структур исследуемого объекта. В данной статье мы рассмотрим наиболее общие аспекты «интенциональной конструкции» этнофутуризма.

Во-первых, этнофутуризм представляет собой явление социокультурного порядка – общественное движение, которое зародилось в конце 80-х гг. XX столетия в Эстонии. В 1994 году 1-я этнофутуристическая конференция в Тарту собрала молодых финно-угорских художников, писателей, музыкантов. Главный вопрос, который волновал участников, заключался в том, как обеспечить «этносу футу, т.е. выживание народа как нации в будущем». Участники конференции решили, что финно-угорские народы будут «выживать вместе». В принятом Манифесте культурная самобытность («самость культуры») была определена в качестве «основы идентитета и его основной ценности». В ходе дискуссии сложилось общее мнение: лучшим способом выживания является «творческое соединение древнего финно-угорского образа мышления с новейшими возможностями информационного общества» (3).

В последующие годы состоялись еще четыре конференции. В июне 2001 года второй семинар на тему «Постмодернизм, этносимволизм и этнофутуризм в литературе поволжских народов» прошел в Республике Марий Эл в Козьмодемьянске. Чрезвычайно важное место в этнофутуристическом движении занимают фестивали, поскольку главной сферой самовыражения этнофутуристов стало искусство, причем в нем сразу обнаружилась тяга к синтезу различных видов, а фестиваль – наиболее естественная для этой тенденции форма. Главными этнофутуристическими финно-угорскими празднествами стали ежегодные выставки-фестивали в Ижевске. Организатором выставок является неформальная творческая группа «Одомаа» («Земля родная», удм.). Последним был 10-й традиционный ежегодный Международный этнофутуристический фестиваль-симпозиум «Артана» 2005 го-

да. В рамках целевой программы «Культура России» (2001–2005) там же проводятся Межрегиональные фестивали современной этнокультуры «Новая Песня Древней Земли».

Важной для финно-угорских художников явились выставка, организованная в Сыктывкаре в 1994 году, а в развитии международного движения этнофутуризма выставка «Современное искусство финно-угорских народов» в 2000 году в городе Эспоо (Финляндия) в стенах музея Галлен-Каллела.

Возникнув в финно-угорском мире, движение очень скоро перешагнуло рамки одной языковой общности. После встречи в Козьмодемьянске в 2001 году, приглашенные туда представители Чувашии констатировали, что этнофутуризм в чувашской культуре de facto присутствует, с тех пор регулярно проводятся совместные культурные акции. С 2000 года к этнофутуризму примкнула группа татарских художников «Тамга». В 2002 году этнофутуризм был провозглашен концепцией и девизом V фестиваля этнической музыки «Живая вода» в Новосибирске и Горном Алтае. Среди участников были не только представители народов России, но и зарубежья. Фестиваль стал, по заявлению организаторов, «пространством диалога культур, а не показательным костюмированным фольклорным представлением» (4). Идеи этнофутуризма, как показывает практика сегодняшнего дня, отвечают конкретным поискам и находкам в различных областях культуры по всему миру. Распространяется собственно название, термин, а стоящий за ним четко сформулированный принцип синтеза национального и мирового, древнего и современного, «аутентичного и авангардного» обнаруживает себя повсеместно. Те, кто творят в этом направлении, «узнают» себя в этнофутуризме, принимая или отвергая сам термин. Часто художники, музыканты изобретают свое название методу серьезное или ироничное, обобщенное или более специализированное, например, «чабан-мюзикл», «тэппинг», этнодизайн и т.п.

Важно отметить, что в становлении финно-угорского социокультурного движения этнофутуризма имеются свои особенности. В манифесте было сказано, что финно-угорский мир не имеет развитой городской культуры. Создание полноценной национальной городской культуры видится важнейшей задачей движения.

Во-вторых, этнофутуризм содержит богатый духовно-нравственный план. Распространению этого движения немало способствует его философия и идеология. Этнофутуристическое мышление нацелено на освоение элементов чужой материальной культуры с интегрированием их в свою собственную модель культуры и мировосприятия. Такое мышление часто рождается в культурах, находящихся в кризисе, в периоды общественных или культурных переломов либо резких перемен, когда возникает угроза с заимствованием чужой материальной культуры перенять и чужую духовную культуру – и тогда преемственность своей культуры может оказаться в опасности. Она отражает мировоззрение переходного периода в истории культуры.

Так, например, в 90-х гг. XX века один из ведущих марийских историков К.Н. Сануков писал: «Важнейшая цель программ этнокультурного возрождения – создать оптимальные возможности органического сочетания приобщения и к родной культуре, и к культурам других народов страны, и к достижениям миро-

вой цивилизации. Пока воспринимающий этнос обладает способностью освоить заимствованное в соответствии с собственными традициями, подчинить перенятые элементы своим внутренним закономерностям функционирования, эти заимствования становятся собственно национальными, «свои ми», органически вписываются в культуру этого народа. Если же эти заимствованные элементы продолжают жить в новой этнической среде своей жизнью, не подчиняясь законам воспринявшего этноса, то развитие идет по другому пути. Сначала наблюдается параллельное сосуществование национально-традиционного и заимствованного, затем (по мере количественного наращивания второго) – вытеснение и замена первого вторым. Этнос, вставший полностью в силу тех или иных обстоятельств на путь культурных заимствований и утративший иммунитет, теряет историческую перспективу. Отсюда следует, что не заимствования сами по себе содержат опасность для национальной культуры, а бездумное увлечение ими. Напротив, заимствования обогащают, если органически входят в традиционную систему духовной жизни нарсуда, а не подменяют собой национальное» (5, с. 17–18).

Реальной основой, на которой этнофутуризм развивается как мировоззрение, стало язычество, точнее традиционные этнические верования. Анализируя этот феномен, исследователь марийской мифологии Ю.А. Калиев пишет: «Как религия оно является основой менталитета, культуры и этнической истории носителей ...язычество в снятом виде – это совокупный духовный и исторический опыт данного этноса» (6, с. 131). С.М. Червонная выделяет два важных момента в новой религиозной системе. Первый заключается в идее тесного взаимодействия человека и природы («труд без грубого вмешательства в окружающую среду»), а второй – в нравственной основе совершенствования жизни с акцентом на «миролюбии в отношениях с другими народами». С.М. Червонная квалифицирует философию нового язычества как идеализм, в котором «модернизированный пантеизм, элементы натурфилософии с ее мифологической космогонией... сочетаются с высоко развитым антропоморфизмом» (7, с. 217).

Удмуртский исследователь В.Л. Шибанов считает, что «этнофутуризм касается по большей части мироощущения, но не мировоззрения», поскольку «...на первый план выходит не рациональная, логически оформленная философская рефлексия, а глубоко эмоциональная, внутренне прочувствованная реакция современного человека на окружающий мир» (8). Тем самым реанимируется в каком-то смысле архаическая растворенность человека в мире, его десубъектность. Это замечание напрямую связывает этнофутуризм с философскими течениями XX века экзистенциализмом и постмодернизмом.

Некоторые отличия этнофутуризма от постмодернистских принципов в философии и в искусстве можно проследить. За отказом от европоцентризма в постмодернизме следует отказ от всякого этноцентризма (но постмодернистская идея регионализма вполне коррелирует с ней). В этнофутуризме «идея» носит явно выраженную этническую окраску. Отсюда вытекает актуализация этнически ценных образов в культуре и искусстве. На пути возрождения этнических ценностей этнофутуристы видят выход из «постмодернистского тупика». А потому здесь складываются иные доминанты. Неогедонизм, безоценочность и описательность, тотальная ирония, отказ от поиска первосмысла – все эти черты пост-

модернизма преодолеваются на следующем этапе. Хотя в своих фундаментальных основаниях, как-то: онтологизм мышления, экологический гуманизм, толерантность, преемственность сохраняется.

Вырастая из постмодернизма, этнофутуризм становится следующим этапом в развитии европейской культуры, синтезирующим достижения постмодерновой культуры и архаическое этническое начало. Этой системе взглядов свойственны не только экологический гуманизм и толерантность, но и «новая искренность и аутентичность, новый утопизм, сочетание интереса к прошлому с открытостью будущему, сослагательность, «мягкие» эстетические ценности» [9, с. 354].

Заслуживает внимания творческий метод этнофутуризма как деятельностное и коммуникативное проявление движения этнофутуризма и его мировоззрения. Если рассматривать его на фоне глобального переходного этапа в развитии культуры XX века, а также в условиях постсоветского переходного периода на территории стран бывшего Советского Союза, то предлагаемое «творческое соединение древнего финно-угорского образа мышления с новейшими возможностями информационного общества» оказывается четко сформулированным частным вариантом общего творческого метода, возникшего в рамках этнических культуроохранительных тенденций, апеллирующих к собственным этническим корням через призму достижений современности.

Творческий метод этнофутуризма строится на сознательном использовании естественного динамического механизма культуры – диалектики традиции и новации. Воспроизводство и полноценное функционирование любой культуры обеспечивают традиции, они являются ее регулятором, осуществляя эту функцию через взаимодействие креативной (новационной) и консервативной составляющих. Внедрение необходимой новации в традиционном обществе обычно происходит путем осторожного втягивания ее в систему традиционных стереотипов. Этот механизм и предлагает задействовать этнофутуризм. Тем самым может быть достигнута адаптация культуры к современным условиям без потери этнического «лица», «самости». Конкретные способы реализации этнофутуристического метода указаны эстонскими теоретиками движения О. и А. Хейнапуу (10). Это переосмысление наследия, реконтекстуализация угасающих явлений, возрождение забытого, реконструкция исчезнувшего, перенос явлений архаичной культуры в новые художественные формы.

Этнофутуризм стремится к функциональному «возрождению» этнической традиции в новых формах, а не только к ее условному, знаковому использованию, что качественно отличает этнофутуристическую идеологию от постмодернистских приемов этносимволизма. Этнофутуристический метод следует отличать от распространенного в национальных движениях этнопретеризма (пассеизма), явления, ориентирующегося исключительно на этническое прошлое, а также космофутуризма, т.е. предпочтения новации и пренебрежение традицией. Оба способа обрекают народы на угасание, и лишь творческий подход, избранный в этнофутуризме, способствует выходу из маргинального состояния этноса и его национальной элиты. Мемориальный характер культуры этнической стадии, соединяясь с прогностичностической ориентацией культуры национального типа в этнофутризме, указывает на новый этап в развитии европейской культуры, который О. И. Генисаретский называет постнациональной этничностью (11).

В этнофутуризме актуализируется категория этничности, что отражает кризис идентичности в современной жизни. Этничность стала в прошедшем веке серьезным рычагом мобилизации разнообразных социальных групп на достижение конкретных политических целей, потеснив объединяющую силу класса, с одной стороны, и нации – с другой, в этнофутуризме она реализуется не в политическом русле, а в духовной и художественной деятельности.

Так возникают еще два важных аспекта этнофутуризма – миф и искусство. Проблема выживания народа требует целостного, глобального осмысления действительности. Сам характер проблемы вызывает к жизни мифологическую тематику, поскольку миф – это коллективный духовный опыт народа, его бессознательное творчество. Структура мифа обнаруживает установление равновесия в мире. Этнофутуризм стремится к преодолению проблем на основе восстановления этнического мифа, который несет образ целостности культуры, к нему необходимо вернуться и перенести его из прошлого в настоящее, придав ему соответствующую форму. Тем самым осуществляется глубинный уровень этнической идентификации – мифологический.

Миф всегда присутствовал в искусстве как естественный источник художественного творчества, давший ему первоначальный толчок, как источник образов и тем, но у этнофутуристов мифоцентрическая ориентация приобретает иной характер. Этнофутуристическая роль художника в этом процессе состоит в извлечении из забвения значимого первообраза, архетипа культуры, его новом осмыслении и насыщении адекватным современности содержанием, придании соответствующей формы и вида, а уж «обратную дорогу» в коллективный духовный опыт народа тот найдет сам. «Художники имеют важное значение,– писали организаторы Международной выставки Ugriculture,– они своим творчеством поддерживают национальное самоуважение народов. Финно-угорскому современному искусству свойственна сильная вера в свою значимость – она имеет особую миссию в сегодняшнем мире» (12, с. 32).

Творческий метод этнофутуризма в искусстве сформулировала в 1996 году эстонский идеолог движения Пирет Вийрес: «Этнофутуризм – это слияние свойственного национальному духу архаического, доисторического и этнического материала с современной, подчас даже футуристической формой, либо, напротив, слияние архаической формы (например, аллитерационной песни) с современным мировосприятием» (10).

Искусство этнофутуризма представлено сегодня всеми видами искусства. Особо продуктивными в нем оказываются игровые виды, такие как перформанс, а практика фестивалей в Удмуртии, по мнению Н.А. Розенберг, демонстрирует актуализацию игры как таковой. В этом просматривается тенденция к стиранию границы между условностью и реальностью, имитацией и ритуалом и т.п. Так оживают существенные черты архаического мировосприятия: наблюдается отход от линейной трактовки пространства и времени, воспроизводится цикличное восприятие времени, а также динамичное восприятие пространственного мира.

В этнофутуризме формируется свой специфический хронотоп, в котором фиксируется «вихревой характер времени» как стремление найти духовную точку опоры для новых путей развития этноса. Проблема этнофутуристического хронотопа требует отдельного исследования, поскольку в нем синтезируются гло-

бальные мировоззренческие тенденции, о «космическом вихре» в искусстве уже столетие назад говорил Н. А. Бердяев (13, с. 10). Подобное исследование, возможно, могло бы обнаружить особенности складывающегося мироощущения новой эпохи в истории культуры. Эта гипотеза представляет перспективную задачу в изучении этнофутуризма для автора данной работы.

Феноменологическая установка требует от исследователя формулировать критерии качественных оценок явления, исходя из динамики самого объекта наблюдения, а потому масштаб специфичности и уникальности этнофутуризма определяется в следующих параметрах: уровень культуры отдельного народа (например, марийского) как целостного образования, уровень финно-угорской культуры как активно интегрирующейся целостности, уровень российской культуры и т.д. При таком подходе то, что малоинтересно и «вторично» с точки зрения общероссийских, тем более мировых, масштабов, обнаруживает свою феноменальность в каждом конкретном случае. Этот вопрос встает особенно остро в связи с оценкой творчества этнофутуристов. Для нас важно определить место художника, музыканта и т.д. в рамках своей родной культуры.

Марийский этнофутуризм имеет в масштабах финно-угорского мира ряд особенностей. Во-первых, он реализуется наиболее полно только в изобразительном искусстве, спорадически в литературе. Объяснение этому можно найти в причинах объективного характера, как особую роль изобразительного и пластического начала в традиции народа, а также в причинах субъективного свойства: этнофутуристические тенденции в музыке и хореографии во второй половине 80-х годов прошлого века были подавлены. Творчество марийских художников-этнофутуристов – это творчество одиночек, не проводящих никаких совместных акций, не объединенных общественным движением в рамках марийской культуры. Отсюда вытекает отсутствие стилистического единства. Этим художникам чужда постмодернистская ирония. В их творчестве преобладает своеобразное преломление героического и эпического начал вкупе с лирической тенденцией, они «наивнее» и «проще» своих коллег из других республик. Им свойственна искренность и цельность.

Истоки марийского этнофутуризма относятся к 20–30-м годам XX века, их необходимо искать в творчестве первых профессиональных деятелей марийской культуры круга К.Ф. Егорова, историка Ф.Е. Егорова, писателя С.Г. Чавайна. Тенденция была сломлена победой метода соцреализма, а главное, репрессиями. Обращение к культурной памяти народов начинается заново в неоромантических настроениях 60–70-х гг. Экзотический марийский материал привлек русских художников республики, влюбленному в природу и людей края художнику С. Ф. Подмареву удалось в своем творчестве проникнуться мироощущением марийского народа, и, наконец, в те годы появился «новый тип художника-исследователя национальной культуры» (14) З. Ф. Лаврентьев, график и живописец.

Началом третьего этапа можно считать рубеж 80–90-х гг., когда в творчестве некоторых марийских художников появились признаки поиска национальной самобытности и уникальности. Через этап «критического реализма» И. Ямбердов приходит к символизму в рамках классического пластического языка. Творчество этого художника трудно назвать этнофутуристическим по форме, но по глубине и масштабу содержания оно является именно таковым. В. Боголюбов и

И. Ефимов, заявившие о себе поначалу как о реалистах, выбирают, в конце концов, путь этнофутуризма. Ю. Таныгин и А. Иванов входят в художественную жизнь сразу как «авангардисты». В 90-х гг. происходит созревание изобразительного искусства марийского этнофутуризма.

Условность и знаковость являются определяющими характеристиками этого явления в изобразительном искусстве, которое в поиске своих оснований уходит от отображения реального мира в трансцендентальные сферы. Мощным средством символизации в этнофутуризме выступает композиция. Во многом благодаря ей элементы изображения способны превращаться в символы. Пространство здесь трансформируется то в плоскость и как бы исчезает (И. Ефимов, В. Боголюбов), то преобразуется в сложную полипространственность (А. Иванов, В. Боголюбов, Ю. Таныгин, И. Ямбердов), когда отдельные миры существуют параллельно, взаимопроникают и т.п. Оно словно растворяет временную ткань, то перемешивая и закручивая ее, то останавливая. Изобразительное искусство этнофутуризма становится визуальным выражением его хронотопа, это отражается в особенностях композиционного решения полотен.

Дверью в сакральное пространство и «истинное время» (то есть в мир архетипов) в этнофутуризме оказывается культура этнической **архаики** или собственное **детство** художника. Эти две темы объединяет то, что обе они представляют этапы человеческого развития, первый из которых филогенетически, а другой онтогенетически свободны от чувства физического времени. Они выражают идеи начала и становления, гармоничного цельного существования. Эти способы образуют **два** основных художественных **метода** этнофутуризма.

Поэтизация детства, протекавшего у художников-этнофутуристов в традиционном сельском укладе – это путь **символизации личностного,** или более широко, путь, идущий **от индивидуального к общинному, родовому, от частного к общему.** Художник в принципе может даже отходить от своих непосредственных воспоминаний. Происходит мистификация личных переживаний детства, идеализация деревенского образа жизни. Пластические приемы – от реальных, но упрощенных форм до условных и примитивных. Образы близких людей, детали быта возводятся в ранг символов через обобщение изображаемого. Живописные приемы нацелены на задачу изображения «сна», видения или воспоминания. Отсюда – либо сумеречный, либо блеклый колорит, или же – специфические изобразительные приемы типа «потертости от времени» и т.п. Эти приемы используют в своем творчестве В. Боголюбов, С. Евдокимов, Ю. Таныгин, И. Ямбердов.

Другой путь отвлечен от личного, в нем актуализируется **коллективное** начало – **как сознательное, так и бессознательное.** От него уже совершается приближение к индивидуальному и личностному, то есть это способ движения **от общего к частному.** Мир древних знаков и символов, основанный на финно-угорской мифологии и наскальной росписи, орнаменты традиционных украшений и вышивки оживают в стилизованных формах. Образы пермского звериного и финно-угорского геометрического стилей цитируются и вплетаются в контекст современных форм творчества, становятся в искусстве материалом аллюзии, когда исконное этническое видение узнается вне прямых указаний на традиционные формы. Этому методу свойственно, как правило, понимание цвета в духе на-

родного искусства – открытые интенсивные тона, сочный колорит, иногда прямо копирующий национальную цветовую гамму, декоративизм. К подобным приемам обращаются В. Боголюбов, С. Евдокимов, И. Ефимов, А. Иванов, Ю. Таныгин. В конкретной художественной практике названные подходы взаимодополняют друг друга и зачастую пересекаются в творчестве отдельно взятого художника.

Иногда второй способ высказывания определяется как стиль этнофутуризма, что обедняет реальное содержание практики этого явления. Автор предлагает **вопрос об этнофутуризме как о стиле пока оставить открытым, поскольку процесс становления этнофутуризма продолжается.** Как только произойдет фиксация стилевых норм и приемов, явление начнет утрачивать свою живую почву, превратится в технологию, порождая эпигонство. Понятие стиля опасно своим внешним, формальным подходом к явлениям культуры. К сожалению, тенденцию к выхолащиванию и упрощению зачастую стимулируют сами искусствоведы.

Сегодня **важно сосредоточить внимание на культурологическом измерении** данного художественного процесса, которое вытекает из **типа мироощущения.** «Утверждаемое этнофутуристами экологическое сознание в единстве сочетания древней духовной традиции *гармоничного жизнеустроения в природе* вкупе с *гуманитарной социальной практикой* открывает новые перспективы не только для России, но и для мирового сообщества,– считает Г. Е. Шкалина, исследователь марийской традиционной культуры, чью деятельность можно квалифицировать как этнофутуристическую (15, с. 130). Этнофутуристическое мышление не несет в себе конфронтации, агрессии, изоляционизма, оно открыто для всех народов, культур, вероисповеданий, поскольку это способ реализовать уникальность всякого человека, всякого народа, оно нацелено на терпимость, поскольку выступает за многообразие этнокультурных феноменов и предполагает творческий диалог между ними. В этом заключается ценность этнофутуризма как явления современной культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуссерль Э.* Феноменология: Статья в Британской энциклопедии // Логос. 1991. № 1.

2. Культурология. XX век: энциклопедия. Т. II. М–Я // Под ред. С.Я. Левит. СПб., 1998.

3. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее. М. Пярл-Лыхмус, К. Юлле, А. Хейнапуу, С. Кивисильдник. Режим доступа: http // www.suri.ee/etnofutu/texts/obraz.html.

4. Этнофутуризм. Фестиваль «Живая вода». Режим доступа: http // www.comstrat.vspu.aas.ru/alivewater.html.

5. *Сануков К.Н.* Этнокультурное взаимодействие в многонациональном обществе // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтническом регионе: Материалы постоянно действующего регионального междисциплинарного научного семинара «Полиэтнический регион: диалог культур и перспективы развития». Йошкар-Ола, 1997.

6. *Калиев Ю.А.* Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия. Йошкар-Ола, 2003.

7. *Червонная С.М.* Все наши боги с нами и за нас. Этническая идентичность и этническая мобилизация в современном искусстве народов России. М., 1999.

8. *Шибанов В.Л.* Этнофутуризм как возможный выход из постмодернистского «тупика». Режим доступа: http//www.suri.ee/etnofutu/texts/shibanov.ru.html.

9. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В.В. Бычкова. М., 2003.

10. *Хейнапуу А.* Трактовки понятия этнофутуризма в Эстонии А. Хейнапуу. О. Хейнапуу. Режим доступа: http // www.suri.ee/etnofutu/idnatekst/heinapuud.ru.html.

11. *Генисаретский О.И.* Визуальная антропология, этнокультурные традиции и этнофутуризм. Режим доступа: http: // prometa.ru/projects/prospect/antropologiy/3/4.

12. UGRICULTURE, Contemporary art of Finno-Ugrian Peoples. The Gallen-Kallela Museum. Helsinki, 2000.

13. *Бердяев Н.А.* Кризис искусства. М.: СП Интерпринт. 1990.

14. *Кудрявцев В.Г.* Марийская графика. Йошкар-Ола, 2001.

15. *Шкалина Г.Е.* Человек и традиции постмодернизма // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтническом регионе: Материалы постоянно действующего регионального междисциплинарного научного семинара «Полиэтнический регион: диалог культур и перспективы развития». Йошкар-Ола. 1997.

Elvira Kolcheva

PHENOMENOLOGY OF THE ETHNO-FUTURISM

Ethno-futurism is many-sided phenomenon of modern culture. Phenomenology is a science of all possible kinds of existence, which is a platform to study ethno-futurism. Ethno-futurism is a social motion which was appeared in Estonia at the end of 80s years of the XX century. In 1994s the first ethno-futuristic conference in Tartu convoked young Finno-Ugric artists, writers, musicians and it was common idea that the way of survival is a creative conjunction of ancient Finno-Ugric images of thought with new opportunity of modern informative society.

Every-year festivals in Izhevsk became the main ethno-futuristic measure. Ethno-futurism has its own great spiritual and moral riches. Ethno-futuristic thought directed to familiarization the elements of foreign material culture with the integration them to its own model of culture and world-outlook. Ethno-futuristic thought doesn't support confrontation, aggression and isolation in it. It opens for all nations, cultures and religions. This fact is an importance of the ethno-futurism as a phenomenon of modern culture.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

ПЕРСОНАЛИИ

Елена Богданова
Елена Филиппова
Петрозаводск

К ЮБИЛЕЮ П.М. ЗАЙКОВА

16 октября 2006 года исполнилось 60 лет профессору Петрозаводского государственного университета, доктору филологических наук Петру Мефодьевичу Зайкову.

Петр Мефодьевич родился в деревне Кестеньга в карельской семье.

В 1968-м после возвращения из армии П.М. Зайков поступил на историко-филологический факультет Петрозаводского государственного университета на специальность финский и русский языки и литература. Еще в университете он занялся научной деятельностью. Сферой научных интересов стала саамская грамматика. В 1975 году он поступил в аспирантуру при Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Кандидатская диссертация, написанная под руководством Георгия Мартыновича Керта, была защищена в университете города Тарту в 1980 году. Объектом его исследования явился один из наименее исследованных кольско-саамских диалектов саамского языка – бабинский. В 1987 году была опубликована монография «Бабинский диалект саамского языка», в которой отражены основные аспекты фонологии и морфологии данного диалекта. Годом позже в соавторстве с Г.М. Кертом были изданы «Образцы саамской речи». В данном сборнике представлены бабинский и йоканьгский диалекты саамского языка.

С 1989 года объектом исследования юбиляра становится карельский язык. В 1997 году в Марийском государственном университете П.М. Зайков защитил докторскую диссертацию «Глагол в карельском языке». В ней тщательному анализу подвергнута грамматическая категория лица, числа, времени и наклонения в диалектах карельского языка. Названные категории исследуются как в синхроническом, так и диахроническом аспектах. В 2000 году вышла его монография «Глагол в карельском языке», первое фундаментальное исследование категории глагола в карельском языке.

Петр Мефодьевич одним из первых начал преподавать в Петрозаводском государственном университете диалектологию карельского языка. Одновременно он подготовил учебное пособие по данной дисциплине «Диалектология карельского языка» (1987).

Юбиляр внес большой вклад в становление литературных норм карельского

языка. Петр Мефодьевич был одним из основоположников карельского алфавита. Им подготовлены букварь для северно-карельских школ «Vienan aapini» (1992), книги для чтения для северно-карельских школ «Kaunista karjalua» (1993), «Luvemma vienankarajalaksi» (3–4) (1995), учебные пособия для студентов высших учебных заведений: I. Фонетика и морфология карельского языка (1992). II. Морфология (1993). Он является автором учебного карельско-русского словаря (1999) в соавторстве с Л.И. Ругоевой. В 1999 году юбиляр написал «Грамматику карельского языка» на материале северно-карельских диалектов, функционирующих на территории Калевальского и Лоухского районов Республики Карелия. Позднее Петр Мефодьевич публикует учебник по теории карельского языка «Karjalan kielioppi. 5–9» (2002), предназначенный для учащихся школ, а также учителей и студентов. За последние десятилетия П.М. Зайков опубликовал десятки научных статей, посвященных проблемам грамматики карельского языка.

С 1998 года П. М. Зайков возглавляет кафедру карельского и вепсского языков факультета прибалтийско-финской филологии и культуры ПетрГУ. Им читаются морфология карельского языка (собственно карельский диалект), история карельского языка, карельская диалектология, сопоставительная грамматика карельского и финского языков.

П.М. Зайков является председателем диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки)». Под его руководством подготовлено и защищено ряд кандидатских диссертаций.

Профессор Зайков – опытный преподаватель и талантливый руководитель. На факультете Петр Мефодьевич является авторитетом как для преподавателей, так и для студентов.

С 1989 года П.М. Зайков возглавляет Союз карельского народа. По его инициативе в 1990 году была создана первая карело-язычная газета «Oma mua», в 2005 году основан первый молодежный карело-язычный кукольный театр «Čičiliusku», сам юбиляр принимает в нем непосредственное участие.

Петра Мефодьевича знают и ценят в финно-угорском мире. Он входит в состав редколлегии журнала «Linguistica Uralica», является членом Общества Калевалы (Kalevala-Seura). Ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Республики Карелия. В 2006 году он стал почетным профессором философии университета г. Оулу.

В настоящее время юбиляр работает над двумя большими проектами: созданием «Большого русско-карельского словаря» и исследованием именных форм глагола.

Коллеги, друзья и студенты сердечно поздравляют Петра Мефодьевича с юбилеем. Желают успехов в научной работе, в преподавательской и общественной деятельности. Ждут новых увлекательных проектов и интересных идей.

Желаем здоровья, семейного счастья и долголетия.

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Тамара Молотова
Йошкар-Ола

К ЮБИЛЕЮ Г.А. СЕПЕЕВА

Геннадию Андреевичу Сепееву, известному в России и за рубежом этнографу 5 февраля 2007 года исполнилось 75 лет. Он первый профессиональный марийский этнолог, внесший в изучение традиционной и современной культуры родного этноса значительный вклад. Геннадий Андреевич работает более 40 лет и продолжает работать в отделе этнологии МарНИИЯЛИ. Поколение Г.А. Сепеева в своей судьбе испытало много лишений, трудностей, приходилось много работать и познать крестьянский труд с малых лет, поскольку их детство и юность пришлись на сложные военные и послевоенные годы. Но это их и закалило, воспитало трудолюбие, уважение к окружающим их людям, терпение, стремление получить образование и принести обществу пользу.

Г.А. Сепеев родился в семье учителей в селе Куженер Сернурского района (ныне Куженерский район). Родители Геннадия Андреевича работали в разных школах этого района. В 1939 году он поступил учиться в первый класс Конганурской неполной средней школы. В марте 1942 года его отец, Андрей Петрович Сепеев, призывается в ряды Советской Армии на фронт, где он погиб в декабре этого же года. Мать, Евдокия Семеновна, с тремя детьми, из которых Генна-

дий был старший, переезжает на родину мужа – в деревню Дубники Сернурского района. Здесь в 1946 году Геннадий окончил семилетнюю школу с похвальной грамотой. Его мать, несмотря на трудности, по наказу мужа старалась дать образование своим детям. И в 1946-м Г. Сепеев становится студентом Сернурского педучилища, которое заканчивает в 1950 году. Роль педучилищ в Марийской республике в деле образования и подготовке педагогических кадров была неоценимой. Из стен этих учебных заведений вышло много не только талантливых учителей, но и ученых, советских и партийных деятелей. В то время в педучилищах давали разносторонние и глубокие знания, обучали музыкальной грамоте и игре на инструментах. Так, Геннадий Андреевич научился играть на скрипке. Учился он очень прилежно, поэтому после окончания педучилища его направили работать в старшие классы Дубниковской, а затем Нижне-Кугенерской семилетних школ – 1950–51 учебный год.

С детских лет Г.А. Сепеев интересовался историей, поэтому решил продолжить свое образование. В 1951 году он успешно сдает экзамены на историко-филологический факультет Марийского государственного педагогического института им. Н.К.Крупской и снова становится студентом. В институте Г.А. Сепеев учился очень старательно и в эти годы проявились его способности к научно-исследовательской работе. В 1955 году Геннадий Андреевич с отличием заканчивает Марпединститут. Необходимо подчеркнуть, что многие выпускники 50-х годов впоследствии стали известными марийскими учеными, и Г.А. Сепеев, проработав недолго в школе, начал свою научную карьеру.

По окончании института в течение полутора месяцев он работал учителем истории и географии в Аринской средней школе Сотнурского района (ныне Моркинский район).

С октября 1955 по апрель 1958 года Г.А. Сепеев служил в рядах Советской Армии. После увольнения из армии он некоторое время работал воспитателем Токтай-Белякского детского дома Куженерского района. С августа 1958 по август 1961-го он – учитель истории, а последние два года заведующий учебной частью Мустаевской средней школы Сернурского района. В те годы Мустаевская средняя школа была известна в республике, здесь долгие годы работал талантливый педагог и краевед В.М. Мамаев. Молодой историк уже в этой школе проявляет интерес к культуре и истории своего родного края. Заслугой Геннадия Андреевича является сбор этнографических предметов для школьного краеведческого музея, приуроченного к 70-летию школы. В создании музея помогла книга Т.А. Крюковой по материальной культуре марийцев XIX века, а также с детства его хорошее знание культуры и быта своего народа. Открытие музея состоялось в 1960 году.

Геннадий Андреевич заинтересовался этнографией. В Марийском научно-исследовательском институте в те годы не было дипломированных этнографов, поэтому талантливому педагогу предложили поступить в очную аспирантуру при Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР по специальности этнография. Для поступления в аспирантуру Г.А. Сепеев написал реферат по марийской свадьбе. Он успешно сдал вступительные экзамены и обучался там с 1961 по 1964 год. Научным руководителем был назначен известный этнограф, доктор исторических наук, профессор Н.И. Воробьев – исследователь этнографии народов Поволжья и Приуралья. Он определил научно-исследовательскую тему для аспиранта. Перед Г.А. Сепеевым была поставлена сложная

тема исследования материальной культуры восточных марийцев, которая была мало изученной областью в этнографии. В годы учебы он получил хорошую академическую научно-исследовательскую подготовку. Профессор Н.И. Воробьев выделил основные задачи исследования, на которые Геннадий Андреевич должен был обратить основное внимание в диссертации. Вначале аспирант стал тщательно изучать литературу и источники по данной этнографической группе марийцев. Он кропотливо работал, собрал значительный архивный, музейный, опубликованный материал по диссертационной теме. Очень важными для исследования были и две экспедиции, проведенные им на территории проживания восточных марийцев. Экспедиционные материалы были необходимы для исследования, они показывали общее и особенное в культуре данной этнографической группы. Для него было важно «окунуться» в среду обитания носителей культуры. Собирая этнографический материал, Г.А. Сепеев сделал вывод о том, что в культуре восточных марийцев много общего с поволжскими марийцами, но на них большое влияние оказали и соседние тюркские народы.

Завершив обучение в аспирантуре в 1964 году, Г.А. Сепеев стал работать в МарНИИ младшим научным сотрудником отдела истории. Продолжая работу над диссертацией («Материальная культура восточных марийцев»), он летом 1965 года съездил к уральским марийцам, а также изучал культуру луговых и горных марийцев, проводил ежегодные этнографические экспедиции. Отдельные аспекты истории и культуры восточных марийцев, анализ выявленных источников рассматривались в ряде его работ: «Несколько замечаний о материальной культуре восточных марийцев» (1964), «Архивный документ первой половины XVIII в. о восточных марийцах» (1965), «К вопросу о переселении марийцев в Прикамье и Приуралье» (1967), «К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев» (1967), «Влияние костюма тюркских народов на костюм восточных марийцев» (1967), «Топонимические и родовые названия восточных марийцев как историко-этнографический источник» (1970) и др.

В 1973 году Геннадий Андреевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на специализированном Совете Казанского университета. На основе исследовательской работы он подготовил монографию «Восточные марийцы», которая была опубликована в 1975 году Марийским книжным издательством. Много лет это исследование пользуется заслуженным признанием не только ученых, но и студентов, всех, кто интересуется историей и культурой марийского народа. В книге на основе широкого круга источников и опубликованной литературы исследованы вопросы миграции марийцев из Поволжья в Прикамье и Приуралье, формирование группы восточных марийцев со своеобразными чертами хозяйственного быта и материальной культуры. Автор подробно рассмотрел время и масштабы миграций, причины, вызвавшие переселение, топонимы и родовые названия восточных марийцев как следы первоначальной родины. В монографии подробно характеризуется хозяйство, социально-экономическое положение во второй половине XIX – начале XX века, занятия и промыслы данной группы марийцев. Отдельные главы исследования посвящены подробному анализу различных форм поселений, жилищ, построек (гл. III), одежды, обуви, головных уборов (гл. IV), характеристике пищи и утвари (гл. V). Анализируя традиционную культуру данной этнографической группы, Геннадий Андреевич выделил в ней четыре локальных группы, отличающиеся специфическими особенностями в материальной культуре: прикамская, прибельская, икско-сюньская, уральская.

Книга охватывает культуру восточных марийцев во взаимосвязи с культурой других народов Поволжья и Приуралья с учетом экологических, политических, социально-экономических и этнических факторов. Монографическое исследование написано в лучших традициях этнографической науки. Публикация этой книги – одно из самых знаменательных событий в научной и культурной жизни республики в 70-х годах прошлого столетия.

Геннадий Андреевич всегда был верен институту, он работал в МарНИИ на должностях младшего (1964–1973) и старшего (1973–1975, 1983–1986) научного сотрудника (до 1969 года – в секторе истории, затем в секторе археологии и этнографии).

С 1975 по 1983 год Г.А. Сепеев возглавлял сектор археологии и этнографии, в 1986–1992 гг.– сектор этнографии, в 1992–1998 гг.– отдел этнографии, с 1998 года – ведущий научный сотрудник отдела этнологии.

Стараниями Геннадия Андреевича сектор пополнился выпускниками географического факультета Казанского и историко-филологического факультета Марийского государственного университетов. Он сыграл большую роль в подготовке молодых специалистов. В МарГУ он читал спецкурс по этнографии марийцев, руководил курсовыми и дипломными работами студентов. Под его научным руководством писали свои первые студенческие этнографические работы, ездили в экспедиции для сбора полевого материала И.А. Андреев, В.Н. Петров, Т.Л. Молотова, которые впоследствии пришли работать в его сектор и продолжили этнологическое образование в аспирантуре Института антропологии и этнографии АН СССР. В 1986 году был создан сектор этнографии, который он возглавлял до 1998 года, в настоящее время он ведущий научный сотрудник отдела этнологии.

Заслугой Геннадия Андреевича является и начало издания совместно с археологами тематического сборника «Археология и этнография Марийского края», первый выпуск которого состоялся в 1976 году. В настоящее время к изданию подготовлен 29-й выпуск этой серии.

За многие годы работы в институте Геннадий Андреевич стал высококвалифицированным специалистом с энциклопедическими знаниями, сделал огромный вклад в исследование этнографических проблем. Им опубликовано более 130 статей, очерков, монографий и других работ на историко-этнографические темы, которые широко известны и российским, и зарубежным этнологам. Он является научным и ответственным редактором, членом редколлегии свыше 20 тематических сборников и монографий, изданных институтом.

Основным направлением в тематике исследований Геннадия Андреевича является комплексное историко-сравнительное изучение хозяйства и материальной культуры марийцев и их этнических групп, отдельных хозяйственных и культурно-бытовых отраслей и форм, с выделением исконных и заимствованных, традиционных и современных элементов, общих черт и локальных особенностей, формирующихся и изменяющихся под влиянием разных факторов.

Г.А. Сепеев подробно исследовал конкретные формы традиционной и современной материальной культуры, некоторые из них были мало изучены ранее. В монографиях и статьях он показал эволюцию поселений, жилищ, интерьер, экстерьер и планировку жилищ, рассмотрел особенности земледелия, пчеловодства, средств передвижения, традиционной пищи и др. Геннадий Андреевич в своих

исследованиях рассматривал формы традиционной и современной культуры в сравнении с соответствующими формами соседних народов: «Современное жилище марийского сельского населения» (1971), «Материалы к истории пчеловодства» (1979), «Традиционная пища луговых марийцев» (1981), «Основные элементы украшения марийского жилища» (1981), «Особенности типологии и планировки марийских поселений» (1982), «Национальное и интернациональное в материальной культуре марийского народа» (1984), «О некоторых общих традициях в культуре поволжских финно-угров» (1986), «Этнические традиции в питании марийского населения» (1986), «О средствах передвижения марийцев» (1987), «Марийско-русские этнокультурные взаимосвязи по материалам Уржумского и Яранского уездов Вятской губернии» (1991) и др.

В статьях Геннадия Андреевича рассматриваются современные этнические процессы, которые ярко проявлялись не только в материальной культуре, но и в сферах быта, демографических показателях марийского населения: «Основные черты этнических процессов у марийцев» (1976), «Современные этнические процессы и материальная культура марийцев» (1987), «Этносоциальные процессы и этнические традиции в современной марийской деревне» (1990) и др.

Характерной чертой Г.А. Сепеева как исследователя является хорошее знание работ как отечественных, так и зарубежных ученых по этнографии марийцев. Немало его трудов посвящены истории этнографического изучения марийцев российскими и иностранными учеными и краеведами в дореволюционный и советский периоды, оценке деятельности и вклада этих авторов в этнологическую науку. Заслугой Геннадия Андреевича является выявление и публикация малодоступных этнографических исследований в целях пропаганды исторических знаний среди населения. При его участии в «Марийском археографическом вестнике» вовлечены в научный оборот ценные рукописи, редкие статьи из фондов научных учреждений и архивов. По его инициативе в отделе этнографии начата подготовка серийного издания «Этнографическое наследие», первый выпуск которого посвящен календарно-праздничной обрядности.

За годы работы Геннадий Андреевич собрал значительный полевой материал о культуре марийцев в разных областях и республиках России, его полевые дневники и экспедиционные отчеты обогатили научно-рукописный фонд института. Он участвовал в этнографических экспедициях совместно с сотрудниками Государственного музея этнографии народов СССР, Научно-краеведческого музея Марийской АССР, Национального музея Финляндии.

Г.А. Сепеев тесно сотрудничает с историческими кафедрами МарГУ, будучи преподавателем-почасовиком на отделении истории университета, помимо чтения спецкурса, выступал на конференциях, руководил около 20 курсовыми и 10 дипломными работами студентов, рецензировал более 30 дипломных работ. Он является членом редколлегии журнала-ежегодника «Марийский археографический вестник», который выпускает МарГУ.

Геннадий Андреевич никогда не отказывал в научных консультациях министерствам, учреждениям культуры. Так, в 60–70-х годах он консультировал театральных художников по народному костюму и реквизиту при постановке первых национальных оперы и балета, руководителей первого фольклорно-этнографического ансамбля «Марий памаш». В начале 80-х годов Г.А. Сепеев помогал своими консультациями при работе над проектом застройки Музея крестьян-

ского труда и быта (Этнографический музей под открытым небом) в г. Козьмодемьянске, открытого к 400-летию основания города. В 2000 году он принимал участие в экспертизе архитектурно-планировочного проекта «Марийская усадьба» для Музейного комплекса усадеб финно-угорских народов в г. Залаэгерсег (Венгрия).

В конце 80 – начале 90-х годов Геннадий Андреевич участвовал в научно-методическом руководстве двухгодичным экспериментальным обучением по предмету «Этнография и краеведение», осуществленному в X–XI классах двух школ по рекомендации Института национальных проблем образования (ИНПО) Министерства образования Российской Федерации. Он возглавил авторский коллектив по подготовке учебного пособия для старшеклассников «Этнография марийского народа», которое издано в 2000 и 2001 годах на марийском и русском языках. Г.А. Сепеев является рецензентом хрестоматии по курсу «История и культура марийского народа». Написанные им материалы включены в хрестоматии для VIII–IX и X классов.

Геннадий Андреевич среди сотрудников института пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Молодое поколение часто обращается к нему за советами или сведениями из традиционной культуры марийцев, он всегда старается помочь, так как обладает широкими знаниями и эрудицией. Для нас сотрудников отдела, Геннадий Андреевич – большая опора и пример самоотверженного труда в науке.

Значительный вклад Г.А. Сепеев сделал в исследование истории расселения марийцев, опубликовал монографию по данной теме (История расселения марийцев. Йошкар-Ола, 2006). В монографии история расселения рассматривается с формирования этноса до настоящего периода. На основе широкого круга источников и литературы хронологически показаны изменения этнической территории, основных ареалов и массивов расселения марийцев под влиянием различных факторов. Книга состоит из введения, четырех глав, заключения. Первая глава посвящена расселению марийцев в эпоху средневековья (середина I – середина II тыс. н. э.), вторая глава освещает расширение ареалов расселения марийцев в середине XVI–XVIII веков, в следующей главе рассматриваются основные ареалы расселения марийцев в XIX – начале XX века, в последней главе анализируется расселение марийцев в послеоктябрьский период.

Геннадий Андреевич достойно представлял марийских ученых на многих научных конгрессах и конференциях (международных, всесоюзных, всероссийских, региональных и др.). Представленные им тезисы докладов публиковались в Турку (Финляндия), Ленинграде, Ташкенте, Ижевске, Уфе, Петрозоводске, Сыктывкаре, Ереване и других городах. Признанием научного авторитета и учебно-педагогической деятельности являются его награды: Почетная грамота Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1980), почетные грамоты министерств образования и культуры, звание «Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл» (1994). С 1989 года Геннадий Андреевич является зарубежным членом Финно-угорского общества (Финляндия).

Коллектив МарНИИЯЛИ и общественность Республики Марий Эл сердечно поздравляют Геннадия Андреевича со славным юбилеем, желают крепкого здоровья, творческих успехов в науке и долгих-долгих лет жизни!

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Татьяна Никитина
Йошкар-Ола

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ (К 75-летию Г.А. АРХИПОВА)

Геннадий Андреевич Архипов родился 11 января 1932 года в д. Сенькино Медведевского района. Получил образование в Йошкар-Олинском педагогическом училище (1947–1951 гг.), затем в Марийском государственном педагогическом институте им. Н.К. Крупской (1951–1955 гг.). В марте 1956 года был принят на работу в МарНИИ на должность младшего научного сотрудника и с этого времени связал свою жизнь с научной деятельностью. Эта дата совпала с периодом зарождения Марийской археологической науки. В 1956 году была создана Марийская археологическая экспедиция, в организации и становлении которой Г.А. Архипов принял самое активное участие. Первый руководитель экспедиции А.Х. Халиков с первых лет сделал Г.А. Архипова своей правой рукой, а в 1960 году Г.А. Архипов стал начальником Марийской археологической экспедиции и руководил ею до последних дней своей жизни.

В 1969 году Г.А. Архипов возглавил сектор археологии и этнографии. В 1970 году был назначен заместителем директора МарНИИ, в 1989-м директором МарНИИ.

В 1964–1967 годах он обучался в очной аспирантуре Института археологии АН СССР под научным руководством известного археолога, доктора исторических наук, профессора А.П. Смирнова. В 1967 году на специализированном Совете Института археологии АН СССР Г.А. Архипов защитил кандидатскую диссертацию «Марийцы IX–XI вв.», в 1991 году на заседании специализированного совета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в качестве докторской диссертации защитил доклад «Этногенез и раннесредневековая этническая история марийцев».

Г.А. Архипов подготовил и издал 3 научные монографии, 1 научно-популярную книгу и более 120 статей, тезисов и заметок в местных, региональных, российских и зарубежных изданиях. Он является также автором ряда статей в Большой советской энциклопедии (2-е издание), Советской исторической энциклопедии, журнале «Советская археология».

Круг его научных интересов достаточно широк, он занимался проблемами этнической истории, этнокультурных контактов и взаимосвязей марийцев и их предков с соседними народами и племенами, изучением и реконструкцией хозяйства, материальной культуры и социальных отношений населения края в периоды древности и средневековья.

Особое место в его научном творчестве занимали проблемы этнической истории марийского народа. Являясь последователем, учеником А.П. Смирнова,

Г.А. Архипов на протяжении всей своей жизни продолжал развивать взгляды своего учителя по проблемам этногенеза марийского народа. В 1965 году на сессии по происхождению марийского народа он впервые озвучил свою концепцию по этногенезу мари: в V–VII вв., по его мнению, ядро древних мари формировалось в Ветлужско-Вятском междуречье на основе городецко-азелинского субстрата, доказательством чего явились Мари-Луговской, Младший Ахмыловский могильники и Кубашевское городище (1). На протяжении всей научной деятельности этот тезис наполнялся фактическим материалом и был превращен в развернутую научную гипотезу (2, 3, 4, 5, 6). Высказанный в начале своей научной деятельности вывод о происхождении марийского народа в целом оставался без изменений, подвергаясь лишь корректировке. В 1985 году Г.А. Архипов, развивая свою теорию, высказал гипотезу о том, что с III–IV вв. н.э. в тесный контакт с азелинцами вошли не городецкие племена, а потомки ахмыловского населения (6 с. 21).

В поисках более древней основы марийского этноса Г.А. Архипов выделил несколько этапов формирования этноса: прамарийцы (племена ахмыловской культуры) и протомарийцы (волосовцы Марийского Поволжья), удревняя тем самым процесс вплоть до II тысячелетия до н.э. (6, 7).

Важным событием в изучении средневековой культуры марийского населения стала кандидатская диссертация Г.А. Архипова и на ее основе подготовленная монография «Марийцы IX–XI вв.» (3).

В этой работе сформулированы основные положения по этнической истории марийского народа и впервые в полном объеме дана характеристика духовной и материальной культуры древних мари.

На обширном полевом материале автору удалось выделить этнические признаки марийской культуры в погребальном обряде, украшениях и инвентаре, а на основе сравнительного анализа всех древнемарийских могильников наметить локальные особенности средневековых памятников.

Преемственность древнемарийских могильников IX–XI вв. с памятниками более раннего периода доказана Г.А.Архиповым на сходстве этих памятников с Младшим Ахмыловским могильником (3, с. 91, 104). Система его доказательств базируется в основном на материалах погребального обряда, как более консервативного элемента культуры. В качестве общих элементов он отметил: топографию, групповое расположение могил, биритуальность, представленную ингумацией и кремацией (кремация, по подсчетам Г.А. Архипова, в Младшем Ахмылове составила 18%, в древнемарийских могильниках – 13,3–26,6%), разновидности обряда кремации, северное направление в ориентировке костяков, положение костяка, наличие подстилок. Впоследствии эта преемственность подтвердилась и различными сторонами материальной культуры: украшениями костюма и керамическими традициями (8, с. 110–124).

Конкретизируя тезис о происхождении марийцев на базе азелинского и городецкого компонентов, он писал, что «городецкая культура явилась основой формирования горных марийцев. Формирование же луговых марийцев произошло в результате взаимоассимиляции городецких и азелинских племен». На основе выделенных характерных черт марийской культуры автор сделал верное заключение о том, что марийская культура эпохи средневековья занимает промежуточное положение в среде пермских и волжских финнов.

Особое внимание уделено определению территории расселения древних марийцев, в частности, уточнению ее восточных границ. Г.А. Архипов средневековые памятники вятского бассейна относил к кругу марийских древностей. Впоследствии Г.А. Архипов разделил эти памятники, считая, что древности до VIII в. типа Концовского могильника и Еманаевского городища еще не определены в этническом отношении, «их нельзя категорически считать праудмуртскими, так же как и исключительно древнемарийскими» (9 с. 17). Марийская принадлежность памятников IX–XI вв. типа Юмского могильника у него никогда не вызывала сомнения. Правомерность выводов базировалась на близости вятских могильников, Юмского (Загребинского) и Кочергинского, с древнемарийскими погребальными памятниками Волжско-Ветлужского бассейна, которая проявлялась в погребальном обряде (ингумации и кремации, положении и ориентировке костяка) и типах вещей.

Логическим продолжением исследования по средневековым древностям IX–XI вв. явилась следующая монография Г.А. Архипова «Марийцы XII–XIII вв.», в которой автор на материалах погребального обряда и инвентаря аргументирует преемственность памятников XII–XIII вв. с древнемарийскими могильниками IX–XI вв. и на этом основании относит их к марийскому этносу (10). Отмечая близость погребального инвентаря марийских могильников XII–XIII в с памятниками Костромского Поволжья, к сожалению, автор недостаточно внимания уделил этим фактам, упрощенно объясняя их многовековыми контактами населения междуречья рек Костромы, Унжи и Поветлужья, а появление славянских вещей в могильниках XII–XIII вв., по его мнению, указывает пути и характер продвижения славян в сторону Поветлужья.

Концепция формирования и исторического развития марийского этноса в эпоху средневековья наиболее полно изложена в докладе Г.А. Архипова, представленном на соискание ученой степени доктора исторических наук. Включение новых источников в орбиту научного исследования данной проблемы позволило ему углубить и развить ряд положений. В частности, к марийскому населению, говорящему на северо-западном наречии, он отнес Худяковский могильник (9, с. 16), тем самым значительно удревнил разделение марийцев на этнографические группы. Автор обратил более пристальное внимание на определение места марийцев на карте этнического расселения финно-угорских народов и на характер взаимоотношений не только с финно-уграми, но также с тюркскими и славянскими этносами.

Несмотря на то что основные работы исследователя были написаны по материалам могильников, Г.А. Архипов в своих публикациях вводит в научный оборот и результаты раскопок на городищах (11–15). Комплексное использование различных категорий источников позволило ему поднять и частично осветить вопросы хозяйства, культурных связей, ремесленные традиции и проблемы социального развития средневекового марийского общества.

Геннадий Андреевич Архипов занимался не только научными изысканиями, но имел огромный опыт административно-организационной и педагогической работы. Являясь в течение 35 лет начальником Марийской археологической экспедиции, он способствовал созданию марийской археологической школы. Под его непосредственным руководством приобретали профессиональ-

ные навыки В.В. Никитин, Т.Б. Никитина, Б.С. Соловьев, О.В., Большов, которые впоследствии стали самостоятельными исследователями. Педагогический и жизненный опыт, умение правильно и достойно оценивать людей позволили Г.А. Архипову сформировать перспективный творческий коллектив археологов, работы которых в настоящее время известны широкому кругу ученых. Благодаря правильному подбору кадров, удалось провести многочисленные археологические разведки по территории всей республики, исследовать десятки археологических памятников различных эпох, начиная с древности и завершая XVII в. Публикации изученных материалов и наиболее актуальным проблемам в области археологии и этнографии посвящено серийное издание «Археология и этнография Марийского края», которое было создано усилиями Г.А. Архипова. С 1976 по 1995 год было издано 24 выпуска, в формировании и редактировании которых Г.А. Архипов принимал активное участие. Издание получило положительные отклики среди российских ученых и продолжает успешное существование до настоящего времени; в производстве находится уже 32-й выпуск этой серии. Под руководством Г.А. Архипова коллективом отдела археологии МарНИИ была проведена большая работа по подготовке и изданию «Атласа археологических памятников Республики Марий Эл» в 2-х томах (16, 17), представляющего собой систематический свод памятников археологии Марийского края с эпохи камня до позднего средневековья.

Признанием научных заслуг Геннадия Андреевича Архипова явилось звание «Заслуженный деятель науки Марийской АССР», присвоенное ему в 1980 году, и избрание его в 1995 году действительным членом Российской народной академии наук по специальности «археология».

Ученый жив, пока жива его школа и его труды. Ученики Г.А. Архипова помнят и уважают его как профессионала и человека, а научные труды Г.А. Архипова и сегодня являются настольной книгой ученых, краеведов и студентов, занимающихся древней и средневековой историей марийского народа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов Г.А.* Происхождение марийского народа по археологическим данным (I тысячелетие н. э.) // Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (23–25 декабря 1965 года). Йошкар-Ола, 1967.

2. *Архипов Г.А.* К вопросу об этногенезе марийцев // Средневековые памятники Восточной Европы. КСИА. Вып. 113. М., 1968.

3. *Архипов Г.А.* Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола, 1973.

4. *Архипов Г.А.* К вопросу о городецко-азелинских контактах в связи с проблемой происхождения марийцев // Древние и современные этнокультурные процессы в Марийском крае. АЭМК. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1976.

5. *Архипов Г.А.* Марийско-удмуртские связи (к вопросу об азелинском компоненте в марийском и удмуртском этносе // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.

6. *Архипов Г.А.* Основные этапы этногенеза марийцев // Древние этнические процессы Волго-Камья. АЭМК. Вып. 9. Йошкар-Ола, 1985.

7. *Архипов Г.А.* Проблемы ранней этнической истории марийцев // Этногенез и этническая история марийцев. АЭМК. Вып. 14. Йошкар-Ола, 1988.

8. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар-Ола, 2002.

9. *Архипов Г.А.* Древние марийцы (этногенез и ранняя этнокультурная история) // Доклад на соискание уч. ст. доктора ист. наук. М., 1991.

10. *Архипов Г.А.* Марийцы XII–XIII вв. К этнокультурной истории Поветлужья. Йошкар-Ола, 1986.

11. *Архипов Г.А.* Городища первой половины I тысячелетия н. э. в Марийской АССР // Железный век Марийского края. Труды Мар АЭ. Т. II. Йошкар-Ола, 1962.

12. *Архипов Г.А.* Ижевское городище // Труды МарНИИ. Вып. XVII. Йошкар-Ола, 1962.

13. *Архипов Г.А., Патрушев В.С.* Ардинское городище // АО–1975. М., 1976.

14. *Архипов Г.А.* Городища и селища Поветлужья и Горьковского Заволжья (к истории марийско-славянских контактов) // Поселения и жилища Марийского края. АЭМК. Вып. 6. Йошкар-Ола, 1982.

15. *Архипов Г.А.* Пайгусовское городище (раскопки 1987 г.) // Древности Поветлужья. АЭМК. Вып. 17. Йошкар-Ола, 1990.

16. *Архипов Г.А., Никитина Т.Б.* Атлас археологических памятников Республики Марий Эл. Ранний железный век и средневековье. Йошкар-Ола, 1993.

17. *Никитин В.В., Соловьев Б.С.* Атлас археологических памятников Марийской АССР. Вып. 1. Эпоха камня и раннего металла. Йошкар-Ола, 1990.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Рец.: УТЯТИН А.А. Шарангский говор в системе марийских диалектов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Йошкар-Ола, 2006. 356 л.

27 октября 2006 года на заседании диссертационного совета Д 212. 116.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУВПО «Марийский государственный университет» состоялась защита кандидатской диссертации Андрея Алексеевича Утятина на тему «Шарангский говор в системе марийских диалектов».

Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора Л.П. Васиковой на кафедре русского и общего языкознания Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Марийский государственный университет». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Г.М. Тужаров и кандидат филологических наук доцент Е.И. Игнатьева.

Работа представляет собой первое монографическое исследование фонетических, лексических, морфологических особенностей шарангского говора в современном состоянии, посвященное определению места данного говора в системе марийских диалектов.

Необходимость изучения особенностей шарангского говора объясняется тем, что существующие работы по марийской диалектологии, несомненно, имеют огромное значение, но на данном этапе не охватывают всей диалектной системы: отдельные диалекты и говоры остаются малоизученными, в том числе и шарангский. В этом плане работа А. Утятина является первым монографическим исследованием, которое раскрывает особенности шарангского говора.

Диссертация имеет цель установить место шарангского говора в системе марийских диалектов. В связи с поставленной целью диссертантом были выдвинуты следующие задачи: 1) рассмотрение истории изучения и формирования шарангского говора; 2) анализ фонетических, лексических, морфологических особенностей шарангского говора в современном состоянии; 3) выявление сходных и отличительных фонетических, лексических, морфологических особенностей говора в сопоставлении с яранским, тоншаевским, йошкар-олинским говорами и горным наречием.

Основным методом исследования явился метод непосредственного наблюдения, позволяющий осуществить синхронный анализ фонетических, лексических, морфологических особенностей шарангского говора. Кроме того, использовался метод анкетирования, а также сопоставительный и сравнительный методы.

Основными источниками исследования послужили материалы и отчеты диа-

лектологических экспедиций из научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева», материалы, собранные студентами русско-горномарийской группы отделения русской филологии историко-филологического факультета Марийского государственного университета и самим автором во время диалектологических экспедиций в Шарангский и Тонкинский районы Нижегородской области в 2000–2005 гг.

Структура исследования (356 с. компьютерного набора) отличается стройностью и логичностью, она включает предисловие, введение, три главы, заключение, список использованной литературы с сокращениями и шесть приложений.

В предисловии обосновывается выбор темы, общая характеристика работы, определены цели, задачи, методы и методика исследования.

Во введении освещаются вопросы теории и основные понятия диалектологии. Здесь же представлен обзор истории изучения северо-западного наречия. Историю изучения автор традиционно подразделяет на два периода: дореволюционный и советский. Автор также выделяет современный период.

Первая глава «Фонетические и морфологические особенности шарангского говора» посвящена рассмотрению фонетических и морфологических особенностей, характерных для шарангского говора.

В первом подпункте «Вокализм шарангского говора» диссертант обращает внимание на то, что в говоре можно выделить фонемы, сходные с соответствующими фонемами горного наречия (наличие **ӓ** и **ə**), и фонемы, которых нет в горном, но наличествуют в яранском, тоншаевском, некоторых говорах лугового и восточного наречий (наличие **ŭ** и **ӳ**). Автор также рассматривает основные междиалектные соотношения фонем **ӓ, а, е, і, о, ӧ, u, ӱ**.

Во втором подпункте «Гармония гласных в шарангском говоре» диссертант рассматривает лабиальную и палатальную гармонии. Как считает автор, лабиальная гармония гласных в шарангском говоре носит такой же характер, как и в яранском, тоншаевском говорах, и проявляется в следующем: в закрытых слогах последующий гласный уподобляется ударному гласному по огубленности и неогубленности.

Палатальная гармония в говоре носит прогрессивный характер. Нередки случаи и регрессивной палатальной гармонии: *rüšä·rn'ä* 'воскресенье'.

В подпункте «Консонантизм шарангского говора» автор выделяет несколько особенностей данного говора. Например, для шарангского говора характерно явление «цоканья», как и в яранском, тоншаевском, йошкар-олинском говорах; в именах существительных, прилагательных и некоторых причастиях в конце слов употребляется сочетание **-kš** *(βä·räkš* 'ястреб', *pele·δəkš* 'цветок', *βi·äkš* 'прямой', *šükš* 'сгнившийся' и т.д.). Здесь же отмечается, что одной из особенностей консонантизма шарангского говора является невозможность употребления после сонорных **m, n, ŋ** звонких согласных: *ka·mpə* 'гусь', *äšəntä·räš* 'вспоминать' и др. Подобное явление характерно для горного наречия и яранского, тоншаевского говоров.

Подпункт «Архаичные черты в фонетике шарангского говора» посвящен анализу древнейших языковых черт, сохранившихся в говоре. Из реальности лингвистических фактов А.А. Утятин приходит к существенному выводу о том,

что эти черты могли появиться в результате действия разных фонетических закономерностей: выпадения согласных в начале слова, в середине слова, выпадение конечного согласного j в словах типа *pi* 'собака', *ti* 'вошь', *mü* 'мед', *pü* 'зуб', в результате метатезы, упрощения.

В разделе «Морфологические особенности шарангского говора» анализируются основные грамматические категории каждой части речи. Особое внимание при этом уделялось анализу специфических явлений, свойственных шарангскому говору.

Весьма правомерно утверждение А.А. Утятина о том, что в грамматике шарангского говора существуют как схожие, так и отличительные черты по сравнению с другими диалектами.

В отношении существительного отмечается, что показателем множественности выступают суффиксы **-βlä, -la (-lä)**, которые употребляются и в горном наречии, яранском, тоншаевском говорах, а показатель **-la** – в говорах лугового наречия.

По мнению диссертанта, отличительной чертой шарангского говора является способ образования относительных прилагательных. В этом говоре, как и в яранском, тоншаевском, йошкар-олинском, горном диалектах, относительные прилагательные образуются с помощью суффикса **-šə̑ (-šə)**, а в остальных диалектах употребляется суффикс **-sɐ**.

Числительные, как отмечает автор, за исключением некоторых фонетических особенностей одинаковы с числительными горного, яранского, тоншаевского, йошкар-олинского диалектов.

У местоимений различия имеются в составе отдельных разрядов, в частности личных местоимений: если личные местоимения единственного числа шарангского говора сходны с личными местоимениями яранского, тоншаевского, йошкар-олинского, горного диалектов, то формы множественного числа в одних случаях сходны с горным наречием (*mä, tä, nə·nə*), в других – с местоимениями в яранском, тоншаевском, йошкар-олинском говорах (*me, te, nӱ·nӱ*).

В системе глагола шарангского говора имеются как общие, так и отличительные моменты в сравнении с другими диалектами. Автор приходит к выводу, что шарангский говор по морфологическим признакам полностью совпадает с яранским и тоншаевским говорами, имеет много схожих черт с йошкар-олинским и горным диалектами. Выводы, к которым приходит автор, не вызывают сомнения. Глава насыщена хорошо проанализированными примерами.

Во второй главе диссертации анализируется словарный состав шарангского говора с точки зрения употребления и происхождения.

Автор правомерно выделяет слова активного и пассивного употребления. В лексику активного употребления относятся слова повседневного использования (названия предметов быта, растений, животных, птиц, названия признаков, свойств, характеризующих человека и окружающую природу, названия процессов труда).

В пассивном запасе говора, по свидетельству диссертанта, находятся слова, которые в современных условиях перестали быть необходимыми и вышли из употребления. Так, в пассивную лексику можно включить устаревшие слова **kə̑nca·la (kŭnca·la)** 'кудель, волокно для пряжи', **mə·n'er** 'холст', **tu·le** 'мялка', **ša·ntakš**

'чесалка', **tu·laš** 'мять', **še·räš** 'чесать', **kə·l'äkš (kŭ·l'äkš)** 'лучшая часть кудели, отборное волокно', **pa·ckə̑mpantə̑** 'трепало', **kə·räš** 'теребить', **šəδə·räš (šŭδŭ·räš)** 'прясть', названия дореволюционных видов одежды и обуви: **jə̑·δal** 'лапоть', **mə·žär** 'кафтан', **ə̑·žγa (ŭ·žγa)** 'шуба, полушубок', **ša·bur, ša·βə̑r** 'шабур', **pi·žγom** 'рукавицы'.

Говоря о лексике с точки зрения происхождения, диссертант рассматривает слова, общие для родственных языков, собственно марийские слова и заимствованные слова, где выделяет тюркские и русские заимствования.

Определяющим в третьей главе диссертации является решение вопроса о соотношении лексики шарангского говора с лексикой яранского, тоншаевского, йошкар-олинского говоров и горного наречия.

Словарный состав говора анализируется по следующему плану: 1) слова, употребляющиеся только в шарангском говоре; 2) слова шарангского говора, сходные со словами горного наречия; 3) слова шарангского говора, сходные со словами йошкар-олинского говора; 4) слова, сходные во всех названных диалектах; 5) слова, различающиеся по фонетическому оформлению в диалектах.

По результатам анализа диссертанта, слова, употребляющиеся только в шарангском говоре, составляют 1,6%, слова второй группы представлены 15 единицами (1,2%).

Значительную группу в лексике шарангского говора составляют слова, сходные во всех вышеназванных диалектах. В основном это односложные слова, являющиеся исконно марийскими.

В словарном составе шарангского говора можно выделить слова, характерные для яранского, тоншаевского говоров, но отсутствующие в горном и йошкар-олинском диалектах, например: *icä·jäš* 'крестить', *icä·mäβä* 'крёстная мать', *icä·mät'ä* 'крёстный отец', *ü·βət (ü·βŭt)* 'пахта', *jakša·rβuj* 'подосиновик'.

Самый большой пласт в лексике шарангского говора, по подсчетам автора, занимают слова, известные во всех названных диалектах, но отличающиеся по своему фонетическому оформлению (95% от общего количества).

Теоретическую часть работы завершает заключение, в котором подводятся итоги исследования, излагаются умело сформулированные выводы и обобщения, сделанные на основе изученного материала.

Результаты исследования отражены в автореферате и девяти публикациях, а также в докладах на международной и республиканских научных конференциях.

Исследование А.А. Утятина является законченной работой, содержащей свежий добротный фактический материал и отличающийся научной новизной и обоснованностью выдвигаемых положений. Определенную ценность представляет богатый материал, помещенный в 184 страницах компьютерного набора приложения.

В целом диссертация А.А. Утятина выполнена серьезно и грамотно, на высоком научно-теоретическом уровне. Вместе с тем возникают некоторые вопросы следующего характера:

– на наш взгляд, было бы более правильным и логически верным выделение фонетических и морфологических особенностей в отдельные главы, а третью главу целесообразно было бы обозначить как раздел второй главы, посвященной лексике шарангского говора;

– несомненно, фонетика и морфология являются наиболее интересными и важными разделами с точки зрения диалектологического изучения, но хотелось бы увидеть материал, отражающий особенности данного говора, и в других разделах языкознания.

Несмотря на основательный анализ материала, в работе все же имеются отдельные недостатки, стилистические погрешности (с. 24, 26, 27), орфографические описки и некоторые опечатки (с. 30, 51, 344).

Отмеченные неточности легко устранимы и не снижают общей положительной оценки исследования.

Анализ диссертационной работы позволяет заключить, что исследование А.А. Утятина «Шарангский говор в системе марийских диалектов» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а его автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук.

Елизавета Игнатьева

Йошкар-Ола

«Финно-угроведение», 2007, № 1

ХРОНИКА

ФИНСКИЕ ЛЮБИТЕЛИ САУНЫ НА МАРИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

Люди еще в древности научились использовать природные факторы для своей пользы. Они пристально изучали свойства огня, воды, камня и дерева. Это послужило предпосылкой возникновения бань.

В качестве гигиенического и лечебно-профилактического средства бани применяются более 25 веков. У разных народов имелись свои виды бань с определенными особенностями в технологии строительства и применения банных процедур.

У марийского народа с древних времен баня приобрела особое значение в укладе жизни. Она имеет глубокие социальные корни. При каждом доме строилась своя баня (на территории усадьбы). Баня у марийцев считается особым местом и вместилищем таинственных сил. В ней нельзя петь, громко разговаривать, шуметь, мочиться, совершать сексуальные действия.

Баня в марийских деревнях окружена деревьями: черемухой, рябиной, березой, калиной. Марийцы придают банным процедурам лечебные и закаливающие свойства. Обычно говорят: *«Монча огеш полшо, тунам айдеме вашке огеш тӧрлане»* (Если баня не поможет, то исцеление наступит не скоро). Эти слова мне приходилось слышать много раз в годы своей работы в лечебных учреждениях, расположенных в деревнях преимущественно с марийским населением. Также говорят: «В бане должен мыться каждый – кто может дойти или кого можно довести до нее». Моются в бане не реже одного раза в неделю.

Существуют различные банные ритуалы. Баню посещают перед всеми праздниками, после уборочных работ, предпочитают приносить туда новорожденного, обмывают больного и немощного. В бане моются и после похорон. Уход человека из земной жизни – это тяжелый стресс, особенно для родных и близких. Именно при банных процедурах снимается стресс, так как «сгорают» катехоламины, которые являются носителями стресса, то есть фактором отрицательного воздействия на весь организм.

Банный день для марийцев считается одним из особенных дней. В этот день проводится тщательная уборка жилища и территории двора. Родители и старшие в семье готовят для всех чистое белье. В баню приглашают родных, соседей, знакомых. Готовят угощение: *подкоголь* (пельмени с творогом или мясом), блины (простые или трехслойные), блюда из яиц, напитки (квас, чай с медом или ароматизированный мятой, малиной, черной смородиной, душицей и др.).

В последнее время успешно развиваются дружественные отношения между Республикой Марий Эл и Финляндией. 22 сентября 2006 года жители деревни Верхний Нольдур Куженерского района хлебом-солью встречали группу туристов в составе 35 человек из Финляндии. Возрастной состав туристов – от 40 до

80 лет, преобладающими в группе были мужчины. Можно отметить, что все они являются любителями сауны, а некоторые из них состоят в клубе «The Internetional Smoke Sauna». Президентом этого клуба является Пентии Туохимаа. Руководителем группы был директор Финского отделения турагентства Лев Владимирович Баскин.

Основной целью туристической группы было знакомство с обычаями банной культуры народа мари. Их интересовали моечные процедуры и бани различного образца: баня по-черному, бани с различными образцами печи, а также модернизированные варианты. В последнее время нередко топку выносят в моечное отделение или в раздевалку, а сама каменка находится в парной. Это позволяет быстрее накалить каменку и избежать вредного действия на организм продуктов горения, прежде всего угарного газа. Также применяют и особый способ нагревания воды – в посуде (чаще в деревянном ушате), стоящей рядом с печкой, с помощью щипцов в нее бросают раскаленные камни. А при добавлении к воде душистых трав баня заполняется приятным ароматизированным воздухом, обладающими теми или иными лечебными действиями.

Со словами приветствия к гостям обратились председатель колхоза «Рассвет» Н.М. Хафизов, сотрудники из редакции газеты «Марий Эл» А.В. Смоленцев, Ю.М. Григорьев, жители деревни.

После торжественной части гости знакомились с традициями и обычаями посещения бани. Затем состоялись моечные процедуры в банях различного образца. Все туристы мылись с удовольствием, пользовались вениками березовыми, дубовыми и хвойными.

Вниманию гостей была представлена баня с дымком (по-черному), построенная 80 лет назад. В такой бане тепло образуется в печи, обложенной особыми камнями (гранит, белые камни, перидотиты), которые хорошо аккумулируют и равномерно распределяют жар. Для увеличения температуры, а также концентрации пара раскаленные камни поливаются водой. В древние времена в марийских деревнях преобладали бани по-черному, т.е. без трубы.

После бани на столах для гостей вновь появились праздничные угощения: блины, пироги, грибы, блюда из картофеля, яичница, сырники, напитки из ягод, меда и ароматизированные травами.

От бани получили истинное наслаждение, приподнятое, праздничное настроение и восторженность. Все веселились, пели, плясали. Встреча была содержательной, результативной, торжественной. День запомнится на долгие годы.

Активное участие в подготовке и проведении праздника принимали жители деревни Верхний Нольдур: Э.Е. Ложкина (руководитель ансамбля «Марий сем» при доме культуры деревни Кугу Ляждур), З.А. Волкова (педагог), Ю.В. Андреева (медсестра), О.В. Андреев, В.З. Петров, Г.Н. Петров и многие другие.

Провожали гостей с плясками, частушками. Были высказаны добрые пожелания и надежда на встречу в следующем году.

Роза Четкарева
Йошкар-Ола

«Финно-угроведение», 2007, № 1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «СИМВОЛЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ И ИХ ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ»

В Национальном музее Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева 14–18 мая 2007 года в г. Йошкар-Оле состоялся международный научно-практический семинар «Символы финно-угорских народов и их популяризация». Семинар проводился в целях исследования и популяризации государственной, в том числе и финно-угорской, символики. Организаторами семинара являлись Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева.

Во время работы семинара впервые были рассмотрены проблемы преемственности в государственной символике финно-угорских территорий и символика геральдических образов. Семинар проведен в рамках проекта «Финно-угорские народы и культурное наследие. Многоязычность и мультикультурность в музеях». Партнерами проекта являлись Музейное ведомство Финляндии и музеи финно-угорских территорий Российской Федерации.

В семинаре приняли участие ведущие специалисты из музеев Мордовской, Удмуртской, Коми республик, Ханты-Мансийского АО, Пензенской области, Чувашии, а также из Венгрии и Финляндии. Данный семинар явился продолжением международного научно-практического семинара «Культурное наследие фин-

Участники международного семинара

но-угорских народов в музеях», который состоялся в г. Хельсинки с 15 по 19 мая 2006 года.

Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсевьеева является ведущим музеем республики, методическим и информационным центром. Музей имеет филиалы в городах и районных центрах республики. 2007 год был юбилейным для Национального музея. В этом году исполнилось 120 лет со дня рождения известного исследователя традиционной культуры марийцев, одного из основателей музея, Тимофея Евсевьеева. Этот год посвящен талантливому краеведу, музей впервые будет проводить Евсеевские чтения, которые предполагается проводить ежегодно.

В рамках семинара были запланированы пленарное и секционные заседания по основным направлениям: «Мир символов в музейной экспозиции»; «Использование символов в современном искусстве (этнофутуризм)»; «Музейная педагогика (презентация музейно-образовательных программ по тематике)».

Семинар был открыт приветственным словом заместителя главы Правительства РМЭ, министром культуры, печати и по делам национальностей РМЭ М.З. Васютина.

На пленарном заседании с докладом выступил И.В. Ефимов (г. Йошкар-Ола), главный герольдмейстер при Президенте РМЭ. Выступление было посвящено интеграции марийской традиционной символики в государственные геральдические знаки Республики Марий Эл. Первый вариант Государственного герба РМЭ был утвержден в 1993 году. Докладчик отметил все достоинства и недостатки этого герба. По заключению экспертизы Геральдическим Советом было признано, что этот геральдический знак подлежал существенной модификации и приведению его в соответствие с геральдическими правилами и установившимися в Российской Федерации нормами классификации геральдических знаков и практикой их использования. В период 2003–2006 годов И.В. Ефимов вел интенсивную работу по совершенствованию государственной символики, приведению композиции герба и флага в строгое соответствие современным геральдико-правовым нормам. Результатом работы стало утверждение Государственным Собранием РМЭ новых версий Государственного герба и флага законом РМЭ от 28 ноября 2006 года.

Следующий пленарный доклад «Роль национального музея в многокультурном мире» был представлен доктором философских наук, заместителем директора Музея Культур Финляндии Ильдико Лехтинен (Хельсинки). Она подчеркнула, что музеи являются институтами культурного наследства. Они рассказывают о прошлом, объединяя народ или нацию через историческую память. Музеи – часть урбанистической культуры. Музейные выставки раскрывают исторические факты через визуальные предметы. В многокультурном мире роль музеев значительно возрастает. Представители разных этносов желают видеть в музеях репрезентацию своих культур.

Ильдико Лехтинен высказала идею о том, что различные фестивали, и фольклорные фестивали в том числе, являются важной альтернативой музеям. В качестве примера она привела марийский Праздник цветов (Пеледыш пайрем).

В.О. Гартиг (г. Ижевск), заместитель директора Удмуртского республиканского музея изобразительных искусств, на пленарном заседании выступила с

докладом «Музей как лаборатория национальной идентичности». Докладчица отметила, что музей изобразительных искусств имеет опыт работы с выставками, представляющими разные культуры, страны и времена. Но главное направление работы – творчество местных художников. В последние годы особый интерес вызывает творчество этнофутуристов. Они исследуют национальную культуру не реалистическими методами, а знаками, метафорами, абстрактными понятиями. Этнофутуризм – «модная» тема, дающая новые возможности для самоопределения городских жителей, которых не устраивает космополитическая неопределенность существования в эпоху глобализма и прозрачности границ. Этнофутуризм, возникший около 15 лет назад в Эстонии, в республиках Урало-Поволжья, реализовался в рамках фестивалей. С течением времени центром этого движения становится Удмуртия. Площадкой этих художественных акций несколько лет является Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств, превратившийся в исследовательскую лабораторию. К настоящему времени прошло 10 международных этнофутуристических фестивалей. Фестивали начинаются в Ижевске, а затем перемещаются в районы. Сельские жители охотно включаются в происходящее.

В заключение В.О. Гартиг отметила, что для этнофутуристов главная тема – этничность, которую они сделали базой своего творческого воображения и полем художественного исследования. Эти традиции они развивают, пропуская через призму собственных характеров, воззрений, идей и принципов, вследствие чего художественная жизнь обретает новые формы. И полноправным партнером в этом становится музей.

В рамках семинара после завершения пленарных докладов состоялись секционные заседания по основным направлениям. Работа первой секции была посвящена миру символов в музейной экспозиции, который проходил в Национальном музее РМЭ им. Т.Е. Евсеева. С первым докладом выступила Р.Ф. Мартынова (Ижевск), директор Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда. Выступление было посвящено стационарной экспозиции «Здравствуйте, мы – удмурты» как примеру популяризации традиционного наследия удмуртского народа. В музее в 2005 году открылась стационарная экспозиция «История и культура края с VIII тыс. до н.э. до начала XX в.», удостоенная Государственной премии республики. Один из залов экспозиции «Здравствуйте, мы – удмурты» посвящен воссозданию картины мира удмуртов через предметы деревенского быта, мифологию и фольклор. В экспозиции представлены в неразрывном единстве природа и человек. Удмурты – лесной народ, он близок к природе. Экспозиция воссоздает образ маленькой лесной деревеньки, в которую посетитель попадает через символические полевые ворота. Вокруг деревни огороды, посевы, лес с его родниками и таинственными мифологическими образами. В диораме показана ель, «опаленная» молнией, здесь же – великие гусли (быдзым крезь), которые удмурты всегда мастерили из такой ели. Удмуртские гусли по своей форме напоминают летящую птицу, которая как бы выступает посредником между различными мирами, психологическими состояниями. В экспозиции представлен и другой музыкальный инструмент «тангыра» – звонкие еловые бруски, подвешенные на веревках, свитых из конского волоса. По инструменту били билом для общения с соседними селениями в лесах. Посетитель музея знакомится

с традициями и культурой удмуртов: подготовка к свадьбе, шитье свадебного полога, обряд одевания невесты и др. Р.Ф. Мартынова подчеркнула, что в экспозиции широко представлены традиционные занятия и ремесла удмуртов: земледелие, охота, рыболовство, пчеловодство, домашние промыслы.

Следующий доклад директора Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» Г.П. Блиновой был посвящен удмуртским праздникам, которые проводятся сотрудниками в этом музее. Этот заповедник очень популярен не только у населения Удмуртии, но и гостей республики. «Лудорвай» раскинулся в живописном уголке, в 10 км от Ижевска. Традиционная культура удмуртов представлена в заповеднике усадебными комплексами «Центральные удмурты», «Южные удмурты», а также памятником зодчества «Ветряная мельница», ансамблем «Удмуртская пасека» и священной рощей «Луд». Основой русского сектора служат дома и надворные постройки бывшего починка «Ильинка».

Одним из видов просветительской деятельности сотрудников музея является пропаганда народных традиций и приобщение молодого поколения к культуре удмуртов. Календарные праздники удмуртов, занятых преимущественно земледельческим трудом, носили ярко выраженный аграрный характер. В заповеднике посетители могут быть соучастниками всех зимних, весенне-летних праздников (Святки, Крещение, Масленица, Великий четверг, Пасха, Праздник первой борозды, Петров день, Ильин день, Медовый Спас и др.). В народе к зимним праздникам приурочивалось и время свадеб. Сотрудниками музея разработан специальный сценарий «Удмуртская свадьба – Сӱан». Гостям музея демонстрируются все основные обряды и ритуалы свадьбы, представляющие богатство культуры удмуртов. Интересно и содержательно проводятся и другие обрядовые действия, которые связаны с праздниками весенне-летнего цикла. Посетители вовлекаются в обряды, ритуалы и игры, угощаются национальными блюдами. 14 августа 2006 года впервые в музее-заповеднике отмечался Медовый Спас, в котором приняли участие многие пчеловоды Удмуртии, а съехавшиеся гости с удовольствием приобретали разные сорта меда. Г.П. Блинова отметила, что в последние годы традиционными стали фольклорные мероприятия. Так, в августе 2005 года в рамках X Международного этнофутуристического симпозиума «Артана» прошло крупное мероприятие с участием отдельных исполнителей и музыкальных творческих коллективов из различных финно-угорских регионов. В целом музей-заповедник «Лудорвай» привлекает особое внимание исследователей истории и культуры финно-угорских народов и удмуртского этноса, туристов, бизнесменов и гостей республики.

Директор Венгерского этнографического музея Золтан Фейеш (Будапешт) рассказал об истории создания и основной деятельности музея Этнографии в Венгрии. Музей был создан в 1872 году при содействии министра культуры Яноша Кянтуса. Основной целью музея было сохранять и демонстрировать богатство традиционной духовной и материальной культуры венгерского народа. Докладчик раскрыл особенности развития музея в разные эпохи, охарактеризовал коллекции, хранящиеся в музее.

Ханна Форселла (Хельсинки), научный сотрудник Национального музея Финляндии, в своем докладе сообщила основные цели новой функциональной вы-

ставки, которая переводится как «Чердак» от места расположения, т.е. на третьем этаже (на чердаке Национального музея). Основная цель выставки познакомить посетителей с финской историей и культурой, непосредственно применяя руки и голову. Эту выставку открыли в ноябре 2006 года. За месяц до ее открытия было проведено тестирование, где дети 7–12 лет выполняли задание. Все экспонаты можно потрогать руками. Выставка представляет финскую историю и культуру с 1100 по 1900 гг. Здесь можно построить бревенчатый дом или кирпичную стену, проголосовать как голосовали в 1907 году, испытать конвейер или соткать для Национального музея длинный половик, попробовать оседлать лошадь для верховой езды или запрячь для поездки в повозку. Здесь посетители знакомятся с финскими правителями (от королей до президентов), бывшими мерами объема и длины, материалами, из которых раньше шили одежду. Можно посидеть на царском троне и подумать, что бы ты сделал, если бы был императором. Х. Форселла подчеркнула, что работа выставки базируется на эксперименте и опыте, результат которых подтолкнет посетителей к дальнейшему ознакомлению со всеми экспозициями Национального музея.

Следующее выступление И.В. Ляпуновой (Йошкар-Ола), сотрудницы Музея истории города Йошкар-Олы, было связано с историей одного из царевококшайских родов. Докладчица проследила жизненный путь представителей рода Умовых, оставивших значительный след в истории не только города, но и всей России. Эти материалы представлены в экспозиции музея под названием «Из истории царевококшайских родов».

Н.А. Большова (Йошкар-Ола), заместитель директора Национального музея им. Т.Е. Евсеева, в докладе «Мир символов музейной экспозиции» изложила совершенно новую концепцию создания этнографической экспозиции в Национальном музее им. Т.Е. Евсеева. В связи с полной реконструкцией музея возникла необходимость построения новой постоянной экспозиции по этнографии марийцев, показывающей объективные картины истории и культуры этноса. Основной темой экспозиции является обрядность, мировоззренческие представления и поведенческие нормы марийского населения, связанные с общественными праздниками и ритуалами, приуроченными к определенным жизненным циклам. Экспозиция представляется в рамках гармоничной, логически законченной символической системы, где будут представлены: окружающая среда и взаимоотношения человека с окружающей средой; постепенное освоение человеком жизненного пространства, знакомство с окружающим его миром на протяжении жизненного пути – от рождения до смерти; вступление молодого поколения во взрослую жизнь; круг повседневных забот человека, традиционные занятия; мир, связанный с богами и религиозной жизнью, астральный культ народа; дифференциация женских и мужских функций в ритуальном контексте: строение мира женщиной посредством полотна и мужчиной посредством природных материалов (дерево). Н.А. Большова отметила, что в экспозиции большую роль играют религиозные представления марийского народа.

Следующий доклад Т.Л. Молотовой (Йошкар-Ола), ведущего научного сотрудника отдела этнологии МАРНИЯЛИ, «Современный марийский костюм как символ этничности» раскрыл основные тенденции развития национального костю-

ма в современных условиях. Национальная одежда становится наиболее востребованной с новыми демократическими преобразованиями в обществе, с развитием финно-угорского движения, с ростом национального самосознания. Постепенно стал возрастать интерес к модным формам костюма с этническими элементами у представителей интеллигенции, артистов, эстрадных певцов. Большую роль в развитии современного моделирования одежды с этническими мотивами сыграли праздники, конкурсы, фестивали по народному костюму, которые проводились в республике в 2000–2005 годы. Марийский народный костюм и вышивка продолжают оставаться богатым источником вдохновения для мастериц, модельеров одежды, художников, а также символами принадлежности к марийскому этносу.

Выступление И.Н. Кудашкиной (Саранск), заведующей отделом этнографии Мордовского Республиканского объединенного краеведческого музея им. И.Д. Воронина, «Национальный костюм как символ преемственности поколений» раскрыло особенности экспонирования мордовского народного костюма в экспозициях музея. Музей обладает богатой коллекцией народного костюма, охватывающей период с конца XVIII в. до 1980-х годов. Традиционный костюм мордвы – подлинный шедевр народного искусства. В музее самой востребованной темой выставок, экскурсий и массовых мероприятий является мордовский народный костюм. Музейный материал, разработанный для всех возрастных категорий, доносит до посетителей главную идею: костюм – запечатленная духовность народа, где каждая деталь является знаковой. Для самых маленьких посетителей предлагается занятие «Мордовский народный костюм», в котором в игровой форме рассказывается об основных его элементах, даются названия наиболее характерных его деталей. Ежегодно музей готовит стационарные и выездные выставки, рассказывающие о прошлом и настоящем национального костюма. В июне 2007 года к Международному фестивалю финно-угорских народов готовится этнографическая выставка, основная идея которой – показать мордовский народный костюм во всем его многообразии с древнейших времен до наших дней.

Старший научный сотрудник Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда С.Х. Лебедева (Ижевск) посвятила свой доклад удмуртской народной вышивке как этнографическому источнику. Народное творчество удмуртов чрезвычайно разнообразно. Из многих видов наиболее древним и развитым является вышивка. В Национальном музее собрание удмуртской вышивки наиболее полное. С древнейших времен вышивкой украшали женскую и мужскую одежду, особенно праздничную и обрядовую. В фондах музея особо ценной является коллекция вышитой одежды нижнечепецких и завятских удмуртов. Комплекс вышитой одежды состоит из рубахи, распашного кафтана, съемного нагрудника – кабачи, дополняют костюм головное и поясное полотенца. Удмуртка еще в конце XIX века готовила до 16 обязательных вышитых костюмных пар. Каждая костюмная пара имела свое название, часто определяемое по вышивке или по цвету нитей, используемых в вышивке. Удмуртские женщины были знакомы с разной техникой вышивки: набор, счетная односторонняя и двусторонняя гладь, простые строчевые швы, прямой и косой стежки с очерченным контуром, ковровые швы, белая строчка. Удмуртский орнамент хорошо изучен и расшифрован.

Коллекция вышивки может служить полноценным источником при решении проблем этногенеза удмуртов. В конце своего выступления С.Х. Лебедева отметила возросший интерес к коллекциям вышивки со стороны ученых, художников декоративно-прикладного искусства.

Е.В. Курочкина (Йошкар-Ола), старший научный сотрудник отдела этнографии Национального музея Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева, в своем докладе «Финно-угорское Древо»: создание специализированного музейного пространства» изложила свою точку зрения на повышение эффективности работы современного музея. С этой целью необходимо включать в работу музеев культурно-образовательные программы. Создание инновационной интерактивной программы «Финно-угорское Древо»: на базе этнографической экспозиции в музейном пространстве – это связующее звено между культурой и образованием, позволяющее обратиться к историко-культурным корням финно-угорского сообщества. В этнокультурной панораме «Финно-угорское Древо» будет отражена следующая тематика: окружающая среда (природа финно-угорских территорий), культура (традиции и инновации), история (хронология событий в финно-угорском мире), искусство (художественные образы). Е.В. Курочкина отметила, что посредством создания специализированного пространства «Финно-угорское Древо» музей способствует формированию представления о собственной национальной идентичности, а также дает информацию о разных культурах.

Заведующая отделом истории Национального музея РМЭ О.А. Требушкова (Йошкар-Ола) уделила внимание комплектованию фондов Национального музея РМЭ материалами по культуре финно-угорских народов. Она отметила, что финно-угорский мир становится сегодня интересным явлением. Музей с его полифункциональностью должен внести свой вклад в дело сохранения и развития культуры финно-угорских народов. К сожалению, ведущий в республике музей располагает весьма скромными материалами по финно-угорским народам. Реальным решением данной проблемы является создание музейного обменного фонда. О.А. Требушкова подчеркнула, что предварительной стадией «основательного» обмена мог бы стать обмен выставками между музеями. Планирование и координирование выставочной деятельности целесообразно возложить на выборный орган – Координационный совет, в который вошли бы представители заинтересованных сторон. Комплектование музейных фондов материалами по культуре финно-угорских народов станет хорошей базой для популяризации культурных достижений этих этносов.

Участники семинара представили и стендовые доклады, и проекты на межрегиональном форуме «Финно-угорский этнокультурный проект» по направлению «Музеи и культурное наследие». На семинаре были проведены презентации печатных изданий музеев и музейно-образовательных программ по тематике семинара, заседание «Круглого стола» по итогам работы.

Культурная программа также была очень богатой и насыщенной, она включала экскурсии по музеям г. Йошкар-Олы, работу музейной гостиной совместно с Краеведческим музеем поселка Морки и землячеством Моркинского района, посещение музеев г. Козьмодемьянска.

Работа секции № 2 «Использование символов в современном искусстве» проходила на базе Республиканского музея изобразительных искусств, где были за-

слушаны доклады представителей ряда художественных музеев финно-угорских территорий России и Финляндии. Целью работы секции был обмен передовым опытом, рассказ об инновациях в музейно-выставочной работе и их внедрении в повседневную музейную практику. Большое внимание было уделено возможности ознакомления с работой каждого из музеев посредством технических средств (компьютерные и видео презентации успешно апробированных проектов и выставок), живого непосредственного общения с коллегами. В ходе работы секции выступающие представили следующие доклады.

Выступление Е.Э. Бурнашевой (Йошкар-Ола), директора Республиканского музея изобразительных искусств «Музей как средство социализации личности», открывшее работу секции, было посвящено актуальной теме музея как особой территории, где происходит важное событие – социализация личности человека посредством приобщения его к произведениям искусства. Современный музей в концентрированной форме выражает духовные устремления культуры не только прошлого, но и настоящего. Музей рассматривается одновременно как своего рода концентрат коллективной памяти и источник современного развития. Таким образом, общение зрителя с музеем включает в себя множество уровней и компонентов.

Особый интерес выступающих вызвали доклады, направленные на сближение образовательных структур (школа) и культурно-просветительских учреждений (музей).

Примером может служить сообщение Пэиви Матала (г. Хельсинки, Финляндия), музейного педагога Музея современного искусства КИАСМА. Проект, реализованный на базе этого музея современного искусства, предполагает создание активного взаимодействующего культурного пространства «МУЗЕЙ-ШКОЛА» с целью осуществления интерактивных форм работы и создания условий для творческой самореализации детей. Музейный автобус, переезжая из города в город, из школы в школу, дает учащимся возможность в необычных формах принять участие в творческом процессе и почувствовать себя настоящими художниками.

Ж.Е. Задорожная (г. Сургут), научный сотрудник Сургутского Художественного музея, представила доклад «Популяризация символов бронзовой художественной пластики Холмогорской коллекции (на примере выставки «Видевшие лицо Тарн»)». Интересный и содержательный рассказ о долговременном музейном проекте, реализованном на площадке Сургутского художественного музея в течение пяти лет, сопровождался презентационным показом. Одним из приоритетных направлений деятельности проекта стала работа по изучению, сохранению и популяризации историко-культурного наследия края, созданию художественного образа территории, интегрировав историко-культурное наследие, живую традицию и современное изобразительное искусство. Новаторский подход в работе с различными целевыми аудиториями стал ценным опытом для наших коллег. Проект «Видевшие лицо Тарн» – новый культурный символ территории, способствующий поиску базовых ценностей в пространстве молодого города. Проект призван актуализировать и популяризировать такое самобытное и уникальное этнокультурное явление как *Западносибирский звериный стиль*, который мог бы стать символом (признаком) территории, подчеркивающим ее идентичность.

Доклад Е.В. Бутровой (Саранск), замдиректора по науке Мордовского Республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи, представил аудитории Folk-art проект «ЭТНО + ETNO = традиция + новаторство», состоящий из целой серии выставочных мини-проектов, каждый из которых имеет собственные цели и задачи, а соответственно тематику и форму. Но во всех случаях принципиальными остаются следующие условия – зрелищное, массовое открытие, в которых самое активное участие принимают сами художники (авторские перформансы). Обязательно участие в работе выставок музыкальных коллективов, артистов, модельеров и т.д. А также активное вовлечение зрителей в мероприятия выставок, мастер-классы, хэппеннинги. Выставки включают новые формы презентации авторов, несут в себе элементы арт-шока, имеют продолжение на других площадках, расширяя географию Проекта.

В рамках этого проекта в Республиканском музее изобразительных искусств открылась выставка мордовских художников-этнофутуристов «СИЯНЬ СЮЛГАМ». Концепция выставки заключается уже в самом ее названии. Сюлгам – любимое украшение древней мордвы, чья функция изначально – соединять разрозненное в единое, скреплять и охранять. Участники выставки – художники группы «АРТОМА» из Мордовии – Юрий Дырин, Степан Коротков и Людмила Колчанова. Эти имена уже достаточно хорошо известны арт-сообществу не только в их родной республике, но и далеко за ее пределами. Новая выставка группы «Артома» – творческий дебют мордовских этнофутуристов в Марий Эл. Она проводится в формате «выставка-презентация», цель которой: познакомить жителей Йошкар-Олы и ее гостей с наиболее интересным явлением в современном искусстве Мордовии и ее ведущими адептами, развивать креативные связи внутри современного финно-угорского арт-содружества.

Параллельно с выставкой «СИЯНЬ СЮЛГАМ» открылась выставка марийских художников-этнофутуристов и этносимволистов «ШИЙ ШЕРГАШ» («СЕРЕБРЯНОЕ КОЛЬЦО»), которая стала результатом целевого комплектования музейной коллекции марийского этнофутуризма. Марийские художники участвовали практически во всех этнофутуристических форумах как в России, так и за рубежом. Они заново открыли для себя и своих современников пространство мифа и проложили начало развития этого движения в нашей республике. В произведениях марийских художников-этнофутуристов и этносимволистов Измаила Ефимова, Александра Иванова, Юрия Таныгина, Сергея Евдокимова, Валерия Боголюбова на первый план выходят мотивы созвучия смысла человеческого бытия с вечными духовными ценностями, бережно сохраненными предками и дошедшими до нас с древнейших времен, поиск устойчивых этнокультурных ориентиров.

В докладе Э.М. Колчевой (Йошкар-Ола), кандидата искусствоведения, доцента кафедры Культуры и искусств Марийского государственного университета, «Художественный язык этнофутуризма в марийском изобразительном искусстве» главное внимание уделяется современному состоянию знаково-символической и хронологической систем в творчестве марийских художников-этнофутуристов, поиску общих стилистических черт, изучению творческих методов авторов, научному анализу их образного языка.

Выступление Туйи Вальроос (г. Эспоо, Финляндия), директора Музея А. Галлен-Каллелы, «Интерпретация Калевалы А. Галлен-Каллелом в XXI веке» помогло лучше понять систему функционирования финских музеев на примере музея, посвященного великому финскому художнику Аксели Галлен-Каллела. Из сообщения ясно видно, как дом-музей художника, функционирующий как единый организм, в условиях XXI века, помимо традиционных методов работы со зрителем, ищет и находит новые пути воздействия на аудиторию, не чураясь как привычных, так и совершенно новых подходов, активно привлекая все возможности современного искусства и новейших технологий.

И.В. Кудашкина (Саранск), научный сотрудник отдела ДПИ Мордовского Республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи, в своем сообщении «Элементы орнаментально-знаковой системы мордвы и их творческое переосмысление в современном искусстве» уделила особое внимание анализу современного состояния традиционного мордовского костюма и новому взгляду на них в моделях и творческих проектах современных мордовских художников и дизайнеров одежды. В последнее десятилетие стремление к художественно-философскому осмыслению родной культуры посредством современного искусства стало характерным для мордовского искусства.

Объектом исследований научных сотрудников РМИИ Л.В. Илтубаевой и И.Г. Губановой (Йошкар-Ола) в докладе «Культовые образы марийской мифологии на примере выставки «Три тотема» стал анализ работы выставочного проекта, реализованного на базе Республиканского музея изобразительных искусств. Эта выставка была приурочена к X Международному финно-угорскому конгрессу, прошедшему в г. Йошкар-Оле в августе 2005 года. Созданная как долговременная выставка, она проработала до августа 2006 года и была основана на исследовании многообразных материалов и публикаций археологов, этнологов, культурологов, обращенных к истокам культуры финно-угорского мира. Целями проекта были: 1. Продвижение информации о культуре и изобразительном искусстве народов Марий Эл, живущих совместно на протяжении веков в тесном контакте и сохранивших национальное своеобразие и самобытность. Пробуждение интереса к истории и миропониманию специфики искусства региона. 2. Привлечение внимания современного сообщества к теме межнациональных отношений, формирование условий для воспитания толерантности именно средствами искусства и музейных технологий, формирование у детской и юношеской аудитории позитивной этнической идентичности.

В культовых изображениях древних марийцев можно выделить три главных образа: утки, лося/коня и медведя. Мудрость народа сохранила закодированную в устойчивых образах и сюжетах родовую коллективную память и дала множество образцов космического отношения к миру, которые живы и сегодня. Подача экспонатов как многомерных моделей, выявление множественных связей между ними, как объектами единой образно-философской системы, помогает наглядно ощутить смысл понятия «национальный, мифологический», понять его динамику через сложную систему понятий и архетипических образов, связанных с этническим самосознанием.

О.В. Леонтьева (Йошкар-Ола), научный сотрудник РМИИ, в своем докладе «Тотемические образы в изобразительном искусстве Республики Марий Эл» уде-

лила особое внимание одному из главных тотемных образов в мифологии народа мари – коню, анализу динамики данного образа, его преломление в народном сознании и через него – воплощению в мифологии и современном изобразительном искусстве Республики Марий Эл.

Плодотворная работа секций стала базой для обмена передовым опытом и дальнейшего продвижения и реализации новых интересных творческих музейных проектов.

Тамара Молотова
Надежда Большова
Лариса Илтубаева
Йошкар-Ола

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шульгин Павел Матвеевич – кандидат экономических наук, заместитель директора Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева РАН.

Никитина Татьяна Багишевна – доктор исторических наук, заместитель директора МарНИИЯЛИ.

Михеева Аурика Ивановна – кандидат исторических наук, заведующая отделом науки Научно-производственного центра по охране памятников истории, культуры РМЭ.

Иванова Маргарита Ивановна – доктор исторических наук, ученый секретарь Удмуртского НИИ истории, языка, литературы УрО РАН.

Куликов Кузьма Иванович – доктор исторических наук, директор Удмуртского НИИ истории, языка, литературы УрО РАН.

Большова Надежда Александровна – заместитель директора Национального музея Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева.

Курочкина Екатерина Владимировна – старший научный сотрудник отдела этнографии Национального музея Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева.

Тихонова Татьяна Михайловна – заместитель директора Колледжа туризма и гостеприимства.

Полухина Анна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных технологий МарГТУ.

Никитин Валерий Валентинович – доктор исторических наук, заведующий отделом археологии МарНИИЯЛИ.

Михеев Алексей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии МарНИИЯЛИ.

Муравьев Арнольд Валентинович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-производственного центра по охране памятников истории, культуры РМЭ.

Сануков Ксенофонт Никанорович – доктор исторических наук, профессор Марийского госуниверситета.

Сибатрова Серафима Сергеевна – кандидат филологических наук, заведующая отделом языка МарНИИЯЛИ.

Решетов Алексей Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН.

Каксин Андрей Данилович – кандидат филологических наук, заведующий отделом хантыйской филологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

Колчева Эльвира Мазитовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры культуры и искусства Марийского госуниверситета.

Молотова Тамара Лаврентьевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии МарНИИЯЛИ.

Игнатьева Елизавета Ивановна – кандидат филологических наук, заведующая редакционно-издательским отделом государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования специалистов «Марийский институт образования».

Четкарева Роза Платоновна – кандидат медицинских наук, доцент Марийского государственного педагогического института.

Илтубаева Лариса Владимировна – старший научный сотрудник Республиканского музея изобразительных искусств РМЭ.

CONTENTS

MATERIALS OF THE ROUND TABLE "HISTORICAL CULTURAL HERITAGE OF FINNO-UGRIC PEOPLE"

Speech of welcome of assistant of Head of Government of Mari El Republic L.A. Garanin 3

Shulgin P.M. Cultural heritage as a resource of territory development and Complex regional programs of keeping and using of heritage 5

Nikitina T.B., Mikheyeva A.I. Historical and cultural heritage of Mari El Republic 23

Ivanova M.G., Kulikov K.I. Udmurt archaeological heritage in modern cultural space 32

Bolshova N.A., Kurochkina Y.V. The role of modern museum exposition in keeping historical and cultural heritage of Finno-Ugric people 39

Tikhonova T.M. Keeping of cultural heritages of Mari people through the country tourism development 45

Polukhina A.N. Using of historical and cultural heritage of Mari El Republic in tourism 50

Nikitin V.V., Mikheyev A.V. Monuments of archaeology in the zone of Cheboksar hydro-electric power-station: problems of keeping and scientific study 58

Muraviov A.V. Micro-geography of the town Kozmodemyansk 62

Recommendations of the round table 67

REPORTS

Sanukov K.N. «Mari calendar» is 100 70

Sibatrova S.S. Mari Linguistics at the beginning of the XXI century 81

Kaksin A.O. Towards the problem of the expressive means of necessity modal meaning in the Khant language 88

Reshetov A.M. Poet and ethnographer Kuzebai Gerd (1898–1937): Stages of short life. 93

Kolcheva E.M. Phenomenology of the ethno-futurism 101

PERSONS

Bogdanova Y., Philippova Y. To anniversary of P.M. Zaikov 111

Molotova T.L. To anniversary of G.A. Sepeyev 113

Nikitina T.B. To memory of teacher (to the 75th anniversary of G.A. Arkhipov) 119

SURVEYS AND REVIEWS

Ignatyeva Y. Rev.: Utyatin A.A. Sharangski pronunciation in the system of the Mari dialects. Thesis submitted for Degree of Candidate of Philology. Yoshkar-Ola, 2006. 356 p. 124

CHRONICLE

Chetkariova R.P. Finnish amateurs of sauna in Mari Land 129

Molotova T.L., Bolshova N.A., Iltubayeva L.V. International seminar "Symbols of Finno-Ugric people and their popularity" 131

The information about the authors 142

«Финно-угроведение», 2007, № 1

Научный журнал
Основан в феврале 1994 года

Свидетельство о регистрации ПИ № 77–5360

Адрес редакции: 424036, г. Йошкар-Ола,
ул. Красноармейская, 44
Телефон: 64-19-28, 45-39-94
т. факс (8362) 45-14-73
E-mail: marnii@mari-el.ru

Редактор *Н. И. Сазонов*
Технический редактор *Т. В. Моторкина*
Корректор *Л. К. Александрова*
Компьютерная верстка *С. М. Ильиной*
Обложка художника *Ю. П. Клюкина*
Английский текст *Э. И. Пекшеевой*

Подписано в печать 6.08.2007. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 11,7 Тираж 300 экз. Заказ № 2871

Подготовлено к печати и отпечатано
ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат».
424002, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112